

ISSN 2218-7774

Научный журнал

№ 4(5) 2011

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
7 мая 2010 г.*

*Свидетельство регистрации
ПИ № ФС77-39787*

*Учредитель:
Научно-исследовательский
институт
педагогике и психологии*

Главный редактор
М.В. Волкова

Ответственный редактор
М.Н. Пучкарёва

Редактор-корректор
А.Н. Гаврилова

Периодичность
4 раза в год

Адрес редакции:
428018, г. Чебоксары,
ул. Нижегородская, 4

Телефон
(8352)22-04-89

E-mail:
nauka0808@mail.ru

Информация об
опубликованных статьях
регулярно предоставляется в
систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).
Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайте:
www.elibrary.ru

Научный потенциал

№ 4 (5) 2011

в номере:

Вопросы философии
Социально-экономические
основы
современного общества

Литература

Педагогика и психология

Редакционно-издательский совет

Георгий Николаевич Григорьев

доктор педагогических наук, профессор

Марина Валерьевна Емельянова

доктор педагогических наук, профессор

Виктор Васильевич Желтов

доктор философских наук, профессор,

Александр Егорович Земляков

доктор педагогических наук, профессор

Виталий Владимирович Ковалёв

доктор социологических наук, доцент, профессор

Владимир Вячеславович Орлов

доктор философских наук, профессор

Иван Владимирович Павлов

доктор педагогических наук, профессор

Лев Юрьевич Сироткин

доктор педагогических наук, профессор

Елена Геннадьевна Хрисанова

доктор педагогических наук, профессор

Евгений Владиславович Анишин

кандидат экономических наук

Марина Владиславовна Волкова

кандидат педагогических наук, доцент

Любовь Александровна Краснова

кандидат педагогических наук, доцент

Материалы предоставлены авторами в электронном виде и сохраняют авторскую редакцию.

Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов.

Присланные рукописи не возвращаются, авторское вознаграждение не выплачивается.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов.

Редакция оставляет за собой право менять заголовки, сокращать тексты статей и вносить в них необходимую стилистическую правку без согласования с авторами.

Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на журнал «Научный потенциал» обязательна.

Формат 60 × 84/4

Бумага офсетная

Усл.-печ. л. 5,86

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 20.12.2011 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии

ЧОУ «Центр «Интеллект»

428018, г. Чебоксары,

ул. Нижегородская, 4

тел. (8352) 38-16-10, 22-04-89

e-mail: 551045@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Вопросы философии

<i>Абаюкова А.Б.</i> Анализ социокультурных процессов развития российской семьи на рубеже XX-начала XXI века.....	5
<i>Перетягина Н.Н.</i> Современное образовательное пространство в условиях информационного общества.....	10

Социально-экономические основы современного общества

<i>Коваль И.Ю.</i> Модернизация экономики России в оптике теории разделения отраслей: логистический аспект.....	18
<i>Крыжановский Т.И.</i> Динамика развития и структурная трансформация торгового сектора в процессе индустриализации экономики юга России.....	23
<i>Кудусов С-М.Л.</i> Трансформация институциональной структуры розничной торговли Ростовской области: роль и участие государства.....	27
<i>Олейников Д.А.</i> Особенности и направления восстановительного роста и развития строительного комплекса Ростовской области.....	32
<i>Пивоварова Г.Б.</i> Структура спрособразующих факторов развития рынка загородной жилой недвижимости г. Ростова-на-Дону.....	36
<i>Резников С.Н.</i> Деформация модели экономического роста в мировой экономике: ретроспективный аспект идентификации результирующего вектора развития.....	41
<i>Чайка А.И.</i> Эмпирический синтез современных цепей поставок потребительского рынка.....	46

Литература

<i>Заусаев А.А.</i> Феноменология места и пространства в «Письмах из-за границы» П.В. Анненкова.....	51
--	----

Педагогика и психология

<i>Гаврилова И.А.</i> Формирование команды в студенческом строительном отряде.....	57
<i>Кобзева Н.И.</i> Феномен возрастной сенситивности как отражение возрастных и социально-психологических особенностей студента вуза.....	61
<i>Ковалёва Ф.Р., Хасанова Г.Ф.</i> Социальное партнерство участников образовательного кластера в процессе подготовки кадров для сферы услуг и туризма.....	66
<i>Кузнецова Е.Г.</i> Обучение монологической речи студентов нефилологических специальностей на занятиях по русскому языку как иностранному.....	70
<i>Магомедова Х.Н., Ханова З.Г.</i> Факторы, влияющие на формирование психологической готовности студентов к предпринимательской деятельности.....	74
<i>Хасанова Г.Ф., Валеев Р.С.</i> Воспитание толерантности журналистов национальных СМИ в процессе профессионального образования.....	81

CONTENTS

Problems of Philosophy

<i>Abaykova A.B.</i> The analysis of socio-cultural processes of development of the Russian family on the boundary of – and the beginning of the 21 centuries.....	5
<i>Peretyagina N.N.</i> Modern educational space In the information society.....	10

Socio-economic foundations of modern society

<i>Koval I.J.</i> Modernization of the Russian economy in the theory of separation optics-industries: logistical aspects.....	18
<i>Kryzhanovskii T.I.</i> Dynamics of development and structural transformation of the retail sector in the process of industrialization economy in southern Russia.....	23
<i>Kudusov C-M.L.</i> Transformation of institutional retail Rostov Region: Role and participation of.....	27
<i>Olejnikov D.A.</i> Features and directions of regenerative growth and development building complex the Rostov region.....	32
<i>Pivovarova G.B.</i> Structure of factors sprosoobrazuyuschih the suburban residential real estate, Rostov-on-Don.....	36
<i>Reznikov S.N.</i> Deformation model of economic growth in the global economy: retrospective aspect identification the resulting vector development.....	41
<i>Chaika A.I.</i> Empirical synthesis of modern supply chains consumer market.....	46

Literature

<i>Zausaev A.A.</i> Phenomenology of a place and space in «Letters from abroad» of P.V. Annenkov.....	51
---	----

Pedagogy and Psychology

<i>Gavrilova I.A.</i> Command formation in student's building group.....	57
<i>Kobzeva N.I.</i> Phenomenon of age sensitivity as reflection of the age and socially-psychological features of the student of high school.....	61
<i>Kovaleva F.R., Khasanova G.F.</i> Social partnership members of educational cluster in training for areas services and tourism.....	66
<i>Kuznetsova E.G.</i> Training of monologicspeech of students of not philological specialties on employment on Russian as foreign.....	70
<i>Magomedova K.N., Khanova Z.G.</i> Formation of a student's psychological readiness for economic activity.....	74
<i>Khasanova G.F., Valeev R.S.</i> Journalist education of tolerance national media process vocational education.....	81

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

УДК 316.3

АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ НА РУБЕЖЕ XX - НАЧАЛА XXI ВЕКА

А.Б. Абаюкова

соискатель кафедры теории и социальной работы,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик,
e-mail: amina abayukova@ ru

В статье рассматривается изучение российской семьи, дается социально-философский анализ ее происхождения, отмечается тенденция семьи как первичного уровня бытия людей, уделяется внимания рассмотрению общетеоретических вопросов, делается попытка применить социокультурный подход к исследованию российской семьи.

Ключевые слова: семья; семейное бытие; семейные ценности; социокультурный процесс; образ жизни; парадигма; социальный институт; феномен.

Весьма актуальными являются изучение российской семьи с позиции современных реалий. Исследование связано с пониманием семьи как социокультурного феномена. Анализ данной проблемы в значительной степени затруднен в связи с тем, что отсутствуют наиболее адекватные философские подходы исследования социокультурных процессов в развитии российской семьи. Семья по сути своей относится к общественному явлению, которое привлекает внимание специалистов из различных областей знаний – социологов, философов, демографов, экономистов и т. д.

Исследование ориентировано на социально-философский анализ социокультурных процессов развития российской семьи на рубеже XX – начала XXI века.

Парадигму развития России в период проводимых в конце XX века реформ

можно представить как кризис. В результате изменения социокультурной реалии стало очевидным наличие проблем во всех сферах человеческого бытия. Необходимо философски подойти к изучению семьи с позиции ее наибольшего соответствия требованиям реальности. Анализируя ряд исследований семейной проблематики, мы пришли к выводу, что до сих пор не разработана предпочтительная для российского общества модель современной семьи, в максимальной степени объединяющая и удовлетворяющая интересы двух неравных величин – отдельного человека и социального бытия.

В современных исследованиях по социальной философии семья как социокультурный феномен становится одной из центральных проблем. Это обстоятельство обусловило необходимость исследовать социокультурные процессы в

развитии семьи на рубеже XX – первого десятилетия XXI века.

Отказываясь от постулата, предложенного две тысячи лет назад, семьи как микрокосмоса существования, отношение к семье меняется кардинально, чем к другим явлениям общественной практики. Данный феномен можно объяснить тем, что на протяжении веков семью изучали в разных ипостасях.

Взгляд на семью как на древнейшую форму социальной общности людей, ее первичность в отношении более крупных социокультурных образований, в том числе государства, господствовал далеко не всегда.

Универсальный характер семьи и брака осознавался как всеобщий закон, распространяющийся как надмирная сила, связующая не только живые существа, но и планеты, звезды, мировые стихии. Противиться ему не могли ни смертные, ни боги. Эта идея пронизывала диалоги Платона «Тимей», «Федор», и даже на такого позднеантичного мыслителя, как Боэций, возвращалась не только в космологическом, но и нравственном аспекте.

Платон положил начало в такой важной традиции, как трактовка любви и брака. Имеется в виду его миф об андрогинах. Трудно отрицать его поэтическое воздействие: распавшиеся половинки целого существа ищут друг друга, и этим объясняется, по мысли Платона, взаимное тяготение мужчин и женщин.

«Линия Аристотеля» рассматривает семью в системе мирского жизнеустройства, трактуя ее как экономический институт, домохозяйство. Так, Аристотель писал, что «первичным по природе является государство по сравнению с семьей и каждым из нас; ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части» [1, с. 402].

Школа английской философии, к которой принадлежал Т. Гоббс, рассматривает семью как «маленькую монархию», включающую в себя как родственников, так и домочадцев, приближенных, слуг [5, с. 648].

Гегель рассматривал семью как духовное единство, связанность глубоким уважением, и как экономически правовой институт [4, с. 68].

Философские исследования сменялись моральными предписаниями, а развитие позитивистского знания вступали в противоречия с укоренившейся и окостеневшей моделью христианского брака и семьи.

За рубежом внимание к научным исследованиям проблем семьи было обусловлено как прогрессом социологии, так и нарастанием изменения в семейном образе с начала XX столетия. Дж. Мерлок подчеркивал первичность семейной структуры всех других структур общества [8].

Влиятельный теоретик функционального направления в социологии Т. Парсонс, анализировал жизнедеятельность семьи в системе общественных отношений, с точки зрения всеобщего процесса структурной дифференциации [9, с. 458–562].

Истинная концептуальная глубина рассмотрения семьи и брака свойственна на рубеже XIX и XX веков российским философам «серебряного века» в силу типологической специфики этого этапа научной мысли.

Критическое отношение Н.А. Бердяева мы находим к буржуазной, вообще христианской семье. Философ ставит ей в вину ее приземленность. Он считал, что нет феномена в жизни человечества, который бы так удачно объяснялся экономическим материализмом, как семья [2, с. 86–88].

Неоднократно обращался к теме «Семья и брак» В. Розанов. Рассматривая противоречия практики семейной жизни, он выступал против статуса внебрачных детей, которые были ущербны в правах и в общественном сознании, несли клеймо незаконорожденности, ущербности [10].

Сфера семьи и брака в двадцатом веке изучалась весьма активно. Число работ, ей посвященных, исчисляется не сотнями, а тысячами.

Свой вклад в исследование отдельных сторон функционирования института семьи внесли философы, социологи, этнологи, демографы, культурологи, историки, экономисты, социальные работники и др. Являясь синтетическим объектом анализа, *семья*, как никакое иное общественное явление, нуждается в соответствующем междисциплинарном подходе, в интеграции усилий специалистов многих наук, изучающих ее современное состояние и динамику перспектив развития.

В советской социологической науке рост внимания к изучению семьи связан с именем А.Г. Харчева и выходом его классического труда «Брак и семья в СССР» [12, с. 75]. Автор на широком историческом, философском и социологическом материале рассмотрел вопросы происхождения семьи, ее функций, взаимоотношений личности в семье, место семьи в системе социологического знания.

В современной научной практике преобладают труды, прежде всего, социологической направленности, ориентированные на изучение тех или иных сторон этого социального института или определенной проблемы, связанной с ней, места семьи в обществе, экономического положения и статуса семьи, демографических установок и демографического поведения ее членов (А.И. Антонов, Е.Ф. Ачильдиева, М.С. Мацковский, В.А. Медков, З.А. Янкова, В.В. Бодров и др.).

Особый вклад в исследование семьи внес М.С. Мацковский. Он не только исследовал проблемы социологии семьи, структуры семейной жизнедеятельности, но также вошел в число основоположников внедрения социальной работы в нашей стране [7].

Можно говорить о семейном образе жизни в целом, как единственном и универсальном образе жизни человечества. Переход к такому пониманию был достаточно сложным. В ряде публикаций, посвященных анализу образа жизни, в перечне типичных видов деятельности

семья, семейные отношения, как правило, не встречаются [6, 11].

Процессы, характеризующие нарушения в жизнедеятельности семьи, вызванные социально-экономическим кризисом, многократно перечисляются и обстоятельно характеризуются учеными разных научных сфер и направлений. Собственно, их обозначение теперь уже не является научным открытием. Скорее, это социологические, демографические, статистические факты, широко распространенные и популяризируемые в российском обществе.

В их числе – неуклонное снижение брачности, рождаемости детей у несовершеннолетних матерей, детности при одновременном росте разводов и увеличении числа неполных (послеразводных) и материнских семей.

Подход к оценке отмеченных закономерностей отличается, на наш взгляд, некой одномерностью. Она заключается в стремлении современных ученых рассматривать семью и брак с позиций процесса изменения общества. Вопрос ставится однолинейно: либо семья находится в состоянии непрерывного роста, либо кризис. Причем иллюстрациями и первой, и второй названных позиций становятся, собственно говоря, одни и те же факты и явления. Скорее всего, они демонстрируют не столько развитие или крах семьи как социального института, сколько ее уход в сторону от эволюции, апробирование новых, неизвестных ранее, либо возвращение к старым, забытым и фактически неизвестным современной цивилизации формам существования.

В проанализированных нами работах научного, учебно-методического характера отмечается тенденция изучения семьи как первичного уровня бытия людей, основы социокультурной жизни общества, переживающей либо обновление, либо крах. Больше внимания уделяется рассмотрению общетеоретических вопросов. В периодических изданиях исследуются в основном проблемы уровня и

качества жизни современной российской семьи, её духовно-ценностные ориентации, социальные ожидания, нежели её реальный потенциал в повышении жизненного потенциала.

На наш взгляд, более плодотворным в научном и прикладном аспектах должен стать подход, опирающийся на изучение не столько эволюции семьи как социального института, сколько самого существа – социокультурного явления.

Сущность семьи как социокультурного феномена в рамках нашего исследования рассматривается с позиции интеграции институционального и социокультурного подходов, что позволяет определить ее с точки зрения общечеловеческих норм и ценностей, влияния культурной среды на изменение ее форм. Особенность этого подхода заключается в том, что он вычленяет параметр культуры из общей социальной (политической, экономической, правовой) ситуации, что позволяет выявить особенности российской семьи.

В рамках современной культурной парадигмы в социуме наблюдается некий перекося в сторону материальных ценностей, что в свою очередь влияет на переориентацию молодежи в сфере брачно-семейных отношений, нацеленной на получение престижной профессии и как следствие – высокого материального достатка, который, по мнению молодежи, является необходимым условием создания семьи.

В современных исследованиях отмечается важность рассмотрения брачно-семейных отношений сквозь призму ценностей, присущих современной культурной эпохе, и предполагается теоретическое допущение об определенной направленности влияния на эти ценности различных сфер семейного бытия. Это объясняется тем, что социальная конъюнктура во многом обуславливает содержание общих ценностных приоритетов индивида, которые проявляются в его отношении к семье и в индивидуальном представлении о нормах семейной жизни.

Социокультурный подход к изучению семьи как социокультурного феномена имеет широкие границы, включая исследование правовых (институционализированных), традиционных (историко-культурных), нравственных норм. По мнению О.И. Волжиной, нормы – это механизмы социального регулирования поведения индивидов в целях его соответствия общественным образцам. При этом следует обращаться не столько к нормам самим по себе, сколько к процессу их изменения, характеризующему трансформации образцов поведения, а следовательно, и ценности семьи. Поэтому исследовательское внимание должно быть сосредоточено не на системе современных семейных нормативов, а на изменениях в ней, вызванных изменениями в реальном семейном поведении [3, с. 115-116].

В российском обществе углубляется процесс индивидуализации семейных этических норм. Наряду с традиционными субъективно-ценностными критериями семьи (любовь, соучастие, понимание и др.), появились новые – взаимно-выгодные, партнерские отношения и др. Значение семьи на субъективном уровне имеет социальную окраску, потому что ценностные отношения и реальный выбор в значительной степени предопределяются социально значимым образцом семьи и социальными нормами, касающимися понимания и применения ценностей. Социокультурными нормами определяются социальные санкции и правила относительно воплощения ценностей.

Следствием анализа социокультурных процессов в развитии российской семьи, мы пришли к выводу: во-первых, изменились ценностные ориентиры в отношении семьи; во-вторых, семейного бытия; в-третьих, изменился статус семьи в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель*. Политика // Соч. Т. 4. – М., 1983. – С. 402.

2. Бердяев Н. Смысл творчества // Эрос и личность. – М., 1989. – С. 86-88.
3. Волжина О.И. Семья как социокультурная ценность современного российского общества. – М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2001. – С. 115-116.
4. Гегель. Пропедевтика. Работы разных лет в двух томах. – М., 1973. – Т. 2. – С. 68.
5. Гоббс Т. Левиафан // Избранные произведения. – М., 1964. – Т. 2. – С. 648.
6. Кокорев Е.М. Социалистический образ жизни: общее и региональное. – М., 1988.
7. Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы, теории, методологии и методики. – М., 1989.
8. Мердок Д.П. Социальная структура / Пер. с англ. А.В. Коротаева. – М.: ОГИ, 2003. – 608 с.
9. Парсонс Т. К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук. Часть 2. Ценности, мотивации и системы действия // О структуре социального действия / Пер. с англ. В.Ф. Чесноковой / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М.: Академический Проект, 2002. – С. 458-562.
10. Розанов В. Семейный вопрос в России // Семья. – М., 1990.
11. Толстых В.И. Образ жизни: Понятие, реальность, проблемы. – М., 1975.
12. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1979. – С. 75.

THE ANALYSIS OF SOCIO-CULTURAL PROCESSES OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAMILY ON THE BOUNDARY OF 20 - AND THE BEGINNING OF THE 21 CENTURIES

A.B. Abaykova

Applicant and the Department of Social Work,
Kabardino-Balkarian state University by Kh. M. Berbekov,
Russia, Nalchik

In this article it is examined the study of the Russian family the socio-philosophic analysis of its origin is given, it is noted the tendency of family as the initial level of people's existence; it is paid attention to the consideration of general theoretical questions it is made on attempt to apply the socio-cultural approach to the investigation of the Russian family.

Key words: family; existence; family values; socio-cultural process; mode of life paradigm; social institution; phenomenon.

© А.В. Абаюкова, 2011

УДК 101.1:316

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Н.Н. Перетягина

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Челябинский государственный педагогический университет,
г. Миасс,
e-mail: bhacti@yandex.ru

В условиях информационного общества качественно меняется само понятие образовательного пространства, его содержание, роль, структура. Цель данной статьи – рассмотреть специфику современного образовательного пространства, которую оно приобретает в условиях информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество; требования к образованию; информационно-образовательное пространство; социокультурная среда образования.

Как показывают исследования, ключевыми понятиями информационного общества становятся: «единое мировое информационное пространство», «интеграция», «массовость», «сеть», «рынок информации и знаний», «совместное функционирование», «удовлетворение потребностей», «повышение уровня образования», «обеспечение». В связи с этим одной из приоритетных задач функционирующих социальных институтов, в том числе института образования становится формирование и развитие человеческого капитала.

Эта задача актуализирует новые требования к образованию: 1) цель образования – сам человек: обеспечение становления целостной (самосознающей) личности в процессе ее социализации; 2) запрос на целостную личность, человека-творца; 3) изменение роли и назначения знания – обеспечить уровень развития индивида и общества; 4) адаптация образовательного процесса к запросам и потребностям личности и обеспечение возможностей ее самораскрытия; 5) ориентация на активное освоение лич-

ностью способов познавательной деятельности, которые могут обеспечить его укорененность в вероятностном хаосе информационных структур; 6) активное использование инновационных информационных и коммуникационных технологий; 7) необходимость в радикальном изменении характеристик самих участников процесса, форм и содержания их деятельности, моделей их взаимодействия. Образование становится универсальным («на всю жизнь»), индивидуальным («для каждого»), тотальным («для всех»).

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что информационное общество в центр социальных процессов ставит человека; образование приобретает ценностный, функциональный, фундаментальный, глобальный, имманентный («образование в жизни»), открытый характер; образование призвано обеспечить формирование человеческого капитала, его сохранение, развитие, преумножение.

Переход общества в информационную фазу развития, по мнению специалистов, характеризуется качественно иными подходами к организации педагогической реальности. Отмечается, что информационно-образовательное пространство образовательного учреждения характеризуется сложностью, которая является его системными свойствами. Системные же свойства, как отмечает Ф. Капра, – это «*свойства паттерна*» (паттерн – форма, модель, образец) [1, с. 99]. Определение информационно-образовательного пространства образовательного учреждения как паттерн вызвано, прежде всего, особенностями развития общества (научного познания, в частности) на данном этапе.

Исследования педагогической реальности показывают, что информационно-образовательное пространство образовательного учреждения как паттерн составляют:

- информационная открытость (Л. фон Бергаланфи) [2, с. 195];
- организационная закрытость (Р. Эшби) [2, с. 83, 96];
- взаимодействие переменных (А. Богданов, Л. фон Бергаланфи) [2, с. 96];
- сеть (Ф. Капра) [2, с. 100];
- структура (Матурана и Варела) [2, с. 115];
- петли обратной связи, при этом обратная связь является механизмом гомеостаза системы (Н. Винер) [2, с. 79-80, 96];
- управление по отклонениям (Н. Винер) [2, с. 76];
- переход на другой уровень сложности путем выбора необходимого и достаточного, который обеспечивает повышение уровня собственного внутреннего порядка системы (Х. фон Форстер) [2, с. 102];
- развитие, которое обеспечивается состоянием системы, далекой от равновесия (И. Пригожин) [2, с. 106, 199];
- механизм развития: через петли положительной (усиливающей) обратной связи (М. Эйген, И. Пригожин) [2, с. 112];
- зависимость: чем дальше система от равновесия, тем выше степень ее слож-

ности и нелинейности (И. Пригожин) [2, с. 200];

- рассеяние энергии (информации) – условие упорядочивания системы (И. Пригожин) [2, с. 106];

- самосозидание и влияние на других (Матурана и Варела) [2, с. 116];

- функциональность: автопозная организация включает создание границы, которая обозначает сферу операций сети и определяют систему как единое целое (Матурана и Варела) [2, с. 116];

- все работают на всех: функция каждого компонента системы состоит в том, чтобы помочь произвести и трансформировать другие компоненты, одновременно поддерживая общую кругообразность сети (У. Матурана) [2, с. 113-114];

- взаимовлияние: каждая частица помогает генерировать другие частицы, которые, в свою очередь, генерируют ее (Дж. Чу) [2, с. 116];

- взаимодействие, согласование, так как совместные действия отдельных частей обуславливают согласованное поведение целого (Г. Хакен) [2, с. 108];

- имманентность («преобладающий внутри») познания, поскольку живые системы – это когнитивные системы, а жизнь – это процесс познания (У. Матурана, Г. Бэйтсон) [2, с. 114, с. 192];

- разумность всего сущего (Г. Бэйтсон) [2, с. 190];

- каузальная детерминированность: зависимость поведения системы в точке бифуркации («разветвление») от предыдущей истории системы (И. Пригожин) [2, с. 200];

- многомерность, многовариантность: чем выше степень нелинейности, тем больше решений (И. Пригожин) [2, с. 200];

- уникальность: поведение далекой от равновесия диссипативной структуры уникально для данной системы (И. Пригожин) [2, с. 200];

- время – «сейчас», характеризуется необратимостью, при этом необратимость есть механизм извлечения порядка из хаоса (И. Пригожин) [2, с. 202];

– роль опыта в развитии нового знания, контекстуальность (Т. Рошак, К.Э. Бауэрс) [2, с. 87].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, паттерн организации информационно-образовательного пространства ИОП ОУ может представлять собой сеть и характеризуется сложностью, неравновесностью, нелинейностью и неустойчивостью взаимоотношений его элементов.

Образовательное пространство в условиях становления информационного общества насыщено различными образовательными средами. В связи с этим следует отметить, что информационное общество задает принципиально иные тенденции в развитии образования как социального института и, в частности, в развитии его социокультурной среды. Отметим, что в научной литературе под социальной средой понимается «проявление общественных отношений, в которых развиваются конкретная личность, социальная общность; социальные условия их развития» [3, с. 171]. В условиях становления информационного общества расширяется понимание социокультурной среды образования. Так, А.Л. Андреев отмечает, что «социокультурная среда образования – это... конкретное, исторически определенное общество, рассматриваемое, ... с позиций реализации одной из его социальных функций» [1]. В данном контексте социокультурная среда предполагает рассмотрение социальной среды в контексте культуры, что обуславливает обращение к исследованию характера общественных отношений и социокультурных условий их развития.

Исследование социокультурных процессов, происходящих в современном обществе на макро- и микро-уровне его организации, позволяет заключить следующее: характер общественных отношений и социокультурные условия их развития указывают на бифуркационный характер становления общества как заказчика образования и исполнителя заказа. Предпосылками моделирования

социокультурной среды образования в условиях становления информационного общества могут выступить: 1) общественные отношения, проявляющиеся в том, что человечество превращается в единую целостность, наблюдается конкуренция, осуществляемая с помощью внесистемных методов; наблюдается потребность в сохранении и углублении общественной идентичности, в возрастании роли субъективного фактора и его сознания; кризис в антропосфере, обусловленный низким уровнем рефлексивности; экоцид и этноцид; 2) социокультурные условия развития общественных отношений: глобализация; ориентация общества на совершенствование и поддержание устойчивой системы общественных ценностей; доминирование в культуре тенденции к единообразию; неравновесность социальной среды; актуализация стратегии сотрудничества; общественное сознание, формирующееся на научной основе; деление миросистемы на «ядро», «периферию» и «полупериферию», страны «четвертого мира».

На микро – уровне организации общества предпосылками моделирования социокультурной среды образования могут выступить: 1) характер общественных отношений, проявляющийся в процессах стирания граней и поляризации социальных субъектов и их взаимодействии; трансформации общественного устройства, формировании социального государства; создании стратегических альянсов; 2) такие социокультурные условия развития общественных отношений, как: увеличение доступности государственных услуг, повышение прозрачности деятельности органов государственной власти; упорядочение в организации жизнедеятельности общества; диалог цивилизаций как общее пространство многогранной духовности; стратегии общественного поведения, ориентированные на сотрудничество; поликультурность социальной жизни; синтез антропосистемы и культурного наследия как базовых в обес-

печении сохранения и прогресса жизни людей; опережающее отражение и действие специфических социальных функциональных систем; 3) тенденции к «росту», обновлению, большей целесообразности, структурированию, проявлению субъективного фактора на разных уровнях организации социальной материи.

Исходя из предпосылок, выявленных в ходе анализа общества как социокультурной среды образования, представляется возможным предложить вариант рабочей модели социокультурной среды инновационного образования. Моделирование социокультурной среды образования производится на основе: положений А.Л. Андреева об особенностях ее моделирования, которые, наряду с предпосылками, выступающих в качестве методологических: 1) невозможность жестко задавать параметры системы образовательных учреждений; 2) социокультурная среда образования может создаваться в виде широкой и нелокализованной среды; 3) проектирование как основной метод создания сред образования; 4) учет взаимовлияния качества социальной среды и давления социума на систему образования в виде запроса при определении параметров институциональной системы образования; 5) образование как разворачивающийся на разных уровнях социокультурный процесс, субъектом которого являются не просто отдельные заинтересованные в образовательных услугах акторы, но и общество в целом [1]. Итак, на основе данных положений сделана попытка разработать модель социокультурной среды образования. Рассмотрим концептуальную модель социокультурной среды образования.

Концептуальную модель социокультурной среды образования составляют: признаки, сущностные черты, миссия и цель, а также принципы организации Глобальной социокультурной среды образования (далее ГССО) ее концептуальные характеристики. Анализ пред-

посылок, выявленных в ходе исследования, указывает на следующие признаки. Она:

- предстает как нелинейная неравновесная неустойчивая саморазвивающаяся социальная система; разворачивающийся социокультурный процесс в виде широкой нелокализованной среды; многоуровневость, так как предполагает наличие разных уровней реализации социокультурного процесса;

- квалифицируется как проект;
- обеспечивается интеграционными процессами и сотрудничеством;

- ее параметры определяются взаимовлиянием качества социокультурной среды и давления социума в виде запроса на образование.

В ГССО можно отметить следующие сущностные черты. Поскольку она представляет все Человечество, то отличается глобальным характером, поэтому обозначается как глобальная социокультурная среда образования. Это сложная нелинейная неравновесная неустойчивая саморазвивающаяся социальная система, призванная обеспечить реализацию образования в роли ведущего фактора развития общества и социализации личности в условиях информационного общества. Миссия ГССО – цивилизовать и солидаризовать Землю, цель – преобразовать род человеческий в подлинное человечество (Э. Морен).

Исходя из самоорганизующейся природы, ГССО организуется на основе принципов автопоэзиса (самовоспроизводство), гомеостаза (самоподдержание), иерархии, когерентного (взаимосогласованного) и комплементарного сосуществования ее элементов различных уровней. Данные принципы обеспечивают наличие концептуальных характеристик ГССО. К ним можно отнести следующие: 1) исходя из идеи мультипликативности, каждый элемент системы представляет собой нелинейную неравновесную неустойчивую саморазвивающуюся систему и является самостоятельным равноправным субъектом со-

циального взаимодействия (на основе идеи положительного всеединства) с соответствующими правами и обязанностями в сфере образования; 2) деятельность субъекта социального взаимодействия обеспечивается нормативно-правовыми актами образовательной политики определенных уровней; 3) место и роль субъекта социального взаимодействия на своем уровне управления определяется: его индивидуальной траекторией саморазвития, миссией, целью и задачами, которые согласуются с основной миссией и целью ГССО; 4) сотрудничество с другими субъектами социального взаимодействия обеспечивается договорными отношениями и договоренностями путем согласования взаимных интересов; 5) образовательная деятельность субъектов социального взаимодействия определяется их природой (потребностями, возможностями, способностями / ресурсами), миссией и ролью, которую система играет в создании единого информационно-образовательного пространства.

Системообразующим элементом системы является наличие и реализация индивидуальной траектории саморазвития субъектов социального взаимодействия, которая определяет стратегию развития субъекта в социальном пространстве. Она имеет значение стратегии на саморазвитие, самореализацию в ходе сотрудничества, содействия общего дела, обеспечивающую совместное функционирование, выживание, устойчивое развитие.

Позиционная модель глобальной социокультурной среды образования представляет собой перечисление элементов и их взаимосвязей. Позиционную модель ГССО как подсистемы информационного общества, на наш взгляд, можно обозначить метафорой «пейзаж» (рисунок 1).

Она содержит 14 элементов. Рассмотрим значение каждого из них подробнее. На «пейзаже» представлено, прежде всего, «дерево» (1) с «корнями» (7), уходящими в «почву» (8), которая содержит «пита-

тельные вещества» (9). На «дереве» (1) изображены «ствол» (2), «ветви» (3), «ветки» (4), «веточки» (5), «листочки» (6),

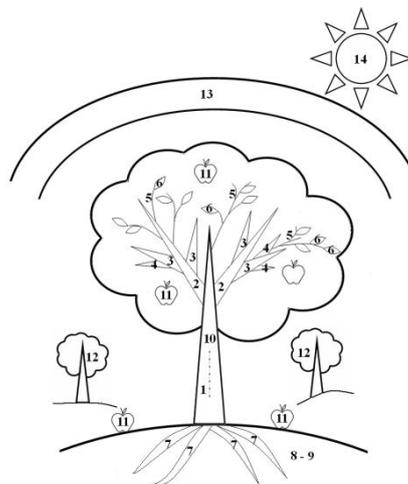

Рисунок 1. Позиционная модель ГССО

«плоды» (11) на «дереве» и на «земле» «пунктиром», на «стволе» обозначен «фотосинтез» (10). На «пейзаже» изображены еще два «дерева» (12), «небо» (13) и «солнце» (14).

Метафора «пейзаж» представляет модель современного образовательного пространства – ГССО как подсистема информационного общества. Опишем элементы модели «Дерево»: 1) ГССО как подсистема информационного общества имеет несколько «стволов»; 2) единая социокультурная среда образования государства (ЕССОГ). На каждом «стволе» находятся крупные «ветви», обозначающие стратегические образовательные альянсы; 3) на «ветвях» – «ветки» – образовательные холдинги; 4) каждая «ветка» содержит «веточки», которые представляют собой образовательные учреждения; 5) на каждой «веточке» «листочками» обозначен человек; 6) «почва» – поликультурное пространство как пространство взаимодействия культур и их носителей как целостных субъектов социального взаимодействия, имеющих индивидуальную траекторию саморазвития; 7) «корнями»; 8) ГССО выступают: человечество, имманентное открытое образование, информационное общество, бытие, обозначенные как концепт «целостность обра-

зования». Их функция – обеспечение жизнедеятельности «деревя» (ГССО) путем «всасывания из почвы питательных веществ»; 9) «питательные вещества» – это смыслы, которые находятся в повседневности и представляют собой бытие как единое глобальное информационно-образовательное пространство, как условие устойчивости и развития нелинейной, неравновесной системы – содержание образования; 10) «фотосинтез» – превращение зелеными растениями и фотосинтезирующими микроорганизмами лучистой энергии солнца в энергию химических связей – это имманентное открытое образование как превращение знаний (смыслов) в бытие субъекта образования, когда реализуется идея образования как фактора социализации; 11) «плодом» является «образовательный продукт»: – приращение в знаниях, умениях, ценностях и т. п. субъекта образования; – материальные и духовные ценности, которые продуцирует человек в мир, культуру в ходе реализации индивидуального стиля деятельности; – сам человек иного качества. Исходя из представленного, можно заключить, что окультуривание, образование как фактор социализации – замкнутый цикл: получая от культуры, окультуриваясь, человек обогащает культуру (идея эволюционного развития, цикличности и опоры на духовность человека).

Социокультурная среда образования на разных уровнях организации социальной материи предстает как широкая локализованная среда. Контур «ветвей», «веток», «веточек» и «листочков» «деревя» обуславливается спецификой индивидуальной образовательной траектории субъекта образования (идея саморазвития), организацией единого информационно – образовательного пространства, имманентным открытым образованием. «Деревья», изображенные на пейзаже, обозначают другие подсистемы глобального информационного общества (12). «Небо» и «Солнце» – биосфера (13) и ноосфера (14), подсистемой которых рас-

сматривается информационное общество.

Структурная модель глобальной социокультурной среды образования представляет собой тот же «пейзаж», только «в разрезе». Его элементы: 1 – человек; 2 – образовательное учреждение; 3 – образовательный холдинг; 4 – стратегический образовательный альянс; 5 – единая социокультурная среда образования государства (ЕССОГ); 6 – глобальная социокультурная среда образования (ГССО); 7 – информационное общество; 8 – биосфера; 9 – ноосфера. Основная идея – социальное партнерство, коэволюционное сосуществование.

Ввиду того, что социокультурная среда включает в себя систему отношений и условия для их развития, человек, на наш взгляд, также может быть обозначен как элемент социокультурной среды образования. Это положение может быть обосновано следующим:

- человек выступает субъектом познания и деятельности;
- исходя из потребностей и возможностей реализует индивидуальную образовательную траекторию на всех ступенях образования, начиная с внутриутробного развития (перинатальная педагогика) и заканчивая школой саморазвития для взрослых;
- представляет результаты творчества образовательному сообществу;
- использует и пополняет единую информационную базу;
- участвует в управлении процессом собственного образования, в социальных проектах;
- обеспечивает развитие инновационного образования (например, работа в нестандартных ситуациях).

Таким образом, реализуя свои образовательные потребности и возможности, человек становится условием и фактором развития социокультурной среды образования, а также ее продуктом.

Образовательное учреждение также может выступать элементом социокультурной среды образования, поскольку:

1. Цель ОУ – обеспечение становления целостной (самосознающей) личности на этапе школьного образования.

2. Роль – обеспечение развития индивидуальной образовательной траектории учащегося и подготовка к продолжению образования на следующей ступени; обеспечение прогрессивного развития образовательного учреждения; имеются в наличии следующие признаки:

– использование и пополнение единой информационной базы образовательного сообщества;

– участие в социальных проектах (знакомство с предприятиями, организация совместной деятельности, коллективные творческие дела);

– взаимодействие с другими субъектами образовательного сообщества: организация представления результатов творчества учащихся и педагогов силами самоуправления учащихся школы; участие в обмене педагогическим опытом; образовательный менеджмент на базе учреждения (повышение квалификации руководящих работников и персонала) и прочее.

Образовательный холдинг как элемент социокультурной среды образования включает в себя разнородные организации и предприятия, которые обеспечивают функционирование социокультурной среды образования на территории муниципального образования. В него могут входить: 1) образовательные учреждения всех ступеней образования; 2) организации и предприятия, представляющие собой инфраструктуру, обеспечивающую эффективное функционирование ССО на данном уровне организации (СМИ, учреждения культуры, транспортные предприятия и т. д.).

Стратегический образовательный альянс как элемент социокультурной среды образования включает в себя группу образовательных холдингов, организованных на различных основаниях (территориальный принцип / спецификация) и другие образовательные объединения, включая отдельные ОУ для достижения федеральных и региональных

целей образования. Является подсистемой единой социокультурной среды образования государства (ЕССОГ) и, кроме прочего, характеризуется:

– обменом ресурсами при создании альянса для реализации стратегической цели, что принесет в дальнейшем выгоду каждому партнеру;

– стратегиями сотрудничества и кооперации, причем кооперация здесь определяется как обмен информацией, изменение деятельности и взаимное использование ресурсов, которое может включать разнообразные вклады персонала, финансов, технических средств и т. д.;

– определенной интеграцией между партнерами – в меньшей степени, чем при слиянии, но в большей, чем при простых отношениях купли – продажи. При этом каждая форма межорганизационного сотрудничества имеет специфику мотиваций ее выбора и управления. Функции СОА – определение стратегии и стратегических задач, консультативная (определение / уточнение миссии, целей и задач образовательных холдингов), поддержание и развитие профессиональных связей, координация деятельности образовательных холдингов.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в условиях становления информационного общества *качественно* меняется само понимание образовательного пространства (как единого информационнообразовательного пространства в форме социокультурной среды), его специфика (без границ), назначение (развитие человеческого капитала) и роль (обеспечение становления *каждого* человека как целостной (самосознающей) личности в процессе всей его жизнедеятельности).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А.Л. Российское образование: социально-исторические контексты – М.: Наука, 2008. – 359 с. – URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=761>.

2. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / Под ред. В.Г. Трилиса. – М.: София, 2003. – 336 с.

3. Словарь по социальной педагогике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Авт.-сост. Л.В. Мардахаев. – М.: Академия, 2002.

MODERN EDUCATIONAL SPACE IN THE INFORMATION SOCIETY

N.N. Peretyagina

Ph.D., assistant professor of humanities and socio-economic disciplines,
Chelyabinsk State Pedagogical University,
Russia, Miass

In the conditions of an information society the concept of educational space, its maintenance, a role, structure qualitatively varies. The purpose of given article - to consider specificity of modern educational space which it gets in the conditions of an information society.

Key words: an information society; requirements to formation; information-educational space; the welfare environment of formation.

© Н.Н. Перетягина, 2011

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 330.322

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В ОПТИКЕ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ОТРАСЛЕЙ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И.Ю. Коваль

соискатель кафедры коммерции и логистики,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: iykoval@mail.ru

В статье проводится анализ особенностей модернизации отраслевого хозяйства России в процессе привлечения прямых иностранных инвестиций. В качестве теоретической призмы оценки процесса инвестиционного развития экономики, рассматривается теория разделения отраслей, а также реализация логистического подхода к выработке стратегии диверсификации хозяйственного комплекса России.

Ключевые слова: отраслевой комплекс; инвестиции; модернизация; стратегическая интеграция.

Рассмотрение современной теории разделения отраслей в логике ее наиболее радикального прочтения (строгое разграничение отраслей по уровню их стратегической значимости) неизбежно приводит к концепции экономической безопасности, в рамках которой инвестиционная безопасность выступает в качестве фактора устойчивого экономического развития страны. Параметры экономической безопасности страны формируются на базе показателей ресурсной, инвестиционной, энергетической и инфраструктурной обеспеченности экономики.

Так, в системе выделяемых С. Нарышкиным составляющих экономической бе-

зопасности страны, среди факторов, определяющих безопасность подсистемы государственного регулирования, ученый указывает также «привлечение иностранных инвестиций в экономику страны или региона». Оценивая возможности обеспечения экономической безопасности на микроуровне, Н. Нарышкин подчеркивает тот факт, что «иностран-ные инвесторы очень чувствительны к безопасности своего бизнеса и рассматривают угрозы хозяйственно-инвестиционной деятельности как наиболее значимые в современной России» [5].

То есть, с точки зрения обеспечения экономической безопасности как релевантного звена системы государственного

управления речь идет об ослаблении зависимости страны в целом от всего комплекса экзогенных и эндогенных факторов, перечень которых стремительно множится. Подчеркивая опасность как главной угрозы – утраты самодостаточности в инновационном развитии производительных сил ученый Е.Н. Александрова отмечает следующее. «Страна может попасть в возрастающую, а затем – необратимую зависимость от зарубежных инновационных разработок (включая технологии, виды продукции, методы управления производством и пр.)» [1].

Более расширенное толкование данного вопроса представлено в концепции «филиального капитализма», раскрывающей особенности миграции за рубеж центров принятия важных для экономики страны решений. Такие центры, будучи географически изолированными от их последствий, продуцируют такие негативные последствия, как:

- «уменьшение объема и интенсивности экономических связей филиала с местными поставщиками продуктов и услуг вследствие преобладания внутрикорпоративных сделок;

- миграция функций за рубеж и как следствие – упрощение выполняемых филиалом операций;

- сокращение или полное прекращение исследований и разработок, проводимых в филиале, их сосредоточие в зарубежном центре, что сокращает научно-исследовательский потенциал страны» [7].

Анализируя внутренний товароборот ТНК ученый Дж. Маркузен пришел к выводу, что механизм импорта внутрикорпоративных услуг со стороны иностранных филиалов ТНК «задевает интересы страны, где находится филиал: во-первых, из-за отсечения потенциальных национальных поставщиков сопоставимых услуг (скажем, инжиниринговых), а во-вторых, из-за использования трансфертных цен, уменьшающих налоговую базу» [4].

В современной литературе теоретически данная проблема была «снята» за счет получения филиалами мирового либо географического мандата – вида бизнеса, за который филиал полностью отвечает внутри ТНК либо в регионе, большем, чем страна пребывания филиала. Однако, практическое тиражирование данной схемы оказалось крайне фрагментарным. «В странах, обладающих емким внутренним рынком, ТНК предпочитают создавать подразделения, скорее ориентированные на обслуживание этого рынка, а не на экспорт, предполагающийся концепцией мирового мандата» [7].

Несмотря на весомый перечень негативного воздействия ПИИ на экономику страны, на наш взгляд, Россия в любом случае имеет ограниченные возможности автономного обеспечения достаточного уровня инвестиционного финансирования модернизации и экономического роста в стране. Полагая, что в ряде отраслей «контрольный пакет» создания добавленной стоимости окажется вне РФ, возникает необходимость выработки разумной промышленной политики по отношению к отдельным отраслям и иностранным инвестициям в них. С точки зрения ученого И.А. Розинского, «такая политика должна исходить из двуединого критерия локализации: каковы доля и качество приходящихся на страну звеньев в контролируемой иностранным собственником цепочке создания стоимости?» [7].

К этому необходимо добавить качественный аспект – учет отраслевой структуры инвестиций. Согласно, опросу руководителей иностранных компаний европейских стран, «при осуществлении капиталовложений в нашей стране 79% из более чем 100 опрошенных представителей компаний инвесторов максимальную заинтересованность проявляют к российскому рынку как потребителю продукции и услуг. Для сравнения: доступ к российским природным ресурсам и товарам промышленного назна-

чения в качестве наибольшего интереса назвали лишь 9% респондентов» [7].

Таким образом, с точки зрения экономической безопасности структуры иностранных инвестиций их нынешнее состояние миновало фазу, корректировка которой требовала бы подчеркиваемой Н. Нарышкиным переориентации «инвестиций с сырьевого комплекса на конечные отрасли российской экономики, прежде всего, на отрасли обрабатывающей промышленности» [5].

Инвестиционный акцент с сырьевых отраслей оказался смещен, но не в сторону реального производства. То есть, при дальнейшем наращивании ПИИ в контексте концепции обеспечения инвестиционной безопасности «важно найти баланс между стремлением увеличить объем привлекаемых инвестиций и

необходимостью ориентировать их приток в преимущественно высокотехнологичные отрасли экономики. При этом следует решительно поддерживать инновационный сектор национальной экономики, чтобы иностранные инвестиции способствовали востребованности национальной инновационной продукции, а не создавали для нее «уничтожающую конкуренцию» [5].

Эмпирическая верификация данного посыла указывает на постепенное формирование положительного тренда в данном направлении. Так, данные опроса компаний о наиболее перспективных странах с точки зрения инвестиций в НИОКР показывают, что Россия занимает в этом списке достаточно высокое – шестое место против восьмого места в списке стран по объему ВВП.

Наиболее перспективные страны с точки зрения инвестирования в НИОКР в 2005-2009 гг. [5]

№ п/п	Страна	Опрошенные, %
1	Китай	61,8
2	США	41,2
3	Индия	29,4
4	Япония	14,7
5	Великобритания	13,2
6	Россия	10,3
7	Франция	8,8
8	ФРГ	5,9
9	Нидерланды	4,4
10	Канада	4,4

В целом, резюмируя положения данной статьи, можно заключить следующее. Инвестиционное обеспечение экономического роста экономики России за счет иностранных инвестиций характеризуется балансом выгод и потерь, с которыми сопряжено финансирование модернизации хозяйственного комплекса страны. В условиях крайне ослабленного и стратегически иррелевантного финансирования экономики в рамках государственной промышленной и денежно-

кредитной политики ПИИ выступают в качестве важного источника структурной перестройки отраслевого комплекса РФ. Стратегия их эффективного использования в экономике, на наш взгляд, может базироваться на выработке некоторой оптимальной логистической схемы структурных изменений на межотраслевом и отраслевом уровнях, реализация которой должна координироваться на государственном уровне. Данная схема будет задавать вектор

структуры отраслевых инвестиций и ПИИ, в частности. С точки зрения ученых В. Дасковского и В. Киселева, одним из недостатков современной денежно-кредитной политики РФ является неэффективная структура инвестиций, которая, «не отражает курс стратегии на инновационную модернизацию экономики: ресурсы на решение целевых задач составляют всего 8,3% всех инвестиций» [5]. То есть, на макроуровне управления имеет место декларация «инновационной модернизации» экономики, которая не подкреплена проработанными механизмами избирательной диверсификации экономики. В результате, в развитие инновационной деятельности и инновационное обновление активной части основных фондов предприятий инвестируется соответственно 0,3% и 8% от общего объема инвестиций. Данная асимметрия в структуре инвестиций должна быть преодолена.

Логистическая оценка деформации межотраслевых пропорций в экономике, стимулированных перепадом рентабельности между отраслями позволяет говорить о переизбытке капитала в экспортно-ориентированном секторе и торговле, отсюда он частично:

- по внешнеторговым каналам вывозится за рубеж;

- вытесняется в форме выплаты теневой заработной платы в сфере обращения;

- в виде налогов изымается в сектор социальных услуг.

Эмпирическим подкреплением данной картины является идентичная структура распределения ПИИ в 2009 г., 71% которых были ориентированы на поиск рынков, 27% – в экспортно-ориентированные отрасли [6].

Оценивая макрологистику формирования технологической и товарно-сбытовой кооперации в экономике, ученые А.В. Брыкин и В.А. Шумаев отмечают, что «сырьевые отрасли, накопив средства от продажи природных ресурсов на мировом и внутреннем рынках, инвестируют

деньги в свою производственную инфраструктуру, приобретают предприятия обрабатывающей промышленности, включают их в технологическую цепочку следующих переделов, вовлекают в кооперацию предприятия малого бизнеса через механизм аутсорсинга и субконтракта» [2].

То есть, в экономике наблюдается тотальный отход от отраслевой направленности к сетевой логистической организации бизнеса. В русле такого эмпирического тренда следует говорить о формировании интегрированных логистических структур, которые бы организационно конструировались из деятельности нескольких компаний или банков, стратегическая интеграция которых в условиях усиления открытости рынка будет требовать значительных инвестиционных ресурсов, одним из центральных источников которых должны выступить ПИИ.

С нашей точки зрения, концептуальное переопределение промышленной политики России должно проводиться с учетом:

- значимости ПИИ как инструмента формирования долгосрочного кредита в экономике;

- логистической реорганизации отраслевого хозяйства страны, задающей новый вектор эффективной институционализации вертикально интегрированных структур, обеспечивающий возможность сохранения стратегических позиций на рынке и капитализации активов.

Это положение должно составить содержательную канву для обновления промышленной политики страны уже в рамках концепции логистических цепочек, которая «должна быть осознана на макроуровне и спроецирована на микро- и мезоуровни управления промышленным развитием» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Е.Н. Стратегические ориентиры развития национальной инновацион-

ной системы России в условиях глобализации инновационного процесса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – № 5. – 2009.

2. Брыкин А.В., Шумаев В.А. Трансформация управления развитием промышленности с учетом логистических подходов. – URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2007/5/4612.html>

3. Дасковский В., Киселев В. Кредитно-денежная политика – инвестиционный голодомор экономики России // Инвестиции в России. № 6. 2009. – С. 13–25.

4. Markusen J.R. The Boundaries of Multinational Enterprises and the Theory of International Trade // The Journal of Economic Perspectives. 1995. Vol. 9. № 2 (Spring). P. 175.

5. Нарышкин С. Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития // Вопросы экономики. – № 5. – 2010. – С. 16–25.

6. Пестова А., Сухарева И.О., Солнцев О.Г. О стимулировании притока прямых иностранных инвестиций в российскую экономику с целью повышения качества экономического роста // Проблемы прогнозирования. – № 1. – 2011. – С. 136–154.

7. Розинский И.А. Иностраный сектор в российской экономике: каким мы хотим его видеть? // Экономические науки. – № 1938. – 2008. – С. 27–38.

MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE THEORY OF SEPARATION OPTICS INDUSTRIES: LOGISTICAL ASPECTS

I.J. Koval

Department of Commerce candidate and logistics
Rostov State Economic University (RINH),
Russia, Rostov-on-Don

The article analyzes the characteristics of the modernization of industry in the Russian economy for foreign direct investment. As a theoretical prism assessment of investment for economic development, consider the theory of separation of branches, as well as the implementation of a logistics approach to developing a strategy to diversify the economic complex of Russia.

Key words: industrial complex; investment; modernization and strategic integration.

© И.Ю. Коваль, 2011

УДК 339.16.012.23

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТОРГОВОГО СЕКТОРА В ПРОЦЕССЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ЮГА РОССИИ

Т.И. Крыжановский

аспирант кафедры коммерции и логистики,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: Kryzhanovski09@yandex.ru

В статье проводится анализ отраслевой структуры экономического роста юга России, эмпирически фиксируется изменение соотношения между товарооборотом оптовой и розничной торговли на фоне перманентного роста сегмента реального сектора экономики, представленного быстрорастущими региональными компаниями крупного бизнеса.

Ключевые слова: оптовая торговля; розничная торговля; реальный сектор экономики; потребительский рынок.

Учитывая высокий уровень значимости торговой сферы для развития экономики региона, актуальным представляется выделение общих эмпирических особенностей современного развития торговли на юге России, определение роли и значения оптовой торговли в процессе индустриализации экономической базы юга России.

Современное стратегическое программирование направлений модернизации экономики юга России, априори предполагает использование в совокупных ресурсах территории, уникальным компонентом которых является капитал, накопленный торговлей. Логика общего рассмотрения торговли в структуре отраслей экономики юга России обусловлена особым местом, которое занимает торговый бизнес в современном процессе динамичного развития экономики страны и мировой экономики в целом. Данная параллель является абсолютно корректной в силу того, что именно торговля является важным фактором изменения отраслевых систем отдельных стран, в которых торговые регионы доминируют

над промышленными, формируются новые экономические связи, обусловленные трансформацией организационно-экономических связей между производственными компаниями и торговыми.

На наш взгляд, определенную научно-практическую ценность имеет рассмотрение результатов рейтинга сверхдинамично развивающихся компаний крупного бизнеса на юге России, динамика модернизационного развития которых, с учетом их отраслевой принадлежности, позволяет определить наиболее знаковые тренды, эмпирически оценить уровень и вектор трансформации оптовой торговли в экономике макро-региона. Анализ результатов рейтинга наиболее крупных динамично развивающихся компаний юга России позволяет заключить следующее. В процессе рейтингового ранжирования компаний юга России, специалистами аналитического центра «Эксперт Юг» к числу наиболее динамично развивающихся были отнесены предприятия, которые имеют среднегодовой темп непрерывного роста не менее 30% на протяжении пяти лет.

Рисунок 1. Отраслевая структура выручки наиболее динамично развивающихся компаний крупного бизнеса юга России в 2007 г.

Рисунок 2. Отраслевая структура выручки наиболее динамично развивающихся компаний крупного бизнеса юга России в 2009 г.

Как показывают данные диаграммы, изменение стоимостной доли компаний различной отраслевой принадлежности в совокупном объеме выручки формирует новый отраслевой профиль перспективных зон потенциального роста экономической эффективности региональной экономики.

На наш взгляд, достаточно знаковый и динамичный сдвиг в развитии регионального бизнеса наблюдался в сфере товарного обращения, где традиционно лидирующая в южной экономике сфера товарного обращения ослабила свои позиции. Так, если в 2007 г. на долю торговых компаний приходилось боль-

шая часть выручки регионального бизнеса – 54,6%, то в 2009 г. данный показатель снизился до уровня в 35% [1].

Это позволяет сделать вывод о том, что в структуре регионального экономического роста появились новые опорные точки развития, сконцентрированные в других отраслях и сферах деятельности. В целом же, по отношению к торговле, реальный сектор демонстрирует более высокую динамику развития, что позволяет констатировать формирование устойчивых предпосылок для изменения структуры ВРП на юге России.

Для самой сферы товарного обращения, снижение экономической актив-

ности торгового бизнеса сопровождается не менее значимым изменением соотношения между оптовой и розничной торговлей.

Так, согласно диаграмме на рисунке 2 в 2009 г. доля розничной торговли незначительно увеличилась и составила 9% против 7,1% в 2007 г. При этом, удельный вес оптовой торговли в 2009 г. существенно сократился и составил 26%, тогда как в 2007 г. данный показатель составил 47,5%.

Структурная оценка динамики развития оптово-розничной торговли крупных динамично развивающихся компаний юга России позволяет констатировать, что в период 2007-2009 гг. снижение доли торговой сферы произошло преимущественно в результате снижения оборота оптовой торговли.

В период 2008-2009 гг., «оптовые компании гибко реагировали на кризис и оперативно сокращали свою маржу, снижали объемы поставок в случае необходимости, поставив целью сохранение бизнеса как такового, а не его развитие и динамику, что вполне объяснимо в условиях сжатия покупательской активности» [1].

Таким образом, выявленная тенденция снижения экономической активности торгового бизнеса на юге России позволяет заключить, что новая индустриализация южной экономики, формирование инновационного комплекса, равномерное размещение производительных сил – как базовые составляющие общей модернизации будут активно формироваться в рамках отраслей реального сектора экономики. Именно параллельное развитие данных компонентов с их региональной спецификой будет формировать особый профиль индустриального развития юга России на основе постепенной трансформации торгового потенциала в промышленный.

«Яркой особенностью новой индустриализации юга России является особая роль в этом процессе торговли. Для региона в силу его географического положения и менталитета жителей

торговля всегда была основой хозяйства. Поэтому тот послекризисный тренд к преобладанию торговли над промышленностью, который был зафиксирован в последнем рейтинге крупнейших компаний Юга, означает, скорее всего, возвращение экономики региона в её «естественное» состояние. Более того, первоначальное накопление южного капитала произошло именно в крупных торговых структурах, а не в банковской сфере, которая в регионе пока откровенно слаба» [2].

Превращение торгового капитала в промышленный на наш взгляд будет представлять собой органичный процесс, в ходе которого торговый капитал и товаропроводящая рыночная инфраструктура будут максимально задействованы для реализации более масштабных проектов в реально производящем секторе экономики.

Важно отметить, что образование вертикально интегрированных торгово-промышленных холдингов на юге России, и, особенно в Ростовской области происходило в процессе естественно-эволюционного развития регионального бизнеса. В настоящее время данный тренд должен активно поддерживаться со стороны региональных властей.

В целом, можно констатировать, что торговая специализация юга России в целом отвечает вектору основных сдвигов в развитии мировой экономики [3], где повышение уровня сегментированности потребительского спроса требует формирования более адресного дифференцированного предложения, что ведет к трансформации самого производства. В этих условиях, торговля постепенно укрупняется и технологически совершенствуется, примером чего является ее состояние, в том числе, и в России. Национальная особенность торгового бизнеса в России – его относительно более высокий уровень развития, чем в производстве. Именно асинхронность в качественном развитии данных эко-

номических процессов стимулирует «индустриализацию» торгового капитала.

При этом, важно подчеркнуть, что реальная профессионализация торговли возникает по мере ее приближения к конечному потребителю, развития торговых форматов коммуникационного доступа. Незавершенность данного процесса легко просматривается в виде достаточно высокой доли оптовой торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсукова, Коврыжко В., Козлов В. «Газели» нагуляли вес // Эксперт Юг. – 2011. – № 16 от 25 апреля – 15 мая. – С. 11–15.
2. Проценко Н. Особенности южной индустриализации // Эксперт Юг. 2010. – № 45–47 (136). URL: <http://expert.ru/south/2010/47/osobennosti-yuzhnoj-industria-lizatsii/>. Дата обращения: 09.08.2011.
3. Княгинин В.Н., Щедровицкий П.Г. Промышленная политика России: кто оплатит издержки глобализации. Серия: «Идеологии». – М.: Европа, 2005. – С. 43–48.

DYNAMICS OF DEVELOPMENT AND STRUCTURAL TRANSFORMATION OF THE RETAIL SECTOR IN THE PROCESS OF INDUSTRIALIZATION ECONOMY IN SOUTHERN RUSSIA

T.I. Kryzhanovskii

Graduate faculty of commerce and logistics
Rostov State Economic University (RINH)
Russia, Rostov-on-Don

The article analyzes the sectoral structure of economic growth in southern Russia, an empirical relationship between the changes recorded a turnover of wholesalers and retailers on the background of permanent growth segment of the real economy, represented by fast-growing regional companies large business.

Key words: wholesale; retail trade; the real economy; the consumer market.

© Т.И. Крыжановский, 2011

УДК 339.162

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: РОЛЬ И УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВА

С-М.Л. Кудусов

аспирант кафедры коммерции и логистики,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: Kryzhanovski09@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемные аспекты современной трансформации институциональной структуры розничной торговли Ростовской области, связанной с усилением активности торговых сетей и сужением рыночного пространства малых и средних торговых предприятий. Автор обосновывает, что дальнейшее развитие розничной торговли региона должно опираться на более активное участие государства в данном процессе, ориентированное на повышение эффективности процессов товарно-сбытовой кооперации в цепях поставок «поставщик-розничная сеть», а также укрепление положения малого и среднего бизнеса в сфере торговли.

Ключевые слова: розничная торговля; розничные торговые сети; государственное регулирование; потребительский рынок.

Современное развитие экономики России характеризуется интенсивным ростом сферы товарного обращения, которая представляет собой один из наиболее динамично развивающихся секторов отраслевого хозяйства страны.

Именно в торговле наблюдается чрезмерная концентрация капитала, которая превышает возможности его эффективного использования, что обусловлено устойчивым конечным спросом как на отечественную, так и на импортную продукцию.

Достаточно наглядно динамика развития торговой сферы отображается на уровне отдельно взятых регионов, в частности, Ростовской области, где доля торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения составляет около 20% валового регионального продукта. В данном сегменте экономики региона «занято 24,6% рабо-

тающих (с учетом индивидуальных предпринимателей и наемных работников). Расходы населения на приобретение товаров и оплату услуг занимают 80% в структуре использования денежных доходов населения области» [1].

Так, за последние 10 лет, оборот розничной торговли Ростовской области в сопоставимых ценах вырос в 2,5 раза. «По величине розничного товарооборота Ростовская область входит в первую десятку субъектов Российской Федерации. Удельный вес оборота розничной торговли Ростовской области в общем объеме оборота розничной торговли в целом по России составляет 3%. Среди регионов ЮФО Ростовская область занимает 2-ое место (уступая Краснодарскому краю) по обороту розничной торговли на душу населения» [1].

То есть, динамичное и устойчивое развитие розничной торговли региона яв-

ляется индикатором наличия в его экономике серьезного потенциала для долгосрочного роста. Как показал анализ, реализация этого потенциала в значительной степени будет определяться эффективностью политики в отношении доходов населения.

Однако, более важный аспект развития потребительского рынка, который требует мобилизации регулятивных механизмов и определенной системы мер со стороны государства, составляет институциональное развитие рынка, развитие торговой инфраструктуры.

Потребительский рынок Ростовской области характеризуется высокой инвестиционной привлекательностью, что подчеркивается перманентным ростом в регионе количества торгующих предприятий, число которых за 2000-2011 гг. увеличилось вдвое. Так, на начало 2011 на потребительском рынке области действовали 40 тыс. торговых объектов. Вместе с тем, инвестиционная активность распределяется в Ростовской области избирательно и связана с территориальной концентрацией спроса на потребительские товары и услуги и близостью транспортно-складской инфраструктуры.

Отметим, что в Ростовской области имеются наиболее благоприятные условия для развития сетевой торговли, вследствие чего, такие крупные сети как Метро, Ашан, X-5 Retail Group, ЗАО «Тандер», О'Кей, Лента, Леруа Мерлен, Икея, Касторама, Медиа Маркт, а также ряд других компаний успешно функционируют на региональном рынке и демонстрируют достаточно устойчивую динамику развития.

Цивилизованный формат розничной торговли региона представлен всеми имеющимися форматами и включает, в частности: гипермаркеты, супермаркеты, магазины-дискаунтеры, торговые центры, специализированные магазины и небольшие магазины у дома.

Из региональных торговых сетей наиболее активно развиваются такие операторы, как «Солнечный круг» и «Росток».

Отметим, что на законодательном уровне региональная сфера торговли регулируется местными органами власти в рамках Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», который вступил в силу в феврале 2010 г.

Основными целями данного закона являются: «обеспечение единства экономического пространства в Российской Федерации путем установления требований к организации и осуществлению торговой деятельности; обеспечение соблюдения прав и законных интересов хозяйствующих в сфере торговли субъектов; развитие торговой деятельности; разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в области регулирования торговой деятельности.

Законом установлены требования к организации и осуществлению торговой деятельности, определены антимонопольные требования к органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления в области регулирования торговой деятельности, установлены антимонопольные правила для хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, и хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки продовольственных товаров» [2].

В Ростовской области, основными приоритетными направлениями политики Администрации региона в сфере регулирования торговой деятельности являются:

- 1) достижение нормативного уровня минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов;
- 2) повышение уровня доступности товаров для населения;
- 3) формирование и гармоничное развитие торговой инфраструктуры с учетом видов и типов торговых объектов,

форм и способов торговли, а также потребностей населения.

Тем не менее, несмотря на нормативную разработанность законодательной базы, регламентирующей деятельность торговых организаций со стороны государства, в регионе постепенно складывается крайне острая ситуация, связанная с асимметричным развитием торговых сетей. Их доминированием на региональном рынке и менее динамичным, фактически экстенсивным развитием торговых предприятий малого и среднего бизнеса.

Институциональная структура розничной торговли в Ростовской области имеет устойчивую тенденцию увеличения доли торгующих организаций (с 66,1% в 2000 г. до 88 – в 2010 г.) при снижении удельного веса рыночной и ярмарочной торговли (с 33,9% в 2000 г. до 12% в 2010 г.).

В экономике Ростовской области при динамичном росте оборота оптово-розничной торговли наблюдается асимметричное развитие торговой инфраструктуры, в которой все более весомым становится преобладание крупных и средних предприятий, в первую очередь, торговых сетей. Только за 2010 г. их рыночная доля возросла на 1,2% (до 17,6%). При этом за время действия закона доля розничных рынков сократилась вдвое (с 223 до 112). Несмотря на тот факт, что усиление конкуренции среди торговых сетей благоприятно сказывается на ценах на социально значимые товары, тем не менее, по-прежнему остаются проблемы во взаимоотношениях между торговыми сетями и их поставщиками.

То есть, на наш взгляд, в институциональной структуре развития рынка можно выделить две проблемные составляющие, которые формируют общий негативный фон в развитии рынка:

– ослабление функциональной позиции производственного звена по отношению к сетевой розничной дистрибуции, которая все более эффективно интегрирует поставщиков в свои сети

поставок, занимая позицию фокусного (центрального) звена;

– постепенная монополизация торгового пространства в регионе, которая фактически актуализирует вопрос уже о выживании мелкого несетевого ритейла, сначала в крупных городах, а в ближайшее время, и в более удаленных населенных пунктах.

На наш взгляд, именно институциональный аспект развития современной региональной розничной торговли обретает первостепенное значение и требует выработки и обоснования направлений усиления государственного участия в регулировании данного процесса.

В современный момент такое участие на уровне Администрации Ростовской области ограничивается предложениями о внесении поправок в действующее законодательство о торговле, реализация которых позволит:

– обеспечить более высокий уровень прозрачности во взаимоотношениях «поставщик – торговая сеть»;

– повысить возможности более оперативного принятия решений об ограничении цен на социально значимые продукты на региональных рынках.

В частности, ряд таких мер уже был продекларирован губернатором Ростовской области, который сформулировал свои предложения на состоявшемся 24 февраля 2010 г. в Доме Правительства РФ заседании рабочей группы по координации работы по реализации Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

Суть предложений главы области сводится к тому, чтобы «наделить субъекты федерации правом рассматривать – совместно с территориальными органами федеральной антимонопольной службы – конфликты между поставщиками и сетями и размещать затем на официальных сайтах информацию об итогах рассмотрения; расширить полномочия антимонопольной службы по применению

штрафов в случае принятия торговыми сетями дискриминационных решений по поставщикам или, напротив, срыва поставщиками договорных обязательств» [3].

Аналогичное расширение полномочий регионов губернатор Ростовской области полагает рациональным и в части ограничения предельной розничной цены, предусмотренной законом о торговле, которое было бы более эффективным делегировать регионам.

Однако, данные предложения затрагивают лишь часть проблемных аспектов рационализации процессов развития сферы товарного обращения на региональном уровне. Более значимый фрагмент последних составляет выработка механизмов трансформации асимметричного положения производственного звена и торговли в цепях поставок потребительского рынка.

На сегодняшний день, либерализация сферы обращения привела к радикальной трансформации логистики товароснабжения экономики, в которой постепенно происходит вытеснение оптовой дистрибуции, а также сжатие торгового пространства несетевой торговли, на которую она ориентирована.

При всем прогрессивном характере развития сетевой розничной торговли, очевидным является тот факт, что ее безудержная экспансия не должна приводить к тотальной монополизации торгового пространства, в скором будущем не только крупных, но и малых городов России. Развитие данного процесса уже

ставит на грань выживания местных розничных операторов (магазины с узким ассортиментом товаров значительной насыщенности), локализуя перспективы развития небольших предприятий только в специализированных нишах, в зонах жилой застройки (небольшие «магазины у дома» и нестационарные торговые объекты, торгующие товарами первой необходимости), в небольших населенных пунктах, где крупным розничным операторам работать невыгодно из-за больших потерь на логистику без эквивалентной отдачи.

Очевидно, что определенные достижения в данном направлении возможны только при условии выработки определенной стратегии развития торговли России и принятия соответствующих нормативных правовых актов на федеральном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проект стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года. – URL: [http:// frontrostov.ru/Data/Sites/1/media/obshestv_expertiza/2011/2011_2408_strategy2020.pdf](http://frontrostov.ru/Data/Sites/1/media/obshestv_expertiza/2011/2011_2408_strategy2020.pdf). Дата обращения: 06.11.2011.
2. Потребительский рынок. – URL: [http:// www.donland.ru/Default.aspx?pageid=91780](http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=91780). Дата обращения: 08.10.2011.
3. Предложения о поправках в законодательство о торговле. – URL: [http:// donregion.ru/russia/1982-vasilij-golubev-pred-lozhil-popra-vki-v-zakonodatelstvo-o-torgovle.html](http://donregion.ru/russia/1982-vasilij-golubev-pred-lozhil-popra-vki-v-zakonodatelstvo-o-torgovle.html). Дата обращения: 07.10.2011.

TRANSFORMATION OF INSTITUTIONAL RETAIL ROSTOV REGION: ROLE AND PARTICIPATION OF

S-M.L. Kudusov

graduate faculty of commerce and logistics
Rostov State Economic University (RINH)
Russia, Rostov-on-Don

The article deals with the problematic aspects of the modern transformation of the institutional structure of retail trade of the Rostov region, associated with increased activity of trade networks and the narrowing of the market space for small and medium-sized commercial enterprises. The author proves that the further development of retail trade in the region must rely on a more active state involvement in the process, focused on improving the efficiency of processes of commodity supply chains in the supply chain «supplier-retailer», as well as strengthening the position of small and medium businesses in the area of trade.

Key words: retail; retail network; government regulation; the consumer market.

© С-М.Л. Кудусов, 2011

УДК 332.834

ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.А. Олейников

соискатель кафедры коммерции и логистики,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: Oda1978@yandex.ru

В статье рассматриваются основные проблемные аспекты стимулирования развития строительного комплекса Ростовской области, выделяются наиболее актуальные задачи развития направлений его послекризисной трансформации, а также задачи конъюнктурного характера, обусловленные кризисным изменением структуры спроса, его сохраняющейся ограниченности.

Ключевые слова: строительный комплекс; рынок недвижимости; регион.

Кризисное развитие рынка недвижимости, стагнация покупательского спроса привели к увеличению объемов не столько многоэтажного, сколько малоэтажного строительства.

В условиях исчерпания земельного фонда во многих крупных городах России, именно стимулирование развития малоэтажного строительства представляет собой актуальное направление развития рынка, освоение которого фактически обрело статус государственной задачи.

Региональная специфика развития рынка недвижимости, в частности в Ростовской области, характеризуется преобладанием частного домостроения, на которое в 2010 г. пришлось более 80% построенного жилья.

На фоне постепенного оживления рынка, такая структуризация предложения обусловлена тем, что основная часть инвесторов не готова вкладывать в строительство новых жилых многоэтажных объектов, опасаясь риска снижения покупательской активности насе-

ления или повторения кризисных явлений в экономике.

В силу этого, на рынке в основном реализуются объекты, строительство которых было начато еще до кризиса. Тем не менее, несмотря на такую фрагментарность именно данные компании в среднесрочной перспективе могут обеспечить себе доминирующие позиции на рынке.

В целом, характеризуя результаты работы строительного комплекса Ростовской области в начальной фазе восстановительного послекризисного роста в 2010-2011 гг., можно отметить следующее.

Региональная сфера жилищного строительства со второй половины 2010 г. начала постепенно восстанавливаться. Так, в январе-октябре 2010 г. показатель объема строительных работ по полному кругу организаций составил 52,6 млрд. рублей.

Одним из наиболее важных последствий экономического кризиса в строительной сфере региона стало изменение структуры жилищного строительства, ко-

торое сопровождалось снижением темпов прироста объемов ввода жилья предприятиями и организациями отрасли на фоне постепенной активизации индивидуального частного строительства.

Основная часть земельных участков, реализованных на аукционах в Ростовской области в течение 2010 г., предназначена именно под индивидуальную жилищную застройку. Данный тренд для послекризисного периода является весьма показательным в силу того, что ставка на развитие индустриального домостроения является достаточно маргинальной, поскольку оно зависит от платежеспособности потребителей, восстановление которой в регионе представляет собой непростую задачу. Решение данной задачи может быть осложнено новой волной кризиса.

Тем не менее, значительная часть компаний-застройщиков продолжают реализацию начатых проектов, а также планируют в близлежащей перспективе к реализации новые проекты.

При этом, основная часть проектов сконцентрирована в г. Ростове-на-Дону, на который приходится около 50% от объемов сданного жилья.

Высокие темпы жилищного строительства в послекризисный период демонстрируют такие города Ростовской области, как Азов, Гуково, Донецк, Новошахтинск, Таганрог. Развитие жилищного строительства в данных городах комбинируется со строительством социальных, физкультурно-оздоровительных и торговых объектов.

Характеризуя в целом развитие строительного комплекса Ростовской области, важно отметить, что его текущее развитие связано с вводом новых производств стройматериалов, которые составляют одно из приоритетных направлений, заложенных в проекте областной программы по стимулированию строительства до 2015 г.

В более общем виде данное направление включает системное развитие производственной базы для жилищного

строительства Ростовской области, конечной целью которого является автономное обеспечение донского региона стройматериалами на внутреннем рынке, а также повышение конкурентоспособности региональной стройиндустрии на внешних рынках.

Знаковой для развития промышленности строительных материалов Ростовской области является завершение реконструкции завода «Углегорск-Цемент» с доведением мощности до 155 тыс. тонн клинкера в год. В планах находится строительство в регионе цементного завода компания «Лафарж». Первая очередь которого, мощностью 2 млн. тонн должна быть завершена в 2012 году.

Развитие региональной стройиндустрии в области, ввод новых мощностей по производству цемента должны обеспечить снижение стоимости строительства и эксплуатационных затрат на содержание объектов жилищной сферы. Подводя итоги 2010 г. можно отметить ведение в Ростовской области в строй следующих мощностей [1]:

- завода по производству пеноуретановых сэндвич-панелей мощностью 1 млн. кв. метров в год;

- комбината каркасно-панельного домостроения мощностью 150 тыс. кв. м, или 1000-1200 домокомплектов в год;
- завод по производству мелкоштучных изделий из бетона (2-я очередь) мощностью 1 млн. кв. метров в год.

Однако, рассмотренные аспекты стимулирования развития строительного комплекса Ростовской области затрагивают лишь часть задач его послекризисной трансформации. Часть этих задач носит долгосрочный стратегический характер и ориентирована на обеспечение фундаментальным предпосылок и условий экономического подъема строительной отрасли в регионе. Другая часть обусловлена необходимостью решения текущих задач конъюнктурного характера, обусловленных кризисным ослаблением спроса и изменением его структуры, которое сохраняется на фоне

временной неготовности застройщиков масштабно развивать проекты в сфере многоэтажного жилищного строительства.

И в том и в другом случае, важным оператором и регулятором рынка выступает само государство, которое, как отмечают ученые А.И. Чалова и О.В. Макаренко, упреждая сбои в финансовой системе, направило в экономику страны 1,411 трлн. руб. в виде кредитов, выданных банковскому сектору [2].

Данная мера была реализована с целью обеспечения непрерывности и устойчивости кредитования инвестиционно-строительных проектов в условиях существенного снижения ликвидности и роста рисков нереализации готовых жилищных объектов. В целом, значимость участия государства в регулировании и стимулировании развития строительного сектора обусловлена ситуацией сохраняющегося сжатия общей денежной массы и денежного оборота, что априори ставит и перед бизнесом, и перед государством важную задачу управления ликвидностью. Такое управление означает выработку и реализацию мер по поддержанию денежного оборота и кредитования реального сектора экономики. Стабилизация уровня конечного спроса на недвижимость со стороны населения требует постоянной поддержки его доверия посредством выполнения всех обязательств перед ним, которые включают: обязательства по своевременной выплате заработной платы; обязательства перед вкладчиками; сохранение социальной стабильности в регионе.

Отсюда, можно заключить, что результирующая ситуация на строительном рынке будет существенным образом зависеть от политики правительства и оперативности власти на местах. Особое значение для эффективной посткризисной трансформации рынка недвижимости и развития строительства является снижение уровня монополизации строительного рынка в больших и средних городах.

Отмеченное выше тенденция повышения доли индивидуального домостроения в общем объеме жилищного строительства, в частности, Ростовской области, увеличение объема малоэтажного строительства в противовес многоэтажному, будет стимулировать постепенную гармонизацию (балансирование) рынка жилищного строительства, фактически способствовать сбалансированности спроса и предложения.

На наш взгляд, выявленные особенности развития обеспечивают определенные предпосылки для относительного снижения рыночных цен на продукцию строительной отрасли. По мере завершения кризисной структурной перестройки экономики строительной отрасли по основным параметрам, после относительно непродолжительного короткого периода стабилизации можно прогнозировать постепенный рост объемных показателей строительной отрасли в целом.

Резюмируя общую эмпирическую картину перспектив развития строительного сектора экономики г. Ростова-на-Дону и области, необходимо отметить, именно посткризисная постепенная стабилизация общеэкономической ситуации в стране формирует механизм более устойчивого роста строительного рынка. В рамках такого механизма в условиях постепенного ускорения оборота ликвидности на фоне позитивной оценки общеэкономической конъюнктуры в стране, ослабление инфляционного тренда на рынке строительных материалов и снижение стоимости строительно-монтажных работ могут обеспечить постепенный рост физических объемов работ. Рассматривая строительную сферу Ростовской области можно констатировать, что в рамках любых сценариев развития отечественной экономики до 2020 г. инвариантным остается приоритет в развитии юга России. Такое развитие возможно только при условии своевременной и тщательной разработки перспективных проектов, которые можно было бы заявить для финансирования за

счет бюджетных средств, активного участия в тендерах на реализацию таких проектов.

На корпоративном уровне синхронное освоение данных проектов автоматически будет усиливать конкуренцию, а значит, возникнет необходимость укрепления рыночных позиций, инструментальную платформу которого должны составить: постоянный мониторинг рынков, ценновой динамики, а также оптимизация ценовой стратегии, клиентской базы, продуктового ряда и каналов сбыта.

Таким образом, можно резюмировать, что прошедший в 2008-2009 гг. экономический кризис, вызвавший регрессионный цикл развития экономической конъюнктуры, стимулировал необхо-

димость пересмотра бизнес-стратегий и общих планов в экономической сфере, формирования новых источников финансирования проектов, повышения активности региональных властей в части привлечения бюджетных источников для финансирования проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кобзарь А. В 2011 году намерены увеличить объем ввода жилья. – URL: <http://www.rostovstroy.ru/archive/articles/2962.html?print=1>. Дата обращения: 08.11.2011.
2. Чалова А.И., Макаренко О.В. Анализ тенденций развития строительной отрасли Ростовской области. – URL: <http://www.Management61.ru/index.php?do=static&page=chalovastat4>. Дата обращения: 03.10.2011.

FEATURES AND DIRECTIONS OF REGENERATIVE GROWTH AND DEVELOPMENT BUILDING COMPLEX THE ROSTOV REGION

D.A. Olejnikov

Department of Commerce candidate and logistics,
Rostov State Economic University (RINH),
Russia, Rostov-on-Don

In article the basic problem aspects of stimulation of development of a building complex of the Rostov region are considered, the most actual problems of development of directions of its epicritic transformation, and also the problems of tactical character caused by crisis change of structure of demand, its remaining limitation are allocated.

Key words: construction industry; real estate market; region.

© Д.А. Олейников, 2011

УДК 332.832.2

СТРУКТУРА СПРОСООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЗАГОРОДНОЙ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ Г. РОСТОВА-НА-ДОНУ

Г.Б. Пивоварова

соискатель кафедры коммерции и логистики,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: gbp@list.ru

В статье проводится анализ особенностей современного развития рынка загородной недвижимости г. Ростова-на-Дону, выделяются основные спросообразующие факторы динамики рынка. В качестве наиболее релевантного из них определяется уровень инфраструктурной обеспеченности коттеджных поселков, неудовлетворительное состояние которой формирует один из наиболее значимых проблемных аспектов развития рынка, как в настоящее время, так и в будущем.

Ключевые слова: загородная недвижимость; коттедж; инфраструктура жизнеобеспечения.

В современный момент индивидуальное строительство является одной из важнейших составляющих возведения жилья на юге России в целом и в г. Ростове-на-Дону, в частности.

Как показывают расчеты, по состоянию на конец 2011 г. около половины всей жилой площади, вводимой на территории Ростовской области, составляют малоэтажные дома и коттеджи. Большинство частных домов в г. Ростове-на-Дону строится точечно и хаотично, в пределах кварталов малоэтажной застройки. Зачастую строительство развивается недалеко от центральной части города.

В г. Ростове-на-Дону концентрация коттеджных поселков в их классическом понимании является достаточно низкой при том, что большую их часть занимают дачные участки. В пригороде на конец 2011 г. насчитывается всего четыре коттеджных поселка в современном понимании: то есть, характеризующихся наличием единой концепции, запланированной необходимой социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры.

Можно констатировать, что мода на загородную жизнь в г. Ростове-на-Дону только формируется. Первые стихийные тенденции проявились много лет назад, когда в регионе началось строительство домов со всеми удобствами для постоянного проживания на улице Орбитальной, в поселке Янтарном, на побережье Азовского моря, на Вертолетном поле.

Данное строительство можно определить как коттеджное лишь с некоторыми условиями, потому что, хотя это и индивидуальное строительство, но уже не стихийное, а соответствующее одному уровню. Для таких поселений характерным является однородный социальный состав их жителей.

Современное малоэтажное строительство в целом представляет собой строительство зданий и домов высотой четыре этажа и менее. В г. Ростове-на-Дону развитие данного сегмента недвижимости сдерживается сохраняющимся дефицитом земельного фонда. Как итог, в целом, г. Ростов-на-Дону имеет наименьшую площадь малоэтажной застройки по срав-

нению с другими городами-миллионниками в России.

Характеризуя условия развития малоэтажного строительства в г. Ростове-на-Дону следует отметить, что одним из наиболее значимых факторов, сдерживающих развитие данного сегмента является нехватка участков, оснащенных коммуникациями, необходимыми для полноценного функционирования современного дома. В результате имеющиеся земли разбираются преимущественно под многоэтажное строительство. Город растет вверх, годами накапливая отложенный спрос на индивидуальное жилье. Вместе с тем, на практике остро стоит вопрос о необходимости насыщения рынка недвижимости за счет малоэтажного строительства предложением, пользующимся наибольшим спросом, поскольку большинство жителей г. Ростова-на-Дону хочет жить не в квартирах, а индивидуальных домах.

Анализ спроса на загородную жилую недвижимость в г. Ростове-на-Дону позволяет нам выделить следующие основные предпосылки, характеризующие спрос.

Во-первых, наибольшим спросом по-прежнему пользуется индивидуальное жилье в черте города, загородные объекты вызывают меньший интерес. Спрос на этом рынке имеет свою сезонность. Так период ажиотажного спроса приходится на конец года. Это объясняется «боязнью» людей перед возможными грядущими изменениями в законодательстве, связанные с рынком жилья и земли, которые обычно вступают в силу с начала года. В январе-марте спрос минимален, но, начиная с марта, его объем начинает постепенно расти. В летние месяцы он традиционно снижается и вновь повышается с началом осени.

В целом, считаем возможным констатировать, что основная часть потребительского сегмента рынка загородной недвижимости готова к новому для г. Ростова-на-Дону продукту – коттеджным поселкам.

Тем не менее, в современный момент существуют как минимум три основных сдерживающих фактора:

- транспортная доступность загородных участков. Транспортные проблемы города пугают потенциальных покупателей загородного жилья, поскольку, купив коттедж за городом, они будут тратить на проезд гораздо больше времени;

- недоверие к застройщику вызванное отсутствием успешно реализованных проектов, что вызывает опасения невозведения объектов. Покупатели предпочитают готовые объекты вторичного рынка, обеспеченные коммуникациями;

- отсутствие опыта и привычки жизни в организованных коттеджных поселках за городом в сочетании минимальным объемом пропаганды преимуществ загородной жизни становятся причиной недопонимания со стороны покупателей «за что они должны платить?».

При наличии выбора между уже готовым частным домом с низкими потребительскими характеристиками в черте города и домовладением в коттеджном поселке, который еще строится при равном бюджете покупки, потенциальные покупатели отдадут предпочтение первому.

Немаловажным четвертым фактором выступает слабое развитие ипотеки загородного жилья. Возможности покупателей по оформлению ипотечного кредита для покупки загородного жилья ограничены требованиями банков к предмету залога.

Анализ современных особенностей развития рынка позволяет нам констатировать, что все более распространенной является продажа квартир в городе с целью приобретения индивидуального дома. При этом для покупателя становится важен срок сдачи/готовности объекта и возможность быстрого заселения. При этом основной целью покупки загородного дома является – дом для постоянного проживания, иногда постоянное (единственное) место жительства.

Имеют место инвестиционные покупки, однако их доля невысока.

Во-вторых, наибольшим спросом у покупателей пользуются домовладения, находящиеся в черте города. Наиболее популярными являются районы: Нахичевань, Шолохова, Вертолетное поле (западный р-н). Спрос на загородную недвижимость ограничен 10-15 км от города. К числу наиболее популярных направлений и районов индивидуальной застройки за пределами города относят район п. Янтарный и московское направление в целом (до Новочеркасска).

В целом, на наш взгляд, наиболее важен не столько район расположения участка, сколько его обеспеченность коммуникациями, социальной инфраструктурой и транспортная доступность, измеряемая во времени, затрачиваемом на проезд. Именно данный фактор с точки зрения возможности обеспечения коммуникациями позволяет подчеркнуть важность реализации государственно-частного партнерства при развитии данного рынка.

В-третьих, считаются следующие параметры загородного домовладения бизнес класса: участок 6-8 соток (до 12 соток для элитных домов), двухэтажные дома с полноценным вторым этажом площадью 150-250 кв.м (элитные – более 250 кв.м). Для домовладения в пределах города участок может быть от 2 до 4 соток. Наличие гаража на одно машиноместо или места на участке для размещения автомобиля повышает рыночную привлекательность предложения.

Для загородного домовладения эконом класса: участок 4-6 соток, одноуровневые дома, или дома с мансардой площадью 80-150 кв.м (наиболее востребованы 120 кв.м). Наличие гаража не является обязательным, при том что положительным моментом является наличие подвального помещения.

В настоящее время можно отметить активное развитие практики самостоятельного возведения домов на купленных участках. С одной стороны это позволяет

покупателю возвести дом по собственному проекту в соответствии со своими пожеланиями, а с другой – это дает возможность рассрочки финансирования во времени. То есть стройка проводится до тех пор, пока она подкреплена финансовыми возможностями собственника.

Наибольшим спросом в г. Ростове-на-Дону традиционно пользуются коттеджи, тогда как спрос на таунхаусы ограничен. Смещение выбора в пользу таунхаусов происходит в случае установления для них доступной цены.

С точки зрения специфики технологии строительства, основным строительным материалом был и остается кирпич. Другие технологии пока не вызывают доверие у потенциальных покупателей.

Уровень внутренней отделки зависит от возможностей покупателя. Наиболее предпочтительным является состояние под чистовую отделку, когда покупателю остается лишь провести финишную стадию, выбрав цвета и материал отделки.

В-четвертых, важным параметром для покупателей загородного жилья является уровень развития инфраструктуры рядом с приобретаемым домом. Наличие рядом школы, детского сада и магазина – важно для них, поскольку они считают неприемлемым выезжать за самым необходимым в город, а местные объекты инфраструктуры (сельские магазины и школы) не удовлетворяют их качеством услуг.

Таким образом, обобщенный портрет покупателя загородной недвижимости выглядит следующим образом: жители Ростова-на-Дону, семейные пары в возрасте от 30 до 55 лет (70% – 35-45 лет), имеющие детей дошкольного и школьного возраста, более старшее поколение – взрослых детей живущих отдельно. При покупке загородного жилья используют собственные средства, либо продают имеющуюся недвижимость в городе (как правило, вторую квартиру).

На наш взгляд, при наличии определенных предпосылок для повышения спроса на рынке, следует отметить су-

ществование проблемных аспектов и недостатков в работе девелоперов загородной недвижимости, которые вызывают торможение спроса.

Так, несмотря на то, что развитие организованного рынка загородной недвижимости в Ростове началось в 2001 г., в современный момент не существует ни одного проекта, что связано со следующими причинами.

1. У всех проектов (Солнечный, Беловодье, Клен Парк, Приозерье) – отсутствует четкое позиционирование проекта. В начале, эти проекты заявлены были, как проекты бизнес-класса, но потребительские качества объектов не отвечают требованиям покупателей данного сегмента, поскольку больше это объекты эконом класса.

2. Отсутствует план строительства поселков, равно как и происходит текущая корректировка планов во время строительства (количество очередей, количество домов, виды домов).

3. Строительство всех объектов началось со строительства и продажи коробок, лишь после чего, с частыми нарушениями сроков подводились коммуникации. Так, строительство социальной инфраструктуры производится в настоящее время только в Беловодье (детский сад и торговый центр). В «Приозерье» и «Клен Парке» на данный момент реализована привязка в хуторах. При этом, вне маркетингового учета оказался тот факт, что жители г. Ростова-на-Дону, которые являются потенциальными покупателями не устраивает уровень инфраструктуры хутора Ленинан и поселка Овощной.

4. Коттеджи продаются в состоянии черногого стройварианта.

5. Можно отметить низкий уровень профессионализма сотрудников, занимающихся продажами.

6. Отсутствуют планы продвижения проектов, в силу чего рекламная кампания проводится эпизодически, от случая к случаю.

7. Отсутствуют партнерские программы, направленные на стимулирование риэлторов.

8. Можно отметить низкий уровень развития ипотеки в данном сегменте.

9. Используемые в строительном производстве технологии в большей своей части не соответствует местному менталитету.

10. Общая территория строительства является неухоженной и, как уже отмечалось выше, не благоустроенной с точки зрения инфраструктурного обеспечения, что формирует у потребителя устойчивое мнение о том, что состояние данного дискомфорта может быть пролонгировано надолго.

11. Строительство и реализация загородной малоэтажной недвижимости сопровождаются множеством судебных тяжб (пос. «Солнечный», «Беловодье», а также, поселок «Южный», который объявил себя банкротом).

В целом, можно констатировать, что в большей части проектов загородной недвижимости г. Ростова-на-Дону наличествуют вышеперечисленные недостатки, которые выступают в качестве весомого барьера и не способствуют развитию рынка загородной недвижимости г. Ростова-на-Дону.

STRUCTURE OF FACTORS SPROSOOBRAZUYUSCHIH THE SUBURBAN RESIDENTIAL REAL ESTATE, ROSTOV-ON-DON

G.B. Pivovarova

Department of Commerce candidate and logistics,
Rostov State Economic University (RINH),
Russia, Rostov-on-Don

The article analyzes the features of a modern development of suburban real estate market in Rostov-on-Don, highlighted the main factors sprosoobrazuyuschie market dynamics. The most relevant of which is determined by the level of infrastructural provision cottage villages, the poor state which forms one of the most important problem areas of the market, both now and in the future.

Key words: rural property; a cottage; life-support infrastructure.

© Г.Б. Пивоварова, 2011

УДК 339.9.012

ДЕФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ ИДЕНТИФИКАЦИИ РЕЗУЛЬТИРУЮЩЕГО ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ

С.Н. Резников

кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры коммерции и логистики,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: reznikov-tigarbo@yandex.ru

В статье представлен обзор эмпирических особенностей развития мировой экономики в контексте трансформации модели ее экономического роста в странах Запада, идентифицированы основные факторы и особенности этого процесса, определены ретроспективные предпосылки современного финансово-экономического кризиса как кризиса модели роста.

Ключевые слова: мировая экономика; модель экономического роста; спрос; потребление; кризис.

Основной посыл данной статьи состоит в том, что современный мировой финансово-экономический кризис является не более чем детонатором тех тенденций, которые оказались имманентны современному капитализму и стихийно (без кризиса) формировали регрессионный вектор его развития.

Современная фаза мирового кризиса оказалась следствием достижения тех пределов, которые эмпирически оказались «нащупаны» реальным (товарным) сектором мировой экономики.

Приблизительно до 1990-х годов периодически возникавшие циклические кризисы сглаживались инструментами государственного регулирования. В нынешнем веке институциональное снятие этих регуляторов привело к обострению проблемы цикличности обновления основного капитала в условиях волновых колебаний технологического развития.

Эти условия оказались прочно детерминированы невозможностью финанси-

рования очередного витка НТП, что ослабило возможности развития мировой экономики в рамках прежней модели роста. Масштабный и более тяжеловесный вывод в русле идейного развития этого концепта делает ученый-кризисолог М. Хазин: «Существует достаточно обоснованное мнение о том, что многие проблемы современной финансовой системы капитализма вызваны как раз тем, что в отсутствие новых потребителей руководство США стало (явно или неявно) форсировать возможности потребителей, имеющих в части повышения их покупательной способности – это и стало зародышем нынешнего долгового кризиса» [1].

Модель поддержки витальной энергии капиталистического развития базировалась на перманентной экспансии в некапиталистическую зону и управляемой трансформации последней в капиталистическую периферию как дополнительный рынок сбыта и источник де-

шевой рабочей силы. Модель постоянной колониальной экспансии оказалась на современный момент фактически исчерпанной.

Модель колониальной экспансии выступала инструментом поддержки социального мира в «ядре» капиталистической системы. Ограничителями рыночной свободы капитала в этом ядре оказались нация-государство и гражданское общество. Их институциональная смычка ускоренно демонтируется с 1970-х гг. В результате современного кризиса этот процесс получил дополнительный мощный импульс и, на наш взгляд, будет серьезно форсирован в 2010-х годах.

Текущая синхронизация глобальной дисфункции финансовой сферы, отсутствие достаточно мощного источника текущей подпитки экономического роста в секторе реального производства экономически развитых стран, неподъемное бремя социальных обязательств государства (медленно сужаемое в рамках тотальной политики демонтажа концепции welfare state) – все это крайне сильно осложняет концептуализацию аналитической схемы конвергенции критериев эффективности и справедливости как доминантных составляющих целевой функции посткризисного роста мировой экономики.

В целом, можно говорить о существовании целого спектра факторов, синхронная «одномоментная» эмпирическая смычка которых обуславливает всю сложность конфигурации модели устойчивого посткризисного роста мировой экономики. Тем не менее, разработка данной схемы позволила обозначить ключевые «болевые точки» и, на уровне теоретического видения, подчеркнуть специфику концептуальной диагностики сложностей наращивания темпов роста мировой экономики в примате социального и рационального (экономикоцентричного) видения данного процесса.

Современный кризис равно как и посткризисная фактография развития миро-

вых рынков послужат масштабным импульсом, который на управленческом уровне неминуемо подстегнет правительства к тому, чтобы в корне пересмотреть свое отношение к программам поддержки экономики. В 2010-2011 гг. разночтение в понимании базовых пружин развития кризиса должно быть спешно нивелировано. Несмотря на сохранение инерции развития мировой экономики на базе прежних механизмов роста, большинство государств встанет перед выбором: позволить спекулятивным пузырям расти, препятствуя их коррекции или же произвести сильную коррекцию, в упреждающем порядке предотвращая возникновение более тяжелых последствий в будущем.

Возвращаясь к знаковой для понимания сути кризиса недостаточности спроса, Ж. Аттали разворачивает породившие ее базовые смысловые императивы. Объяснение последних становится возможным в рамках стратегии глобального создания спроса за счет задолженности. «Чтобы сохранять экономический рост (без передела собственности!), надо поддерживать спрос не увеличивая доходы населения. Для этого средний класс должен брать кредиты» [2].

Блокирование недостаточности реального платежеспособного спроса было реализовано за счет расширения кредитования покупательского спроса. Усиление данного тренда, было органично дополнено падением стоимости фондирования, как для населения, так и для корпоративного сектора [3].

В рамках сформировавшихся закономерностей сам рыночный механизм начал работать в режиме самовоспроизводящейся системы. Усиление инерции данного тренда привело к обострению конкурентной борьбы. В базовых сегментах промышленного производства поддержание операционных финансовых потоков и текущей стратегии оказалось максимально привязано к возможности постоянного привлечения кредита. Поставленная на поток

поставка ликвидности на оба фланга рынка – спрос и предложение – сформировала некоторый уровень напряженности, рамочные условия безопасного сохранения которой требовали постоянного поддержания уровня инвестиционной подпитки бизнеса.

Пере kreditованность домохозяйств и корпораций выступила базовым фактором, на фоне воздействия которого происходила девальвация стимулирующего эффекта, в том числе и после снижения (в Японии обнуления) процентных ставок.

Кризис обнажил всю функциональную слабость современной либеральной модели рынка, потеря устойчивости которой была обусловлена не столько циклическим дефицитом, появившимся из-за рецессии (падение собираемости налогов на фоне роста социальных пособий), сколько структурным, вызванным проблемами, не связанными с кризисом, но усугубленными им.

В качестве основного субъекта, способного нивелировать осложнение последствий структурного кризиса выступило государство, которое оказалось способно увеличивать долговую нагрузку, формируя на внутреннем рынке поддерживающий экономику уровень спроса и прямоточно поставляя ликвидность в корпоративный сектор экономики. Последний, наряду с населением, перенаправлял текущие доходы не на потребление и инвестиции, а преимущественно на снижение задолженности. Так, с 2007 по 2009 г. госдолг США вырос с 61,9% до 84,8% ВВП. Согласно прогнозу МВФ, к 2014 г. он составит уже 108,3% ВВП. В Британии госдолг с 2007 г. увеличился в полтора раза, а к 2014 г. по тому же прогнозу, прирастет на такую же дельту [4].

С нашей точки зрения, данный тренд в ближайшем будущем эмпирически усилит вероятность мультиплицирования проблемы избыточного долга в корпоративном секторе экономики (плюс на уровне домохозяйств), за счет возникно-

вения более сложной проблемы государственной задолженности. В еврозоне, актуализация данного посыла делает его наиболее верифицируемым по причине отсутствия между странами Евросоюза консолидированной позиции по решению данного вопроса, единого механизма контроля госдолга, единой фискальной политики, гибкой экономической, финансовой и монетарной политики [5].

Таким образом, представленная выше комплексная оценка позволяет заключить, что в рамках эмпирически укорененной схемы стимулирования экономического роста кредит решительно трансформировался в доминантный фактор поддержки спроса, а значит, и гарантированного выпуска в производстве.

Сообщение спросу и производству новой динамики через усиление кредитной прививки экономике с целью противостояния кризису представляется малопродуктивным, ибо может только усилить рецессию. Если страна страдает от притока краткосрочного капитала (Украина, Венгрия и др.), то правительство из-за опасности дополнительного раскручивания не может снижать процентную ставку. Одновременно, в условиях «невозможности» снизить процентную ставку происходит приток спекулятивного капитала, который толкает вверх обменный курс валюты, подавляя конкурентоспособность перерабатывающей промышленности. То есть, регулятивный механизм стимулирования экономического роста в рамках национальных экономик обладает невысоким потенциалом. Его усиление, возможно на основе развития системы регулирования отраслевых рынков, дополненным некоторым механизмом регулирования глобального рынка.

Проблемное место сложившейся в англосаксонской зоне капитализма модели стимулирования спроса – объективно обусловленная слабость конечного спроса на продукцию при наращиваемом перепроизводстве.

Данная слабость искусственно камуфлируется мощной кредитной поддержкой потребительского рынка.

Асимметрия внутреннего построения экономики в отдельно взятых странах и их ненадежная функциональная увязка с другими экономиками в системе международного разделения труда априори позволяет говорить о неэффективности, неустойчивости и недолговечности любой межгосударственной кооперации на уровне отдельных корпораций, отраслей и т. д.

Логика данного посыла более чем верифицируема в современный момент. Развитие Германии в 2005-2009 гг. было обеспечено массивным экспортом в страны еврозоны, которые после введения евро ввиду невозможности использования механизма девальвации не смогли противопоставить дешевизну своего труда немецкой конкурентоспособности, усиленной тем же самым трудовым демпингом. Одновременно, Германия выступила поставщиком ликвидности на эти рынки, фактически финансируя сбыт собственной продукции.

Таким образом, устойчивость современной системы международного разделения труда ослабляется отсутствием понимания о необходимости формирования некоторого синергетического эффекта, в рамках которого наращение выпуска в отдельных странах должно было бы опираться только на уровень накоплений, финансируемых их собственным реальным производством. По нашему мнению, это принципиальный концепт, теоретическое развитие которого с учетом критической массы тех дефектов, которые ослабляют типовую для мировой экономики механику экономического роста должно составить платформу антикризисного построения макроэкономических моделей принци-

пиально новой конфигурации в планетарном масштабе.

В целом, в настоящей представлено обоснование того, что кризис модели стимулирования экономического роста на базе расширения спроса за счет формирования задолженности имманентно вызвал необходимость построения новой модели, базирующейся на более устойчивом драйвере роста. Разработка данной модели потребует расширения понятийного аппарата и введения новых терминологических единиц, наделенных важными методологическими функциями. В качестве одной из таких единиц может быть использована концепция декаплинга, позволяющая получить более обстоятельное понимание природы и закономерностей синхронизации экономических циклов в мировой экономике. Развитие данной концепции в ближайшие годы будет скорректировано новым трендом послекризисного развития мировой экономики, которая пройдя точку бифуркации в 2008-2010 гг., может испытать очередную рецессию, вызванную накопленными глобальными дисбалансами, обострением проблем бюджетных дефицитов странах ЕС и нерешенностью макроэкономических проблем США.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хазин М. Нефть и доллары // Профиль. № 42/12 ноября 2007. – С. 29-30.
2. Аттали Ж. Мировой экономический кризис...А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. – С. 54.
3. Если завтра инфляция // РБК. – № 6. – 2010. – С. 72-73.
4. Быков П. Ловушка совершенной конкуренции // Эксперт: специальный выпуск. – 18-24 января. – 2010. – № 2 (688). – С. 67.
5. Европа гонит волну // РБК. – 2010. – № 7. – С. 37.

**DEFORMATION MODEL OF ECONOMIC GROWTH IN
THE GLOBAL ECONOMY: RETROSPECTIVE ASPECT
IDENTIFICATION THE RESULTING VECTOR
DEVELOPMENT**

S.N. Reznikov

Ph.D. in Economics,
Senior Lecturer, Department of Commerce and Logistics,
Rostov State Economic University (RINH),
Russia, Rostov-on-Don

The paper presents an overview of the empirical features of the world economy in the context of the transformation model of economic growth in Western countries, identified key factors and features of this process, and identified retrospectively prerequisites of modern economic and financial crisis as a crisis, the growth model.

Key words: global economy; a model of economic growth; demand; consumption; crisis.

© С.Н. Резников, 2011

УДК 339.13.017

ЭМПИРИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ СОВРЕМЕННЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

А.И. Чайка

соискатель кафедры коммерции и логистики,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: reznikov-tigarbo@yandex.ru

В статье представлено авторское обобщение эмпирических особенностей современного развития цепей поставок потребительского рынка, выделен результирующий вектор развития данного процесса, обозначены его основные факторы и движущие силы.

Ключевые слова: торговля; розничная торговля; оптовая торговля; цепи поставок; звенья; потребительский рынок.

Логика развития отечественных торговых сетей как доминирующей формы развития сферы обращения в последнее десятилетие полностью отвечала организационным особенностям построения цепей поставок продукции в системе взаимоотношений экономических сфер воспроизводства и обращения. Центральной тенденцией эмпирического обновления современной системы товародвижения в России, равно как и в англосаксонских странах, является развитие конкуренции между группами производителей, поставщиков и дистрибьюторов, формирующих общую стратегически управляемую цепь поставок. Это привело к обновлению концепции управления цепями поставок и развитию концепции Supply Chain Managment (SCM) [1].

Реализация данной концепции ориентирована на обеспечение организационного совершенства цепи поставок продукции. Условием его достижения является глубокая интеграция компаний, «которые должны не только объединяться общими деловыми контактами, но и обладать общим управленческим языком, родственными организационными культурами, сочетаемыми бизнес-процессами» [1].

По сути, речь идет о формировании стратегических альянсов, в рамках которых участники цепи поставок стремятся к предельной синхронизации своих бизнес-процессов. Как показало развитие рынка, такого рода альянсы в сфере обращения выступили цементирующим основанием для закрепления группового конкурентного преимущества в сфере розничной торговли отдельными сетями. Именно они составляют релевантный компонент современной системы товародвижения потребительского рынка.

В рамках настоящей статьи в качестве аналитически приемлемого, считаем необходимым, использовать следующее определение товаропроводящей системы. «Товаропроводящая система – это совокупность хозяйствующих субъектов, располагающихся на товарном полигоне товарного обслуживания, находящихся в определенных отношениях и связях между собой, имеющих развитые коммуникации, обеспечивающих эффективное взаимодействие между поставщиками, перевозчиками и потребителями товарной продукции и услуг в соответствии с их потребностями и платежеспособностью» [1].

В теоретически более углубленном определении организации товаропроводящих сетей управленческий аспект их эмпирического синтеза может быть дефинирован, как «особая область теоретических и практических знаний, специфической деятельности, профессиональных методов, деловых навыков, технологических инструментов и операций, связанных с организацией и техникой управления сетевыми предпринимательскими организациями, производственными, торговыми предприятиями и их функциональными подразделениями,

структурными узлами и элементами, являющихся неотъемлемой составной частью интегрированных товаропроводящих систем, осуществляющих свое эффективное функционирование в потоковых средах» [1].

Данное определение в утилитарно-инструментальном смысле достаточно широко характеризует набор операционных средств управления товародвижением в основных звеньях цепей поставок.

Цепь поставок в части распределительного цикла (сбыта продукции) представлена на рисунке.

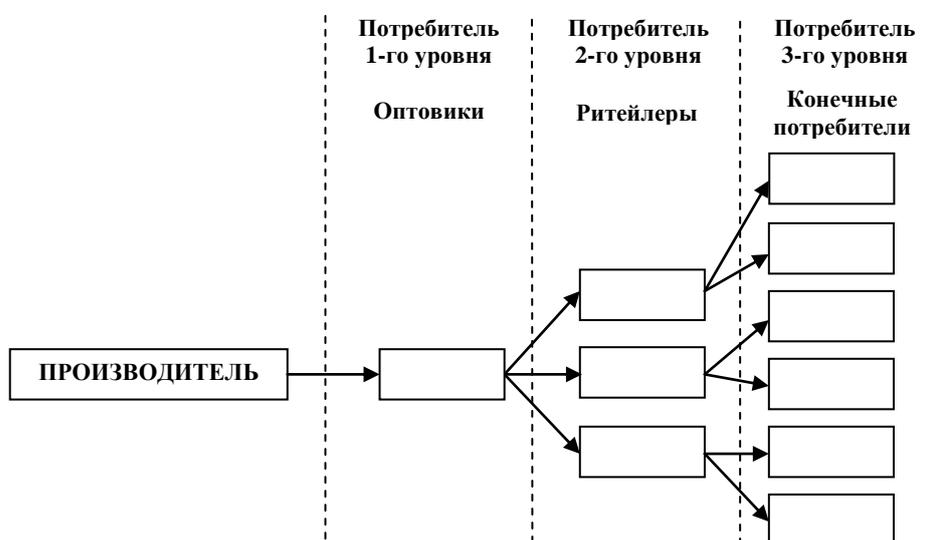

Рисунок 1. Цепь поставок товаропроводящей сети (распределительный цикл), сформированная вокруг производителя товарной продукции [1]

Как видно из рисунка, потребители в рамках цепей поставок могут быть представлены в виде следующих элементов:

- оптовики (1-й уровень);
- ритейлеры (2-й уровень);
- розничные продавцы (3-й уровень);
- конечные потребители (4-й уровень).

Такова в целом, линейно-упорядоченная совокупность элементов товаропроводящей сети в рамках цикла распределения товарной продукции, которая является эмпирически приемлемой и логичной для традиционной конфигурации распределительных логистических систем в интегрированных цепях поставок потребительского рынка. Важно

отметить, что на рис. 1 рассматривается конфигурация логистической сети, формируемая посредством построения сетевой структуры, которая является центральным направлением современной оптимизации цепей поставок.

Как отмечает ученый Е.А. Смирнова, «при построении сетевой структуры необходимо понимать, что стоимость товара формируется на протяжении всей цепи поставок и на нее оказывает влияние общая эффективность операций и бизнес-процессов, протекающих в рамках цепи между ее участниками. При этом наиболее управляемыми являются начальные стадии – производство, а наи-

более чувствительными – последние – продажа, так как стоимость «проявляется» только на стадии продажи конечному потребителю» [2].

Концептуально подчеркивая особенности и центральный вектор структурной оптимизации современной цепи поставок, ученый заключает следующее. «С одной стороны, нельзя недооценивать важность управления всей цепью поставок от начального поставщика и до конечного потребителя. С другой стороны, управление менее масштабной, а значит и более гибкой структурой, например, только до мест потребления продукции или только с поставщиками и потребителями первого уровня, может оказаться более удачным вариантом» [2].

Данное теоретическое допущение является на наш взгляд релевантным, ибо подчеркивает тот факт, что сокращение звенности в цепи поставок за счет максимального приближения производителя к потребителям первого уровня (второй уровень – это уже конечное потребление) является важным фактором повышения ее гибкости, адаптивности и управляемости. Данный посыл может быть верифицирован в более широком ракурсе баланса выгод и потерь в обоих полюсах такой конфигурации цепи поставок.

В данном случае, теоретическая констатация приемлемости такого варианта эмпирического синтеза цепи поставок является отправной точкой для настоящего исследования. Считаю необходимым заметить, что в настоящей диссертации отсутствует привязка к конкретной отраслевой принадлежности производителей, формирующих цепь поставок в результате организационно-экономической конвергенции (товарно-сбытовой кооперации) с розничным звеном. Это позволяет нам абстрагироваться от рассмотрения структурных размерностей сети (положения производителя по отношению к границам сетевой структуры, горизонтальной и вертикальной сетевых структур).

В целом цель настоящей статьи состоит не в том, чтобы диагностировать логику и технологии реализации данного алгоритма на потребительском рынке, а в том, чтобы провести эмпирическое обобщение реальных особенностей проектирования и формирования цепей поставок продукции конечному потребителю в условиях сложившейся монополизации каналов дистрибуции рынка. Эта монополизация определяется реально существующим на рынке экономическим потенциалом основных звеньев системы товародвижения, локализованных в сфере обращения: оптовой и розничной торговли.

С нашей точки зрения, весьма важным будет подчеркнуть тот факт, что современная литература по логистике ориентирована на теоретическое обобщение потенциально возможных схем, технологий, стратегий и алгоритмов формирования цепей потребительского рынка и товарного рынка в целом.

Однако, за последнее десятилетие произошедшие эмпирические сдвиги в конфигурации рыночного пространства сферы обращения, на наш взгляд требует расширения научного исследования тех процессов, факторов и условий, которые определяет реальные возможности построения цепей поставок товарной продукции с учетом трансформации функциональной ниши розничной торговли в цепях поставок потребительского рынка, преобразования логистики розничной торговли, радикального изменения связи между промышленностью и торговлей.

По нашему мнению, эти процессы формируют новую конфигурацию взаимодействия экономических сфер производства и обращения, родовым пятном которой становится перемещение управления в цепочке разработки, создания и сбыта продукции в звенья, фиксирующие конкурентные рыночные позиции не столько самой продукции, сколько производителя и дистрибьютора.

В системе экономических научных направлений должна сформироваться мощная рефлексия в рамках логистического и маркетингового направлений, которая позволит оценить, насколько правильным является сложившийся вектор трансформации рыночного пространства, каковым является будущее логистических цепей товародвижения товарного рынка, какова конечная точка миграции управления по цепочке поставок, детерминирующего в современный момент симметричное ему перемещение в центры управления товарной дистрибуцией так называемого накопления стоимости.

Спектр данных вопросов, с нашей точки зрения, формирует перекрестье актуальной проблематизации современных и будущих логистических исследований, в результате которых должны быть выработаны новые концепции трансформации механизма взаимодействия реального производящего сектора экономики и сферы обращения. Дефицит такой концептуальной дескрипции в современный момент будет стимулировать повышение внимания представителей академической среды и практиков к вопросам выработки оптимальных механизмов и стратегий интеграции производственных факторов в единые технологические и логистические цепочки с учетом релевантного тренда реструктуризации цепей поставок товарного рынка.

В целом, представленное в статье обобщение предельно ориентировано на то, чтобы частично восполнить образовавшийся пробел и расширить представления относительно того, какие новые тренды в русле их перспективного развития могут сформировать новую конфигурацию цепей поставок потребительского рынка; каковы особенности эмпирического микса современных бизнес-стратегий в ритейле и цепях поставок, результирующая развития которых, формирует новый качественный скачок в эволюции управления цепями поставок:

от интегрированной логистики к сетевым структурам.

В основу более углубленного исследования данного вопроса, должен быть положен эмпирический анализ особенностей современного развития воспроизводства и розничной торговли, их взаимодействия в условиях трансформации сферы обращения, ее монополизации и укрупнения. Развитие данного аспекта научно-практического анализа позволит в целом обозначить перспективы функциональной конвергенции воспроизводства и розничной торговли с позиции логистического регулирования данного процесса, возможностей повышения конкурентоспособности товарного сектора экономики, институционализации и развития эффективных форм капитализации внутреннего рынка.

Отправной точкой для более широких концептуальных обобщений, на наш взгляд, должно являться определение особенностей трансформации розничной торговли в цепи поставок потребительского рынка, рассмотрение которых позволит эмпирически уточнить и углубить понимание сущности проблем и факторов, которые стимулируют активное развитие сетевой инфраструктуры розничной торговли, превращая ее в релевантное звено потребительского рынка страны.

С нашей точки зрения, преобразования логистики розничной торговли в последние годы в значительной степени были стимулированы экзогенным (по отношению к ритейлу) изменением спроса на потребительском рынке, активным развитием системы потребительского кредитования другими факторами, которые привели к соответствующему преобразованию логистики розничной торговли.

Структуризация основных изменений в цепочке поставок розничных торговцев, позволит определить общий вектор этих трансформаций и сформировать ориентиры перспективного развития отношений между всеми участниками процесса

поставки и структуры самих цепочек поставок розничной торговли.

поставок: учебник / под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной. – Москва: Проспект, 2011. – С. 3–10.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Управление цепями

2. Смирнова Е.А. Управление цепями поставок: Учебное пособие.– СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – С. 44.

EMPIRICAL SYNTHESIS OF MODERN SUPPLY CHAINS CONSUMER MARKET

A.I. Chaika

Department of Commerce candidate and logistics,
Rostov State Economic University (RINH),
Russia, Rostov-on-Don

The paper presents the author's generalization of the empirical features of the modern development of supply chains of the consumer market, highlighted the resultant vector of the process, it marked the key factors and driving forces.

Key words: trade; retail trade; wholesale trade; supply chain links; the consumer market.

© А.И. Чайка, 2011

ЛИТЕРАТУРА

УДК 82:801.6; 82-1/-9

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ МЕСТА И ПРОСТРАНСТВА В «ПИСЬМАХ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ» П.В. АННЕНКОВА

А.А. Заусаев

аспирант кафедры русской литературы,
Череповецкий государственный университет,
г. Череповец,
e-mail: runwithyou@yandex.ru

Статья посвящена изучению художественного пространства путевых очерков «Письма из-за границы», П.В. Анненкова. При анализе используется феноменологический подход, так как сам жанр произведения (путевые очерки) и тема (путешествие по Европе) дают большой потенциал для феноменологического исследования. Предметом изучения становится авторское описание знаковых европейских мест: городов, достопримечательностей, культурных и архитектурных памятников. Анализируя художественное пространство «Писем из-за Границы», автор статьи показывает, какие знания и впечатления путешественника стали его основой. В результате сопоставления текста «Писем» с произведениями других авторов: Н.М. Карамзин, И.В. Гете, Г.Гейне – автор статьи приходит к выводу о том, что путешествуя по знаковым местам Европы, П.В. Анненков создает фактически свое пространство, объединенное личными впечатлениями от путешествия и теми знаниями и художественными образами, которые он получил из произведений искусства и литературы.

Ключевые слова: феноменология; художественное пространство; путевая литература; письма.

«Письма из-за Границы», ставшие результатом первой зарубежной поездки П.В. Анненкова, представляют собой тринадцать корреспонденций, оформленных в популярном для 1840-х годов жанре писем. Автор «Писем» отличается умением тонко чувствовать современность, четко анализировать факты общественной и культурной жизни.

Впечатления, описываемые П.В. Анненковым в самом начале и на протяжении всех «Писем из-за границы», демонстрируют наличие некоего культурного «фильтра», сквозь который проходят многие его впечатления. Автор повест-

вователю изображает ситуации, отождествляя и сравнивая себя или свое положение с фрагментами личного культурного опыта: известными историческими героями, событиями, литературными персонажами и др. Приведем характерный пример: «Мы начинали приходить уже в отчаяние и, как матросы Христофора Колумба<...>Гнусное положение! <...> несколько раз белоголовая волна, как тень Сумбеки, выростала перед нами и, опрокидываясь, обливала пеной палубу и нас» [1, с. 6]. В сознании путешественника ассоциативно возникает образ казанской царицы Сумбеки, чья

жизнь легла в основу сюжета героического балета «Сумбека, или Взятие Казани». Балет был поставлен на сцене Большого театра в Петербурге в конце 1830-х годов, и Анненков, наверняка, видел его. Оказавшись на корабле в час, когда «кругом какая-то белесоватая мгла» [1, с. 6] Анненков вновь прибегает к татарским образам: «точно зашили нас в мешок и кинули в море, как неверную ханым» [1, с. 6] – ханым в переводе с татарского означает *госпожа, дама*.

Плывя по Балтийскому морю, путешественник преодолевает не только водное пространство, но и проходит через культурный «барьер», отделявший его от Европы. Однако эта культурная граница не совпадает с границей физической, которая обозначена весьма четко в пространственном плане: «Наконец, в четверг прояснилось, утихло, успокоилось, и в 8 часов мы прибыли в Травемюнде» [1, с. 6]. Казалось бы, после этих слов должно начаться описание конкретного города и всевозможных впечатлений, однако автор обрывает повествование для небольшого, но важного отступления: «Прежде, чем стану описывать впечатление, произведенное на меня первым местечком Гер-мании, скажу, что в ночь с середины на четверг <...> спросил я у матроса: «Что это за маяк?» – «*Esist* (Это (нем.)), – отвечал он мне, – шведский остров Борнгольм» [1, с. 6].

Этот диалог почти дословно повторяет текст сочинения Н.М. Карамзина: «Где мы?» – спросил я у капитана. – «Плавание наше благополучно, – сказал он, – мы прошли Зунд; берега Швеции скрылись от глаз наших. На правой стороне видите вы датский остров Борнгольм» [5, с. 5]. Анненков осознанно ставит своего героя в ситуацию, описанную Н.М. Карамзиным. Таким образом, художественная традиция напрямую влияет на документальный текст. Неожиданное появление настоящего острова Борнгольм возбуждает сокровенные воспоминания как автора-повествователя «Писем из-за границы», так и героя Н.М. Карамзина: «Остров

Борнгольм, остров Борнгольм!» – повторил я в мыслях, и образ молодого гревзендского незнакомца оживился в душе моей» [5, с. 5]. Следовательно, П.В. Анненков заимствует у своего предшественника не только некоторые сюжетные ходы, но и сам образ русского путешественника со свойственной ему лиричностью.

Неожиданно возникший литературный фон выходит на передний план и становится доминирующим источником авторских впечатлений и эмоций: «Не поверите, как живо представилась мне комната, в которой читал я, сидя за столом, измаранным чернилами и изрезанным перочинными ножичками, длинную книгу под заглавием «Сочинения Карамзина» [1, с. 6]. Однако герой П.В. Анненкова ощущает себя не просто читателем, но в какой-то мере отождествляет себя с персонажем «Острова Борнгольм». Таким образом, воспоминания литературного героя словно становятся воспоминаниями личными, сравним: «Я стоял на палубе, прислонясь к мачте; слеза катилась по щеке – ветер снес ее в море» [1, с. 6]. «Море шумело. В горестной задумчивости стоял я на палубе, взявшись рукою на мачту. Вздохи теснили грудь мою – наконец я взглянул на небо, и ветер свеял в море слезу мою» [5, с. 8]. Оба героя опять оказываются в схожих ситуациях, оба испытывают чувство тоски, проплывая мимо острова, встреча с которым стала роковой.

Именно Литературные воспоминания и художественный образ острова Борнгольм становятся предметом авторского описания. Настоящий же остров он оставляет без внимания, потому что реальность в данном случае не столь важна, как ее отражение в известном художественном тексте: «Мне еще кажется до сих пор обманом со стороны географии и истории, утверждающих, будто Борнгольм принадлежит какой-то другой стороне, а не России» [1, с. 7]. Таким образом, именно остров Борнгольм становится для автора последней точкой

России, последним оплотом пусть уже не географической, но культурной границы.

Этот пример демонстрирует, насколько эмоциональное восприятие реальных географических объектов через их образы, воссозданные в искусстве, способно формировать индивидуальное географическое пространство, творимое сознанием путешественника. Пространство, как справедливо замечено Н.А. Громовой, «одна из важнейших характеристик внутреннего мира любого путевого очерка, имеющая большой смысловой потенциал. Чем сильнее интертекстуальные связи, тем больше вымышленного, а следовательно, литературного» [3, с. 157].

Вообще, в «Письмах из-за границы» именно литературные впечатления имеют зачастую для автора первоочередное значение, а реальные предметы и объекты рассматриваются им через призму искусства. Поэтому нередко он отказывается от описания картин, возникающих перед его глазами, предпочитая ссылаться на определенный источник, где, по его мнению, читатель найдет подробное и живописное описание многих европейских достопримечательностей. «Освобождение» от литературного фона впервые происходит, когда путешественник ступает на германскую землю: «Ну, да это в сторону!.. Травемюнде! Травемюнде! Захватив чемоданы, бросились мы на берег» [1, с. 8]. Теперь он интенционально ориентирован на европейское пространство как географическое, так и культурное.

Развернутые и чрезвычайно яркие сравнения, созданные на основе знакомых автору образов, служат ему основным инструментом в описании своих первых впечатлений от увиденного: «Я смотрел, вытаращив глаза, на эти домики, прижавшиеся друг к другу так плотно, как стадо оленей в Сибири, захваченное сорокаградусным морозом и вытянувшиеся, как пиявка, из которой выжимают кровь» [1, с. 8]. Приведенное сравнение представляет собой весьма распространенный феномен, когда незнакомое человек опи-

сывает через что-то новое, знакомое; пусть даже связь между этими «предметами» весьма условна. Теснота и плотность застройки как специфическая форма освоения пространства является экзотикой для русского путешественника, привыкшего к простору. Отсюда столь яркие, нестандартные образы в описании бюргерской архитектуры, которая еще не раз станет предметом авторского внимания.

Многое из увиденного автор вновь «проверяет» известными ему произведениями. Так, дорога в Любек напоминает ему о сочинении Гете: «За часовым открылись нам поля, разделенные кустарником на многочисленные участки <...>; фермы и деревни по всем сторонам, и всюду на улицах, земле, строениях, камнях, людях выражение благосостояния и довольства, которые в единый момент пояснили мне «Германа и Доротею» Гете и действительность этого поэтического произведения» [1, с. 8]. В данном случае автор использует реминисценцию как залог достоверности и правдивости описываемого. Авторский литературный опыт идет вровень с перемещением путешественника: «Так въехали мы в Любек» [1, с. 8].

По мнению исследователя О.А. Дыдыкиной, реминисценции и литературные отсылки весьма характерны для литературных путешествий: «Введение в текст заглавий прецедентных источников – наиболее простой случай обращения к культурной памяти читателя» [4, с. 110]. Характерно, что у П.В. Анненкова описание достопримечательностей строится чаще всего именно на этой самой памяти. Поэтому вполне закономерно, что О.А. Дыдыкина в своей работе «Интертекстуальность» русских литературных путешествий первой половины XIX века» утверждает, что «цитаты и реминисценции <...> характерны для такой тематической линии путешествия, как повествование о достопримечательностях» [4, с. 115]. Надо сказать, что «источниками реминисценций являются мифо-

логия, фольклор и литература, в особенности западноевропейская» [4, с. 110].

Среди многообразия достопримечательностей путешественник особенно выделяет живопись: «Здесь видели мы перл Любека, которым он гордится и кокетничает перед путешественниками <...>. Это картина Иоганна Гемлинга <...> «Несение Креста», «Смерть Спасителя» и «Вознесение» [1, с. 7].

Гамбург, следующий город в описании европейского путешествия П.В. Анненкова, вызывает особые эмоции автобиографического героя и чувство вовлеченности в приключение. Само начало этого письма демонстрирует особый настрой автора: «Гамбург! До тех пор, пока не наскучит путешествие, я буду ставить перед каждым городом восклицательные знаки. Итак – Гамбург!» [1, с. 9]. Автор вновь отмечает особенности архитектуры: «Город так же тесен и узок, как Любек, но торговля, богатство совлекли уже с него несколько строгий, готический вид» [1, с. 9]. Описание узости гамбургских улиц последовательно дополняет картину, характеризующую особенности немецкого градостроительства в целом.

Следующее письмо из Берлина датировано автором 10-м января 1841 года. Проходит почти два месяца с тех пор, как он приехал в столицу Германии. Почему возникает столь большой перерыв между письмами? Дело в том, что П.В. Анненков составляет свои письма, основываясь не на первичных впечатлениях, а на богатом и разнообразном событийном материале, который собирается им в течение длительного времени. Регулярно оказываясь в центре самых разнообразных событий, автор просто не находит возможности сесть за письмо, предпочитая отложить это на некоторый срок. Так, берлинское письмо составляется им перед самым отъездом из города, поэтому оно все овеяно дыханием долгожданной весны и стремлением двигаться вперед, в солнечную Италию: «С первым дыханием весны я буду в Италии. Я счастлив, друзья!» [1, с. 10].

Вообще чтение и письмо порой представляются Анненкову обузой, но только в тех случаях, когда место, в котором он находится, полностью завладевает его вниманием: «В Берлине Катков хотел было засадить меня за книгу, да я вырвался и прямо побежал...» [1, с. 10]. Однако, какими бы сильными ни были эмоции и впечатления путешественника, чаще всего источник их лежит именно в области искусства, так, например: «...побежал в погреб, где пьянствовал Гофман. Там, под картиною, изображающею Гофмана, <...> уселся я ипил иоганнисберг» [1, с. 10]. Связь этого места с великим немецким писателем вдохновляет автора настолько, что, подшучивая над собой, на миг он ставит себя в ряд видных деятелей немецкой истории и философии: «Тут я сам профессор, и такой же гениальный по своей части, как Вердер, Гото и Ранке» [1, с. 10]. Однако буквально в следующем предложении он «снимает» с себя эту ношу: «Сберегая благородную кровь фамилии Анненковых, я предался площадям, погребам, картинным галереям, дворцам, музеям, театрам и т. п.» [1, с. 10]. Не всегда понятно, где здесь настоящий автор и что для него важнее: личный опыт или последовательное подражание тому, что давно вошло в историю.

Исследователь В.В. Максимов видит нечто похожее во «Фрегате «Паллада» И.А. Гончарова: «Путешествие расслаивается – это познание чужих земель и интенсивное самопознание. Гончаров писал: «Это не поездка, потому что слишком продолжительно, не путешествие, потому что не занимательно, это жизнь своего рода» [2, с. 712-713]. Впечатления обрастают своеобразными оттенками и связями друг с другом. Явления объединяются, начинают существовать целостно» [6, с. 158]. Так, и у Анненкова литературные сцены в реальных «декорациях» становятся основой фантазий настолько детализированных, что не всегда становится понятно, что же происходило с

автором на самом деле, а что является развитием известного сюжета.

Словно играя на сцене некоторые фрагменты сюжета прецедентного текста, автор оживляет, визуализирует искусство, изначально не предназначенное для этого. За счет такой работы с текстом первоисточником он выходит на уровень моделирования, с помощью которого, по мнению Ж. Хетени, «слово теряет свое поле однозначности, выступает за пределы непосредственного понимания, происходит сотворение виртуальной, второй действительности, которая создается автором из элементов, заимствованных из первой действительности» [7, с. 76]. Иными словами, воспроизводя существующую действительность, автор моделирует другую – альтернативную.

«Не буду описывать вам столь известные прямые и однообразные улицы Берлина, а также и новейшие его здания» [1, с. 15], – именно такими словами, казалось бы, противоречащими самой сути жанра литературного путешествия, заканчивается берлинское письмо, из которого о самом городе читатель так ничего и не узнает. Живопись, театр, университет – вот, что стало предметом авторского описания, очень многое осталось «за кадром».

Задача автора – высказать свое личное мнение, пусть и основанное иногда на опережающей информации. Искусство, по-видимому, является той темой, которая дает ему больше возможностей для выражения субъективных переживаний и впечатлений. Таким образом, место как географический образ не является самоцелью описания, но оказывает сильнейшее влияние на ход мыслей путешественника и их возникновение. Мысли эти могут быть никак не связаны с «описываемым» городом или населенным пунктом, но важно, что формирует их именно место.

Место приобретает исторический и культурный смысл, оно не воспринимается путешественником само по себе. «Место, где стоял Наполеон в задум-

чивости над гробом Великого» [1, с. 15], – вот та формула, на основе которой формируется и развивается «пространственное» восприятие автора. Иначе говоря, путешественник ощущает себя в каком-либо месте, и это имеет для него большее значение, если существует некий контекст, некий культурный фон, помогающий его восприятию. За счёт этого происходит «вживание» путешественника в историю: «Эта культурно-эстетическая сторона личности повествователя в русской путевой прозе первой половины XIX в. является весьма важной и во многих путешествиях превалирует над бытовой» [4, с. 116]. Литературные цитаты, реминисценции, многочисленные отсылки к историческим событиям и личностям, так часто встречающиеся в путешествии П.В. Анненкова, участвуют в создании образа автора «как композиционного и стилистического центра односубъектного повествования: они выявляют его культурно-эстетический подход к дорожному материалу» [4, с. 116].

Покидая Германию, на пути в Прагу автор описывает эмоции, связанные с новым первичным опытом восприятия пространства: «Когда по выезде из дрезденской долины поднялись мы на горы, с обеих сторон открылись нам лощины, поросшие лесом, деревни, разбросанные промежду скал, и вдали верхушки Кёнигштейна в тумане» [1, с. 16]. Письмо приобретает несколько интимный тон, ибо автор обращается к конкретному адресату: «Ты знаешь, как редко видел я не только природу, но просто горизонт неба, и потому впечатление это было совершенно ново и как-то освежило меня» [1, с. 16]. Если прежде речь шла только о географических образах места, то теперь автор выходит на пространственный уровень: «До сих пор я только понимал условно все, что может заключаться усадительного во взгляде на землю: теперь понимаю иначе» [1, с. 16]. В данном случае пространственные образы воспринимаются и описываются Анненковым сами по себе, вне каких – либо

связей с культурой и искусством. Он не сравнивает увиденные им пейзажи с известными картинами, не описывает события, происходившие в этих местах, а просто наслаждается ими как отдельно взятыми ценностями, выходя на другой уровень восприятия пространства: «Иногда путь героя <...> – это восхождение, ведущее к обретению гармонии» [3, с. 158].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненков П.В. Парижские письма. – М: Наука, 1983.
2. Гончаров И.А. Фрегат Паллада. – Л: Сер «Лит. памятники», 1986.
3. Громова Н.А. Образ пространства в «Путевых картинах» Генриха Гейне /Актуальные

проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков. – Тольятти, 2005.

4. Дыдыкина О.А. «Интертекстуальность» русских литературных путешествий первой половины XIX века / Лингвистика – какая она есть. Лингвистика какая она будет. – Иваново, 1998.

5. Карамзин Н.М. Избранные сочинения. – М.–Л., 1964.

6. Максимов В.В. Роль писем И.А. Гончарова из кругосветного плавания в формировании жанра «очерков путешествия» «Фрегат «Паллада» / Проблемы метода и жанра. – Томск, 1989. Вып. 15.

7. Хетени Ж. Идея в образах, абстрактное в визуальном. Фигуры-образы Исаака Бабеля // Russian Literature. 1999. Vol. XLV. № 1.

PHENOMENOLOGY OF A PLACE AND SPACE IN «LETTERS FROM ABROAD» OF P.V. ANNENKOV

A.A. Zausaev

Graduate student of Russian literature,
Cherepovets State University,
Russia, Cherepovets

Article is devoted to the artistic space travel essays «Letters from abroad», P.V. Annenkov. In the analysis using a phenomenological approach, as the genre of the work (travel sketches) and theme (trip to Europe) offer great potential for a phenomenological study. The object of study becomes the author's description of the iconic European locations: cities, attractions, cultural and architectural monuments. Analyzing the artistic space of «Letters from abroad», the author shows how knowledge and experience traveler became its foundation. A comparison of the text of «Letters», with works by other authors, N.M. Karamzin, I.V. Goethe, Heine – author concludes that traveling on the landmark locations in Europe, PV Annenkov actually creates its own space, combined personal impressions of the journey and the knowledge and artistic images, which he received from the works of art and literature.

Key words: phenomenology; art space; track the literature; letters.

© А.А. Заусаев, 2011

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378.183:69

ФОРМИРОВАНИЕ КОМАНДЫ В СТУДЕНЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬНОМ ОТРЯДЕ

И.А. Гаврилова

аспирант кафедры педагогики,
Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск,
e-mail: buing@mail.ru

В статье проанализировано формирование команды в студенческом строительном отряде. Даны понятия принципов командного взаимодействия, основных задач в формировании команды.

Ключевые слова: команда; стратегические цели; принципы; эффективная деятельность; формирование; лидер.

В современных условиях главным ресурсом деятельности любой организации являются сотрудники, работающие в ней. Одним из наиболее востребованных качеств, наряду с профессионализмом, является способность специалиста работать в «команде»; и создание прочной команда – одна из задач современного менеджмента. Это трудная задача, так как необходимо превратить группу индивидумов в единую команду, стремящуюся к общей цели. Сплоченная команда приносит прибыль и доходы. Если каждый член группы подготовлен к тому, как понимать и сотрудничать со своим коллегой по работе, то в таком коллективе не будет места для серьёзных конфликтов, нарушающих размеренный ход работы и мешающих достижению общих целей. Когда каждый член группы понимает и ассоциирует себя частью одной команды, стремящейся к определенной цели, в таких случаях его/ее работоспособность увеличивается, он/она начинает работать с большей отдачей.

Что заставляет группу людей, работающих вместе, действовать как одна команда? Если люди вместе работают, еще не значит, что они чувствуют себя частью одной команды. Работать вместе – не значит работать в команде. Однако коллектив и команда не тождественные, хотя и пересекающиеся понятия. Не всякий коллектив, в состоянии выполнить те задачи, которые по плечу только команде.

Когда люди работают коллективе, они осуществляют важные функции своей работы, они выполняют работу команд. Они могут работать, не сотрудничая и не кооперируя друг с другом. Это значит, что они не работают как одна большая команда, как один большой механизм.

В русском языке слово «команда» имеет два базовых значения: приказ и специфичная группа. В социологии и педагогике используется именно второе значение. По «Словарю русского языка» Ожегова, команда – это *отряд, воинское подразделение; Личный состав, экипаж судна; Спортивный коллектив во главе с капита-*

ном; Группа связанных чем-нибудь людей, чье-нибудь окружение.

Энциклопедическое определение: команда (*франц. commande, от позднелат. commando – поручаю, приказываю*) – временная или постоянная воинская организация численностью от 3 человек и более, предназначенная для выполнения определенных обязанностей по службе или каких-либо работ. Команды в организации – это один из наиболее мощных инструментов расширения прав и возможностей. По сути, они представляют собой вовлечения персонала в управление предприятием.

С точки зрения Э. Ларсона, команда – коллектив единомышленников, сплоченных вокруг своего лидера, который одновременно является и высшим должностным лицом в данной организации [5].

Т.П. Галкина рассматривает определение команды в порядке увеличения сложности:

– команда – несколько человек, действующих совместно при выполнении какой-либо работы или деятельности;

– команда – группа индивидов, которые распределяют между собой рабочие операции и ответственность за получение конкретных результатов;

– команда – группа людей, имеющих общие цели, взаимодополняющие навыки и умения, высокий уровень взаимозависимости и разделяющих ответственность за достижение конечных результатов [4].

М. Армстронг определяет команду как небольшое число людей с взаимодополняющими навыками, которые собраны для совместного решения задач в целях повышения производительности и в соответствии с подходами, посредством которых они поддерживают взаимную ответственность [1].

Т.Ю. Базаров, И.В. Рыбкин, Т.С. Пыркова дают следующую развернутую характеристику команды: «Для этого типа групп характерно открытое обсуждение проблем, хорошая циркуляция информации. Деятельность ориентирована на

решение задач, цели сменяются по мере необходимости. Основное внимание уделяется достижению конкретных результатов: подходящие сотрудники и соответствующие ресурсы объединяются ради максимально быстрого и качественного выполнения задачи, сроки и этапы ее решения постоянно контролируются. Отношения между сотрудниками строятся на принципах взаимозависимости. Лидерство основывается на содействии контактам и сотрудничеству. Руководство действует как катализатор группового взаимодействия и сотрудничества. Эффективность деятельности группы определяется индивидуальной успешностью в сочетании с возможностью объединить личные цели сотрудников со стратегическими целями организации» [2].

В.Н. Верхоглазенко предлагает следующие характеристики команды в деятельности: согласованность общих целей; согласованность взаимоприемлемых способов взаимодействия; согласованность миссии совместной деятельности; устойчивая система взаимоприемлемых межличностных отношений; внутригрупповая координация и самоорганизация; эффективная самореализация участников в рамках групповых задач; эффективность совместного решения задач и проблем деятельности; распределенная и согласованная ответственность; готовность участников к самоконтролю, самокоррекции и саморазвитию; высокая степень готовности группы к нестандартным проблемным ситуациям; высокая степень взаимовыручки и взаимоподдержки; открытость всех членов группы к согласовательным процессам; высокое качество коммуникативных процессов в группе [3].

Рассмотрев понятие «команда», в качестве рабочего определения предлагается, что команда это группа людей, состоящая из двух или более лиц, взаимодействующих и согласовывающих свою работу друг с другом с целью достижения общей цели. Коллективом (от лат. «*собираемый*») же можно считать большинство рабочих групп со своими

традициями, правилами, устоявшимся составом. Обычно члены коллектива связаны общими интересами и личными отношениями, однако общей цели у них может и не быть – каждый работает над своей задачей.

Следовательно, главный отличительный признак команды – существование общей цели, которая разделяется всеми участниками процесса и каждый несет ответственность за ее достижение. На определенном этапе успех всей команды становится для участников важнее их личных интересов. Но это не означает, что команда обезличивает людей – просто приоритеты смещаются от частного к общему. Но у команды есть и другие важные признаки:

- взаимозависимость;
 - относительно небольшая численность: эффективная команда может включать 12-20 человек, но не более. Иногда команда может быть органично «вписана» в большой коллектив: например, в рамках конкретного подразделения;
 - присутствие командного лидера («капитана команды»);
 - распределение ролей: каждый член команды понимает и принимает свою роль, и осознает, как она связана с общими целями и предполагаемыми результатами.
- Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Д.Ф. Фролов, Т.М. Грабенко выделяют следующие принципы организации командной формы работы:
- принцип коллективного исполнения работы;
 - принцип коллективной ответственности;
 - принцип единой и адекватной для команды формы стимулирования, оплаты за конечный результат;
 - принцип автономного самоуправления команды;
 - принцип повышенной исполнительской дисциплины, добровольно принимаемый каждым членом команды;
 - принцип добровольности вхождения в команду [6]. Авторы подчеркивают зна-

чимось этого принципа и определяют его как ключевой, считая, что в ее состав может быть включен только тот, кто добровольно изъявил готовность к этому на основе полного знания и понимания всех условий ее деятельности.

Предполагается овладение бойцами отряда и их руководителями конкретными принципами командного взаимодействия; активная форма работы, направленная на осознание бойцами отряда актуальных ситуаций, возникающих проблем, способов их решения с опорой на принципы взаимосуществования. Такая совместная деятельность способствует возникновению чувства «командности» – единства, связанности. Вырабатываются принципы группового взаимодействия и нормируется либо область внутригрупповой коммуникации, либо область коллективной деятельности.

К формированию командного духа предшествуют следующие этапы:

1. Непосредственно формирование команды, то есть активное командное включение в планирование организационных изменений, где каждый член команды играет определенную роль, занимает четкую позицию и выполняет определенную функцию в команде.

Основными задачами в формировании команды становятся следующие действия:

- определить понятия рабочая группа и рабочая команда;
- выявить причины, по которым команды терпят неудачу;
- определить командные роли, формальные и неформальные роли в команде и важность каждой роли;
- начало создание командного духа и поощрение вовлеченности в работу команды.

2. Построение межкомандных взаимоотношений (идет процесс налаживания взаимосвязей между бойцами отряда): внутрикомандной коммуникации, эффективное распределение ролей в команде, разграничение зон ответственности среди бойцов отряда, осознание ответственности за результат, умение слу-

шать и слышать, умение давать обратную связь, осознавать ценность мнения коллег, способность формулировать и презентовать свою точку зрения.

Формирование готовности бойцов студенческого строительного отряда к работе в команде, выражается в формировании коммуникативной компетентности, способов согласования целей, направленности на совместную деятельность, эмоциональной вовлеченности в процесс взаимодействия, мотивации на достижение результата совместной деятельности. Следовательно, для возникновения готовности к работе в команде необходимо, чтобы боец студенческого строительного отряда:

– понимал значимость деятельности отряда;

– владел способами индивидуального и совместного решения общественных и производственных задач и проблем;

– испытывал потребность в успешности отрядной деятельности, как индивидуальной, так и совместной;

– обладал ответственностью за достижение результата, как личной, так и разделенной;

– умел выстраивать эффективные межличностные взаимоотношения.

Для эффективной организации деятельности студенческого строительного

отряда необходимо делать акцент именно на формирование готовности его бойцов к эффективной командной работе.

Научиться «командному духу» невозможно, возможно лишь проникнуться им. А это возможно только при условии, что данная атмосфера существует в той организации, в которой находится человек. В нашем случае студент в студенческом строительном отряде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. – СПб.: Питер, 2005. – 832 с.

2. Базаров Т.Ю. Управленческие команды и их формирование. Современный кадровый менеджмент. – Вып. 1. – М.: ИПК Госслужбы, 1997. – С. 51–67.

3. Верховлазенко В.Н. Типы команд в деятельности // Бизнес-Академия. – № 7, 8. – 2003. – С. 13–24.

4. Галкина Т.П. Социология управления: от группы к команде. М.: Финансы и статистика, 2004. – 224 с.

5. Грей К., Ларсон Э. Управление проектами: учебник: пер. с англ. – М.: Дело и сервис, 2007. – 608 с.

6. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Теория и практика командообразования. Современная технология создания команд. – СПб.: Речь, 2004. – 304 с.

COMMAND FORMATION IN STUDENT'S BUILDING GROUP

I.A. Gavrilova

Graduate faculty of pedagogy, Ulyanovsk State University,
Russia, Ulyanovsk

In article command formation in student's building group is analysed. Concepts of principles of command interaction, the basic strategic aims and problems of command formation are given.

Key words: a command; strategic aim; principles; effective activity; formation; leader.

© И.А. Гаврилова, 2011

ФЕНОМЕН ВОЗРАСТНОЙ СЕНСИТИВНОСТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВОЗРАСТНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТА ВУЗА

Н.И. Кобзева

старший преподаватель кафедры культурологи,
Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург,
e-mail: natascha.7419@mail.ru

В статье раскрываются понятия студенчества и феномена возрастной сенситивности. Студенчество рассматривается как особая категория социума и характеризуется этапом индивидуализации. Приводится описание научных исследований определенных психических свойств и процессов студенческого периода развития. На основе характерных особенностей учащегося образовательного процесса вуза устанавливается тесная взаимосвязь биологического, социального и ценностно-мотивационного компонентов возрастной сенситивности.

Ключевые слова: возрастная сенситивность; студент; социобиологическая природа; период развития; этап индивидуализации; умственный потенциал.

Современные студенты образовательного процесса вуза – это молодые люди, которые обладают возможностями последующего интеллектуального развития и отражают важнейший умственный потенциал современного общества, образуя особую социальную группу – студенчество.

Студенчество характеризует этап индивидуализации и совпадает с периодом кризиса поздней юности – ранней зрелости.

В период взросления, согласно социологическим исследованиям В.Т. Лисовского и А.В. Дмитриева, студент как особая категория социума должен преодолеть определенные возрастные задачи:

1. Завоевание эмоциональной независимости от родителей, переход к самостоятельности.
2. Установление новых и более зрелых отношений с однокурсниками обоих полов.
3. Подготовка к профессиональной карьере, обучение нацелено на получение

профессии в образовательном процессе вуза.

4. Формирование нравственного поведения, социальной активности, в том числе политической, идеологической, экологической, правовой и так далее.

5. Выработка собственного мировоззрения.

6. Осознание и установление собственной уникальности и творческой независимости.

7. Приобретение определенного социального статуса в студенческой среде.

8. Принятие определенных ограничений прописанных в уставе вуза.

9. Построение внутренней системы ценностей и этического сознания как руководство для поведения [6].

В.И. Слоботчиков и Г.А. Цукерман считают, что в основе перехода к зрелости лежит индивидуализация системы общественных ценностей и идеалов соответственно личностной позиции человека, который становится субъектом общественных отношений [9].

Этап индивидуализации – особо значимый этап духовной жизни молодого человека, он связан с поиском своего места и роли в обществе, с выработкой собственного мировоззрения, с принятием определенных ограничений, с определением своей уникальности и творческой инициативы.

По словам доктора педагогических наук Г.А. Мелекесова «Студенческий возраст – это начало становления подлинного авторства в определении и реализации собственного взгляда на жизнь и индивидуального способа жизни» [8, с. 73].

В студенчестве самооценка принимает более отвлеченный характер. Найти себя, собрать из мозаики о себе собственную идентичность становится для молодых людей первостепенной задачей. Именно в этот период их интеллект достигает такого уровня развития, который позволяет им задуматься над тем, что представляет собой окружающий мир и каким ему следует быть. С обнаружением в себе новых познавательных способностей юноши и девушки развивают эгоидентичность – целостное, связанное представление о себе [7].

Большинство исследователей описывает процесс развития студента как непрерывное нарастание функциональной работоспособности и продуктивности, динамики прогрессивного движения без каких-либо понижений и кризисов, даже без стабилизации функций. Несомненно, в студенческом возрасте имеются наибольшие возможности развития; именно в этом возрастном диапазоне расположены чувствительные периоды, которыми еще недостаточно воспользовались при обучении. Тем не менее, непрерывное прослеживание микровозрастных сдвигов в пределах этого возрастного диапазона показало, что этот диапазон более противоречив, чем предполагалось в возрастной психологии и психофизиологии. В сложной структуре данного периода развития моменты повышения одной функции (пики) совмещаются не только с моментами

стабилизации, но и понижения других функций. В студенческом возрасте: повышается объем поля зрения, глазомер, дифференцированное узнавание, пространственное представление, постоянность опознания, внимание; понижается острота зрения, кратковременная зрительная память; стабилизируется наблюдательность, общее интеллектуальное развитие.

Возможно, именно на студенческий период развития приходится один из главных чувствительных этапов в развитии способностей, а вместе с тем и наибольший процент самых высоких коэффициентов умственного развития.

Таким образом, студенческий возраст можно связать с феноменом возрастной чувствительности – присущее определенному возрастному периоду оптимальное сочетание условий для развития определенных психических свойств и процессов.

«Чувствительный период представляет собой этап наибольшей пластичности функций, восприимчивости ее к внешним влияниям» [3, с. 101-102].

Говоря о концепции чувствительных периодов в отечественной психологии доминирующей является концепция предложенная Л.С. Выготским. Автор описывает данный феномен в контексте понятий: «чувствительность», «оптимальный срок обучения». Л.С. Выготский считает, что уже к концу периода созревания процессы восприятия полностью сменяются процессом логического мышления и речи. Интеллектуальное развитие обеспечивается лишь высшими интеллектуальными функциями – вербально-логическими [2].

Согласно последним данным ученых: В.П. Лисенковой [4], Б.Г. Ананьева [1] и других существует ошибочное представление об абсолютной логизации и вербализации интеллекта человека применительно к поздней юности (ранней взрослости). Самые лучшие данные в отношении функции памяти, психомоторики дает именно 19-летний возраст.

С возрастом не увеличивается, а уменьшается расхождение уровней вербального и невербального интеллекта. Наибольшее расхождение между вербальным и невербальным проявляется у студентов. Анализируя и другие данные ученых можно констатировать высокую скорость двигательных реакций, силу рук, но низкую точность действий в студенческом возрасте. Эти различия выражают гетерохронность развития пространственных и временных параметров одних и тех же структур.

Изучая в возрастном плане различные виды чувствительности, Б.Г. Ананьев пришел к выводу, что «...каждый из видов чувствительности может иметь несколько «пиков», точек подъема, так как процесс развития носит неравномерный характер... Один из этих «пиков» располагается в зоне ранней зрелости (18-25)» [1, с. 103].

Студенческий возраст, но именно в связи с обучением оказывает немалое влияние на изменение степени мыслительных операций. У людей с высшим образованием не происходит сколь-нибудь заметных изменений в уровне их операциональных структур, то есть не наблюдается снижение с возрастом степени сложности операций.

Таким образом, в понятии возрастной сенситивности гармонично переплетаются биологический, социальный и психологический факторы возрастного развития студента.

По мнению М.Б. Калашниковой, возрастная сенситивность является периодом устойчивого баланса между биологическими и социальными факторами, которые влияют на онтогенез человека и создают наиболее благоприятные условия для развития определенных психических функций [3].

Биологический компонент возрастной сенситивности студента представляет собой многоканальную структуру функционирования головного мозга, физиологических, эндокринных, генетических и других систем. Биологическая основа

необходима для нормального развития студента в соответствии с возрастом: поздней юности – ранней зрелости.

Социальный компонент – это окружающая социальная среда студента (семья, родственники, вуз, однокурсники, преподаватели), которые могут находиться в определенных отношениях и связях друг с другом. Социальный компонент возрастной сенситивности студента зависит от его социальной активности, позиций, потребностей, мотивов, ценностных установок и отношения к окружающей действительности.

В студенческом возрасте влияние социальной составляющей на психическое развитие студента преобладает над биологической составляющей, поскольку позднюю юность – раннюю зрелость мы рассматриваем как период созревания биологических структур, готовых к восприятию внешних воздействий и появлению психологических новообразований. При этом не следует забывать, что социальный фактор рассматривается как отражение биологической составляющей, и в отдельности не эффективен. Для повышения чувствительности к внешним воздействиям не достаточно наличия социального начала, необходимо нормальное физиологическое, психическое функционирование мозга, его уровень развития и природное состояние. Студент способен превратиться в социально зрелую личность, только при гармоничном сочетании биологического и социального факторов в его развитии.

Студент имеет социобиологическую природу. Важной ее составляющей является ценностно-мотивационная готовность к принятию внешнего воздействия, то есть наличие у студента внутренней осознанной установки на принятие внешнего воздействия, доброжелательное отношение к «раздражителю», желание пополнять начальный багаж знаний, навыков, наличие определенных умений

и способностей в конкретной области науки и деятельности.

При анализе студенческого возраста как особого периода жизни мы пришли к выводу, что качественные стороны учащегося вуза следует рассматривать системно, так как возраст выступает одновременно в качестве биологического, психологического и социального фактора развития личности.

Студенческие годы с социально-психологической и психолого-педагогической позиций, представляют собой многоканальную структуру формирования всесторонне развитой личности.

«Всесторонне развитая личность – это, прежде всего творческая личность, человек с активной жизненной позицией. Формирование такой личности невозможно без овладения всеми богатствами духовной культуры, без раскрытия всех творческих сил и способностей человека» [5, с. 41].

Серьезная педагогическая задача вуза – оказать молодым людям своевременную, психологически обоснованную, эффективную помощь и поддержку в оптимально-удобный период неврологической готовности студента. Учащийся вуза нуждается в общении, совете и разъяснении, наглядном примере. Необходимо стимулировать его познавательные интересы, приобщать к научному творчеству, выработке собственного мировоззрения, плавно вводить в мир практических проблем разных видов деятельности.

Образовательный процесс вуза для студентов выполняет не только культурную и техническую функцию, но и помогает достижению высокой жизнеспособности и жизнестойкости. Развитие интеллекта и личности, способность к обучению, постоянному самообразованию – огромная сила студенческого возраста.

Подбор большого эмпирического материала наблюдений, результаты экспериментов и теоретических обобщений ученых позволяет характеризовать студента как формирующуюся в процессе социализации личность, а так же как человека сенситивного периода развития.

Проблему сенситивных периодов студенческого возраста необходимо разрабатывать специально и наиболее подробно, так как данная фаза возрастной сенситивности мало изучена и может стать предметом специальных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды: В 2 т. / Под ред. А.А. Бодалева. – М.: Педагогика, 1980. – Т.1. – 287 с.
2. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика – Пресс, 1999. – 536 с.
3. *Калашикова М.Б.* О модели возрастной сензитивности // Вопросы психологии. – 2007. – № 4. – С. 98–106.
4. *Лисенкова В.П.* Индивидуальные и возрастные особенности восприятия времени (на примере детской, подростковой и юношеской выборки) // Психологический журнал. – 2006. – № 3. – Т. 27. – С. 49–57.
5. *Лисовский В.Т.* Советское студенчество: Социологические очерки. – М.: Высш. шк., 1990. – 304 с.
6. *Лисовский В.Т., Дмитриев А.В.* Личность студента. – Л., 1974. – 184 с.
7. *Маслоу А.* Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2003. – 352 с.
8. *Мелекесов Г.А.* Аксиологизация педагогического образования студентов: Монография. – Челябинск: ИПК ОГУ, 2000. – 170 с.
9. *Слободчиков В.И., Цукерман Г.А.* Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии. – 1996. – № 5. – С. 38–50.

**PHENOMENON OF AGE SENSITIVITY
AS REFLECTION OF THE AGE
AND SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE
STUDENT OF HIGH SCHOOL**

N.I. Kobzeva

The senior teacher of chair culturologists,
the Orenburg state pedagogical university,
Russia, Orenburg

In article concepts of students and a phenomenon of age sensitivity reveal. The students are considered as a special category of society and characterized by an individualization stage. The description of scientific researches of certain mental properties and processes of the student's period of development is resulted. On the basis of prominent features of pupils of educational process of high school the close interrelation of biological, social and tsennostno-motivational components of age sensitivity is established.

Key words: age sensitivnot; student; sociobiological nature, the period of development stage of individualization; mental capacity.

© Н.И. Кобзева, 2011

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ УСЛУГ И ТУРИЗМА

Ф.Р. Ковалева

кандидат педагогических наук, доцент,
Международный колледж сервиса,
г. Казань,
e-mail: gkhasanova@mail.ru

Г.Ф. Хасанова

доктор педагогических наук, старший научный сотрудник,
профессор кафедры инженерной педагогики и психологии,
Казанский национальный исследовательский технологический университет,
г. Казань,
e-mail: gkhasanova@mail.ru

В статье рассматриваются направления реализации социального партнерства учреждения СПО (Международного колледжа сервиса) с учреждением ВПО (Казанским национальным исследовательским технологическим университетом) и предприятиями-работодателями в процессе подготовки рабочих кадров и руководителей среднего звена для индустрии гостеприимства, сервиса и туризма.

Ключевые слова: кластерный подход в профессиональном образовании; интегрированная подготовка специалистов с различным уровнем профессионального образования; подготовка рабочих для индустрии сервиса, гостеприимства и туризма; программа социального партнерства образовательного учреждения и работодателей.

В Татарстане осуществляется реформирование системы профессионального образования, направленное на решение проблем рассогласованности рынка труда и рынка образовательных услуг, дефицита квалифицированных рабочих [1, 2, 3, 4]. Одним из путей модернизации подготовки квалифицированных кадров, соответствующих потребностям отраслей экономики, является кластерный подход к профессиональному образованию. Кластерный подход в профессиональном образовании позволяет создавать учебно-производственные комплексы нового типа, представляющие собой совокуп-

ность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и связанных партнерскими отношениями с предприятиями – заказчиками кадров отрасли.

Важными отличительными чертами таких комплексов являются, во-первых, создание условий для интегрированной подготовки специалистов с различным уровнем профессионального образования, во-вторых, интеграция образования с наукой и производством, в-третьих, повышение престижа рабочих профессий.

В последние годы в Республике Татарстан интенсивно развивается туристический бизнес и, как следствие, сфера гостиничного и туристического сервиса, организация обслуживания в общественном питании. На сегодняшний день Татарстан занимает лидирующие позиции в России по количеству гостиниц международного уровня, ресторанов, торговых центров, интенсивно развивается внутренний деловой и культурный туризм. При этом данная отрасль экономики имеет нарастающую положительную динамику роста. Проведение в 2013 г. в Казани Всемирной летней Универсиады также способствует созданию новых рабочих мест в индустрии туризма и путешествий.

В 2009 г. в рамках приоритетного национального проекта «Образование» реализован проект по созданию в Казани Международного колледжа сервиса для подготовки рабочих кадров и руководителей среднего звена в сфере гостеприимства, сервиса и туризма. Стратегическими партнерами проекта выступили торговый комплекс «Бэхетле» и Казанский национальный исследовательский технологический университет.

Целью реализации инновационной образовательной программы является создание многоуровневой (НПО-СПО-ВПО) системы подготовки кадров для индустрии сервиса, гостеприимства и туризма.

В рамках реализации стратегического партнерства с Казанским национальным исследовательским технологическим университетом было разработано 6 сопряженных образовательных программ, позволяющих сократить время обучения в колледже и вузе. Организовано параллельное обучение учащихся НПО по заочной и очно-заочной формам обучения в университете, а также обучение студентов университета рабочим специальностям по 12 наименованиям.

Колледжем реализуется программа социального партнерства в деле подготовки рабочих для сферы услуг и сервиса с

более чем 100 организациями-партнерами, с которыми подписаны соглашения на целевое обучение до 2013 года около 3 тыс. человек.

Одним из направлений программы социального партнерства является совместный с работодателями мониторинг регионального рынка труда и образовательных услуг. Далее осуществляется согласование с работодателями учебных планов и программ подготовки по существующим и вновь открываемым профилям подготовки.

Среди направлений социального партнерства также участие работодателей в процессе производственного обучения и производственной практики, итоговой аттестации выпускников и педагогических работников образовательного учреждения.

Участие работодателей в процессе производственного обучения и производственной практики учащихся осуществляется путем заключения двухсторонних договоров об организации и проведении обучения на их базе. Для этого составляется план-график производственного обучения и производственной практики обучающихся. Разрабатываемая мастерами производственного обучения программа производственной практики согласовывается руководителями практики от предприятий. Мастера производственного обучения совместно с руководителями предприятий осуществляют персональное распределение обучающихся на рабочие места для прохождения практики. Организуются встречи обучающихся с руководителями подразделений предприятий, за каждым из практикантов закрепляются наставники из числа квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников предприятий. Каждому обучающемуся определяются персональные задания с учетом индивидуальных способностей.

Руководство производственной практикой осуществляется совместно мастерами производственного обучения и спе-

циалистами базовых учебных предприятий.

Мастера производственного обучения оказывают методическую помощь обучающимся в освоении программных вопросов практики; составляют графики и производят контрольные проверки обучающихся на рабочих местах; проводят периодический контроль охраны труда обучающихся на предприятиях; проводят текущий контроль за ходом выполнения обучающимися программы практики и индивидуальных заданий творческого характера; проверяют ведение обучающимися дневников и отчетов, при необходимости оказывают практическую помощь; проводят среди обучающихся конкурсы на звание «Лучший по профессии», проводят пробные квалификационные работы с оформлением протокола, оказывают помощь обучающимся в сборе необходимого материала для письменной экзаменационной работы.

Руководители практики от предприятий проводят инструктажи обучающихся по охране труда и технике безопасности на рабочих местах практики; обеспечивают обучающихся на период практики необходимым оборудованием, инструментами и инвентарем, спецодеждой; знакомят обучающихся с оборудованием и оснащением закрепленных за ними рабочих мест и мест прохождения практики; создают условия и оказывают помощь обучающимся в освоении ими рабочей профессии; контролируют выполнение обучающимися правил техники безопасности, правил внутреннего распорядка предприятия; в конце производственной практики дают обучающимся производственные характеристики.

Осуществляется совместная работа колледжа и предприятий и в ходе проведения и анализа итоговой государственной аттестации выпускников, которая осуществляется в форме выполнения квалификационной работы и защиты письменной экзаменационной работы.

Происходящие изменения в технологии, технике и оснащенности предприятий торговли и общественного питания, индустрии сервиса и туризма, сферы гостиничного бизнеса требуют от преподавателей и мастеров производственного обучения непрерывного повышения профессиональной квалификации. С этой целью для мастеров производственного обучения и преподавателей специальных дисциплин организуются производственные стажировки на современных предприятиях торговли и массового питания, гостиничного и туристического бизнеса на договорной основе за счет средств предприятий-заказчиков кадров.

Работодатели осуществляют согласование тематики выпускных квалификационных работ. Специалисты, занятые в реальном секторе экономики, привлекаются к участию в учебном процессе в качестве совместителей.

Совместная с работодателями разработка требований к качеству профессионального образования создает условия для:

- совершенствования содержания специальной и практической подготовки рабочих для сферы услуг и туризма;
- совершенствования содержания и технологий проведения лабораторно-практических занятий посредством модернизации оборудования;
- внедрения в процесс практической подготовки обучающихся компьютерных тренажеров по торговым профессиям;
- непрерывного повышения профессиональных компетенций преподавательского состава.

Развиваются горизонтальные связи колледжа и с другими учреждениями профессионального образования и общеобразовательными школами. Основными направлениями сотрудничества выступают:

- организация профильного обучения школьников в мастерских и лабораториях колледжа;

– организация в мастерских и лабораториях колледжа производственного обучения по профессиям сферы услуг и туризма для учащихся других учреждений профессионального образования;

– проведение на базе колледжа республиканских и городских конкурсов профессионального мастерства по рабочим профессиям сферы услуг и туризма;

– проведение на базе колледжа курсов повышения квалификации для мастеров производственного обучения, преподавателей специальных дисциплин и руководителей учреждений НПО.

Достигнутое в условиях демографического спада увеличение приема абитуриентов в 2,5 раза и 100-процентное трудоустройство выпускников могут служить показателями эффективности реализуемых Международным колледжем сервиса мер по созданию системы

подготовки квалифицированных рабочих сферы торговли, гостиничного сервиса и туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гортышов Ю.Ф., Дегтярев Г.Л. КГТУ им. А.Н. Туполева: итоги реализации инновационной образовательной программы // Высшее образование в России. – 2009. – № 5. – С. 69–76.

2. Смиров А.В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе. – Казань: РИЦ «Школа», 2010. – 102 с.

3. Университет в структуре образовательного кластера (интервью с ректором КГТУ Г.С. Дьяконовым) // Высшее образование в России. – 2008. – № 2. – С. 48–55.

4. Яворский О.Е. Образовательный кластер как форма социального партнерства техникума и предприятий газовой отрасли: диссертация ... к. п. н.: 13.00.01. – Казань, 2008. – 253 с.

SOCIAL PARTNERSHIP MEMBERS OF EDUCATIONAL CLUSTER IN TRAINING FOR AREAS SERVICES AND TOURISM

F.R. Kovaleva

Doctor of pedagogical sciences, professor, International College of service,
Russia, Kazan

G.F. Khasanova

Doctor of Education, senior research fellow, professor of engineering education and psychology, Kazan National Research Technological University,
Russia, Kazan

The article deals with the direction of the social partnership institutions ACT (International College of service) with the establishment of HPE (Kazan National Research Technological University), and enterprises-employers in the preparation of skilled workers and middle managers for the hospitality industry, service and tourism.

Key words: cluster approach in vocational education; integrated training with various levels of vocational education; training workers for the service industry; hospitality and tourism program of social partnership of educational institutions and employers.

© Ф.Р. Ковалёва, 2011

© Г.Ф. Хасанова, 2011

ОБУЧЕНИЕ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Е.Г. Кузнецова

кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры русского и татарского языков,
Казанский государственный медицинский университет,
г. Казань,
e-mail: egkuz@rambler.ru

В статье обсуждаются методы обучения монологической речи на материале, который изучается иностранными студентами на подготовительных факультетах вузов.

Ключевые слова: обучение русскому языку как иностранному (РКИ); монолог.

Интерес к русскому языку, как языку международного общения, ставит новые теоретические и практические вопросы перед методикой преподавания русского языка как иностранного. Это стимулирует развитие лингвометодики. Несмотря на разработку общих вопросов обучения русскому языку как иностранному, по-прежнему остается актуальной проблема обучения монологической речи.

Предлагаемая статья посвящена одной из актуальных проблем современной методики преподавания русского языка как иностранного – проблеме формирования языкового базиса, основ коммуникации у студентов-иностранцев, которые позволили бы им активно участвовать в учебном процессе по избранной специальности.

Цель статьи – представить методы обучения монологической речи на том материале, который изучается иностранными студентами на подготовительных факультетах вузов. Лингвометодические основы обучения иностранных студентов языку, на котором будут преподаваться специальные предметы в вузе, особенно важны на начальном этапе. Именно в этот период закладывается языковая база для

последующей коммуникации и обучения специальности. От методики и организации учебного материала на этом этапе зависит во многом дальнейший успех овладения студентами специальных и профильных дисциплин в вузе.

Основываясь на коммуникативном подходе в обучении языку, рассмотрим ряд вопросов, входящих в компетенцию функциональной лингвистики как основы коммуникативного обучения языкам, а именно, особенности монологической речи.

В процессе обучения языку специальности в качестве основной выдвигается задача формирования у иностранных студентов речевых умений и речевых навыков в тех видах и формах речевого общения, на которых базируется учебная деятельность обучаемых при овладении ими специальными научными дисциплинами.

Выбор специальности определяет характер деятельности, ее виды и формы. Только выяснив цели и задачи учебной деятельности на занятиях по специальности, можно ставить вопрос о специфике, видах, форме речевой деятельности в этой сфере.

Формирование умений монологической и диалогической речи предполагает дифференцированную организацию материала и различные приемы работы с ним.

В функциональном плане педагогический процесс предстает в виде протекающей в определенное время деятельности обучаемых по усвоению предлагаемого им специально организованного и строго дозированного учебного материала и деятельности преподавателя, то есть процесса их взаимодействия.

В процессе обучения иностранных студентов основам той или иной специальности деятельность преподавателя языковой дисциплины включает: сообщение сведений по учебному предмету с элементами разъяснения; контроль за восприятием и пониманием обучаемыми сообщаемых им сведений; проверку усвоения обучаемыми тех сведений, которые ими были получены через сообщение преподавателя; при необходимости дополнительное объяснение материала.

Деятельность обучаемых включает: восприятие информации, содержащейся в сообщении преподавателя; самостоятельную работу с материалом; закрепление знаний, контроль усвоения (через сообщение учебной группе и преподавателю).

На подготовительных факультетах специальные предметы представлены дисциплинами научно-технического, естественнонаучного и научно-гуманитарного циклов, поэтому процесс обучения иностранных студентов языку специальности логично организовать на базе речевого материала дисциплин соответствующего профиля.

Важно отметить следующее: а) язык специальности позволит обучающемуся не только получать знания по специальности, но и использовать его в учебной деятельности, без чего невозможно обучение в вузе; б) программа по изучению языка специальности должна быть разработана в четком соответствии со

специальными учебными дисциплинами на каждом из факультетов; в) при обучении речевой деятельности на материале языка специальности кроме использования разработанных систем упражнений необходимо учитывать начальный уровень подготовки обучающегося, его психологические особенности и т. п.

Основной формой говорения при обучении специальным предметам является **монологическая речь** (монологическое сообщение). Практически весь учебный материал по специальным дисциплинам воплощается именно в этой форме речи. Учебный диалог строится на том же самом материале, что и монолог, но охватывает лишь часть его. К учебному диалогу преподаватель прибегает в целях большего разъяснения, уточнения и проверки понимания содержания той или иной темы.

Монолог – это такая форма речи, которая выстраивается одним человеком, он сам определяет структуру, композицию и языковые средства [3, с. 25]. Учебный монолог на иностранном для обучающегося языке – это еще и мотивированность, активность, самостоятельность говорящего, целенаправленность, связь с мышлением, ситуативность, эвристичность. Все это должно учитываться преподавателем русского языка как иностранного.

Цель обучения монологической речи – формирование монологических умений, то есть умений коммуникативно-мотивированно, логически последовательно и связно, достаточно полно и правильно в языковом отношении излагать свои мысли в устной форме [4, с. 41].

Обучение речевой деятельности по той или иной специальной дисциплине должно соответствовать формам общения обучающихся на занятиях по этой дисциплине. Для этого необходимо знать содержание данной дисциплины, организацию учебного материала, каким образом членится материал, предназначенный для усвоения обучающимся. В

практике преподавания весь объем специальных учебных дисциплин предлагается студентам не сразу и не бессистемно, а в виде отдельных учебных текстов. Эти тексты определенным образом логически упорядочены, включают в себе тему, подтему или несколько подтем.

В связи с этим необходимо остановиться на проблеме понятия учебного научного текста, или учебного текста по специальности.

В практике преподавания дисциплин естественнонаучного цикла на начальном этапе принято представлять тему так, чтобы объем текста был небольшим. По мере накопления знаний по изучаемой специальности и формирования навыков и умений в восприятии и владении языковым материалом объем текста постепенно увеличивается. Этот дидактический принцип находит отражение при презентации материала на занятиях по специальности, в учебных материалах.

Учебный текст по специальности, таким образом, как единица обучения представляет собой отрезок речевой цепи, в котором раскрывается содержание темы; объем текста определяется объемом раскрываемой темы, а также дидактическими факторами: специальной и языковой подготовкой лиц, которым он адресуется.

Необходимо отметить, что научный учебный текст отличается четкой, стройной структурной организацией. Структура учебного научного текста формируется под действием двух основных факторов: характера раскрываемого содержания и способа изложения передаваемого содержания.

Возникает вопрос, какие тексты целесообразно отбирать для обучения языку специальных дисциплин. Подход, при котором преподаватель русского языка следует за преподавателем специальной дисциплины и работает на основе тех материалов, которые студенты изучают на занятиях по специальности, представляется неоправданным, поскольку объем

текстового материала по специальности настолько велик, что использовать его на занятиях по русскому языку практически невозможно.

По каждой из профилирующих дисциплин необходимо вычленивать образцы текстов, типовые тексты, с которыми затем можно работать как с языковым материалом. Таким образом, весь речевой материал по специальности будет представлен в обобщенном виде, в нем будут отражены все наиболее важные стороны речевой деятельности студента на занятиях по специальности.

В методике обучения языку выделяют два основных пути формирования умений говорения: подготовленный («сверху вниз») и неподготовленный («снизу вверх») [2, с. 68].

Первый путь (подготовленный) предполагает предварительное обеспечение речи языковым материалом, то есть развитие монологических навыков на основе прочитанного текста, а также выделение времени на подготовку. Например, работа с текстовым материалом, о котором говорилось выше. Текст по специальности, таким образом, предваряет монологическое высказывание, готовит к нему.

Формирование монологических умений основывается на различных этапах работы с текстом: подготовленный текст по специальности используется для порождения речевых высказываний учащихся, их частичном видоизменении с помощью речевых установок и упражнений [2, с. 69]; обучающиеся составляют мини-монологи, комментируют заголовки текста, абзацы и т. д. [1, с. 27]; после прочтения текста предполагается установление логико-смысловых связей речи, анализируется использование средств выразительности, речевых приемов, способов аргументации и т. д. (например, преподаватель предлагает ответить на вопросы на понимание содержания прочитанного текста, согласиться с утверждениями или опровергнуть их, доказать, что... , определить основную идею текста и т. д.); правильно подобранные тексты

по специальности ценны с точки зрения речевых высказываний учащихся, способствуют реализации образовательных целей обучения; учебные тексты дают хорошую языковую и речевую опору, образец для подражания, основу для составления собственных речевых высказываний по образцу [1].

Второй путь (неподготовленный) связан с развитием навыков монологической речи без опоры на текст, отталкиваясь лишь от тематики и проблематики обсуждаемых вопросов, изученной лексики и грамматики, а также речевых структур. Неподготовленная речь готовится всем процессом обучения; при этом подготовленная речь выполняет роль репетиции для нее.

Для того чтобы получить желаемый уровень монологической речи в данном случае, преподаватель должен быть уверен, в том что у обучающегося есть необходимый информационный запас по данной теме; уровень языка (лексический и грамматический) достаточен для успешного обсуждения данной темы на иностранном языке; имеется необходимый запас средств реализации различных речевых функций; обучающийся владеет речевыми умениями.

В соответствии с принципом интеграции и дифференциации обучение практически всем аспектам языка и видам

речевой деятельности тесно взаимосвязано. Если при обучении монологу путем подготовки устанавливается тесная связь с работой над текстами, то во втором случае можно проследить аналогичные параллели с формированием лексических навыков речи.

Кроме того, поскольку обучение происходит в учебной группе, важно учитывать также соотношение монолога, диалога и полилога, зависящих от количества собеседников, участвующих в речи. Как и в живом акте речи, в обучении эти формы сосуществуют, часто переходя одна в другую.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайсбурд М.Л. Теоретические основы методик обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Просвещение, 2001. – 278 с.
2. Вайсбурд М.Л. Типы задач в обучении иноязычной речевой деятельности // Развитие познавательной активности в процессе овладения речевой деятельностью на иностранном языке. – М.: АПН/НИИСиМО, 1983. – 186 с.
3. Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.
4. Шатилов С.Ф. Актуальные проблемы методики обучения русскому языку иностранных учащихся. – Л.: ЛГУ, 1985. – 153 с.

TRAINING OF MONOLOGIC SPEECH OF STUDENTS OF NOT PHILOLOGICAL SPECIALITIES ON EMPLOYMENT ON RUSSIAN AS FOREIGN

E.G. Kuznetsova

PhD, lecturer in Russian and Tatar languages Kazan State Medical University,
Department of Russian and Tatar languages,
Russia, Kazan

In article methods of training of monologic speech on a material which is studied by foreign students at preparatory faculties of high schools are discussed.

Key words: training to Russian as foreign; monologue.

© Е.Г. Кузнецова, 2011

УДК 159.9.33

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Х.Н. Магомедова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала,
e-mail: m.khava@mail.ru

З.Г. Ханова

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала,
e-mail: khanova309@yandex.ru

В статье содержатся теоретические и эмпирические исследования факторов, влияющих на формирование психологической готовности личности к предпринимательской деятельности. Описывается система представлений студентов о предпринимательской деятельности, содержащая в себе как позитивные, так и отрицательные аспекты. Рассматриваются закономерности, лежащие в основе позитивного формирования психологической готовности студентов к предпринимательской деятельности. Указываются технологии формирования психологической готовности молодежи к предпринимательской деятельности, которая может быть организована в условиях образовательного пространства вуза. (Исследование выполняется при финансовой поддержке РГНФ, грант №11-06-01086а.)

Ключевые слова: деятельность; ответственность; личность; психологическая готовность; формирование; студент; предпринимательство; технологии; предикторы; эффективность.

Отсутствие системы формирования базовых экономических представлений у современной молодежи зачастую порождает неверное толкование многих явлений окружающей действительности, приводит к нездоровому культу материальных благ. Формирование психологической готовности студентов к предпринимательской деятельности окажет существенное влияние на стабилизацию данной ситуации и развитие предпринимательства, что позволит противостоять монополизации рынка, решить проблемы

занятости, ускорить научно-технический прогресс, оказать непосредственное воздействие на формирование среднего класса, будет способствовать политической стабильности общества. Интеграция государственной политики управления экономической подготовкой специалистов в образовательный процесс вуза послужит интеграции молодежи в единое экономическое, политическое и социокультурное пространство.

Одним из основных в числе структурных составляющих успешности предпри-

нимательской деятельности человека является фактор психологической готовности к ней. Определение и ранжирование условий личностной успешности предпринимателя превращает их в управляемые психологические переменные, с помощью которых возможно выявление, оценка и коррекция уровня и структуры психологической готовности личности к успешной предпринимательской деятельности.

Понятие *психологическая готовность* всегда соотносится с деятельностью и нередко характеризуется в терминологии как *психическое состояние, психическое настроение и психологическая установка*. Вместе с тем состояние психологической готовности к эффективной деятельности выступает в качестве целостного проявления личности и не сводится к совокупности отдельных установок. Как социально-психологическая проблема, готовность к деятельности определяется внутренней согласованностью желаний, представлений и ожиданий личности, их согласованность отражает то, в какой мере субъект этой деятельности оказывается психологически готовым или не готовым к восприятию, адекватной оценке, пониманию природы и видению путей преодоления предпринимательских (или связанных с ней) противоречий.

Психологическая готовность к предпринимательской деятельности как целостное образование включает в себя ряд структурных элементов, анализ и учет которых является необходимым условием эффективного психолого-педагогического воздействия на личность. Анализ литературы позволил выделить несколько структурных элементов анализируемой психологической готовности – мотивационный, когнитивный, эмоциональный и волевой. Немаловажным для формирования психологической готовности к предпринимательской деятельности является творчество, нестандартность решений и действий. Невозможность типологизации

и технологизации вариантов решения возникающих перед предпринимателями задач обусловлена спецификой этих задач, состоящей в их высокой ситуативной вариативности. В условиях постоянной смены «правил игры» предприниматель вынужден самостоятельно создавать из набора данных оригинальные способы решений, отличные от других и дающие ему определенные преимущества. В реализации данного процесса и состоит, по большому счету, деятельность предпринимателя.

Выбор предпринимательской деятельности в качестве сферы профессиональной самореализации требует психологической готовности к существенной перестройке времени и пространства жизни. Неготовность к этому способна послужить причиной профессиональных и личностных кризисов у субъектов предпринимательской деятельности, выбравших ее без надлежащего осмысления сущности данного вида деятельности и возможных препятствий на пути к успеху.

Обобщение и анализ теоретико-методологических подходов к анализу психологической готовности к предпринимательской деятельности позволил сформулировать определение данного феномена. В заданном русле, психологическая готовность к предпринимательской деятельности выступает как психическое состояние личности, характеризующееся социально-экономической направленностью, ценностно-целевыми ориентациями, субъектно-деятельностными смысловыми структурами, степенью осознанности отношений к действительности, которые складываются под воздействием социально-экономических факторов и механизмов в условиях индивидуального и коллективного опыта экономической жизнедеятельности и обнаруживают себя в социально значимой деятельности личности.

Психологическая готовность личности к предпринимательской деятельности в современных социально-экономических условиях включает в себя три крупных

психологических блока. Это психологическая готовность предпринимателя к взаимодействию с внешней средой, осознание психологической сущности предпринимательской деятельности и психологические характеристики личности предпринимателя.

Психологическая готовность студентов к предпринимательской деятельности имеет два тесно взаимосвязанных аспекта – социальный и личностный. В первом случае имеется в виду деятельность в условиях конкретно заданных исторических социально-экономических условиях, в результате которой на основе осмысления собственных потребностей и условий их удовлетворения в окружающей хозяйственной среде вырабатывается концепция экономической самореализации личности, а на ее основе – конкретные решения и поведенческие программы, реализация которых способна удовлетворить потребности личности. Поскольку студенты еще не заняты реальной экономической деятельностью, то социальный аспект психологической готовности к деятельности необходимо рассматривать в проективном видении, уделяя особое внимание личностному аспекту анализируемой психологической готовности. Таким образом, психологическая готовность студентов к предпринимательской деятельности является сложным интегральным психологическим образованием (не сводимым к совокупности отдельных установок, настроений или состояний), способствующим обеспечению адекватных условий для успешной предпринимательской самореализации личности в современных социально-экономических условиях, представляющим собой единство целевых, мотивационных, когнитивных и волевых компонентов. Единство данных психологических компонентов личности выступает основой психологической модели формирования личности предпринимателя в современном социально-экономическом пространстве.

Анализ диагностической концепции студенческой предпринимчивости позволил сформулировать следующие теоретические выводы:

1. В представлениях студентов о предпринимательской деятельности, которые являются продуктом мыслительной деятельности субъекта, отражающим предельно свернутую картину мира, находят психическое отражение значимые для личности факторы: актуальное состояние жизненной ситуации; желаемое (будущее) состояние ситуации; способности преобразования настоящей ситуации в желаемое будущее.

2. Система представлений студентов о предпринимательской деятельности как многокомпонентное психологическое образование выполняет ряд функций: детерминирует направление социальной активности личности при поиске способов экономической самореализации (векторная функция); определяет выбор технологий и способов, направленных на удовлетворение социально-экономических потребности личности (инструментальная функция); объединяет все многообразие социально-экономических ожиданий и действий личности в единую цепь (системообразующая функция); отслеживает ценностную дифференциацию и согласованность элементов внешних и внутренних условий бытия личности (избирательная функция); объединяет внутренние и внешние условия бытия личности с позиции создания и развития предпринимательской деятельности (конъюнктивная функция); создает проект жизненного выбора и предпринимательской деятельности личности (программирующая функция).

Как социальный институт общества и личностно значимая ценность, предпринимательская деятельность занимает ведущую позицию в структуре социально-экономических представлений студентов, однако структура представлений о предпринимательской деятельности является уникальной и зависит от индивидуальных особенностей субъекта. Эти

особенности проявляются в представлениях по следующим позициям: мотивы создания собственного бизнеса; условия успешности предпринимательской деятельности; ожидание предполагаемых социально-экономических выгод и потерь в процессе предпринимательской деятельности; ожидаемые доходы и расходы предпринимательской деятельности; распределение социально-экономических функций в процессе предпринимательской деятельности; наиболее ценные качества бизнес-партнера; продолжительность бизнес-карьеры; особенности предпринимательской социализации личности в современных социально-экономических условиях развития общества.

Ядро представлений студентов об успешности предпринимательской деятельности образовано несколькими психологическими составляющими: личностными (внутри-субъектных), социальными (субъект-субъектных) и объективными результатами предпринимательской деятельности (субъект-объектных). Личностная значимость данных представлений в значительной степени зависит от гендерных особенностей студентов и находится на разных иерархических позициях.

Представления студентов о предпринимательской деятельности характеризуются определенными противоречиями и искажениями, обусловленными личностно-детерминированными субъективными факторами. Неадекватность представлений о предпринимательской деятельности обусловлена: недостаточным объемом психологических знаний и умений, необходимых для познания и реальной оценки успешности предпринимательской деятельности; наличием противоречий в представлениях о ценностях и смысле предпринимательской деятельности; отсутствием адекватных представлений об условиях социально-экономической успешности предпринимательской деятельности.

Представления студентов о предпринимательской деятельности содержат в

себе как позитивные, так и отрицательные аспекты. К позитивным можно отнести: адекватные представления студентов об основных способах получения предпринимательского дохода; понимание преимуществ предпринимательской деятельности в достижении материального благополучия; возможность обеспечения материального достатка соответствующего уровню притязаний личности; намерение сочетать несколько источников при получении доходов, не ограничиваясь каким-либо одним. К отрицательным аспектам можно отнести: отрыв от реальности при определении ожидаемых сумм доходов; сжатый временные параметры для достижения экономического пика предпринимательской деятельности; наличие криминально окрашенных, а зачастую и явно криминальных (7,9%) стратегий обогащения.

Инвестиции в предпринимательскую деятельность, планируемые студентами, плохо сбалансированы: обслуживание оперативных целей предпринимательской деятельности, амортизационные расходы и оплата услуг персонала не воспринимаются как значимые, поэтому суммы, выделяемые на них в структуре планируемых доходов, невелики. Самые значительные расходы планируются на расширение бизнеса и представительские расходы самого предпринимателя (чаще всего – предметы роскоши) и досуг.

Процесс создания и развития бизнеса для студента сопряжен с ожиданиями определенных выгод и потерь. Ожидание выгод (признание, престиж, статус обеспеченного человека, экономическое благополучие) оказывает положительное влияние на предпринимательские устремления молодых людей, подталкивает их к активным действиям по изучению личностных качеств и характеристик предпринимателей, а также социально-экономических условий предпринимательской среды. Ожидаемые выгоды позволяют установить положительный кон-

такт с личностью и оказать «точечное» психологическое воздействие на студента.

Ожидаемые потери (потеря свободного времени, дополнительные социально-экономические проблемы, необходимость постоянного напряжения сил, конкуренция, несовершенные социально-экономические условия внешней среды), оказывая тормозящее влияние на предпринимательские стремления молодых людей, вносят разлад в эмоциональное самочувствие, создают напряженность в отношении к бизнес-партнерам и сотрудникам, сомнения в необходимости создания собственного бизнеса, снижают привлекательность важнейших сфер жизнедеятельности предпринимателя. Знание характера ожидаемых потерь облегчает выбор способов индивидуальной психологической поддержки студентов в развитии положительной мотивации к созданию и развитию собственного бизнеса.

Выявление ожидаемых студентами выгод и потерь от предпринимательской деятельности указывает точки приложения и содержание процесса оптимизации представлений студентов о предпринимательской деятельности, определяя возможность индивидуализации работы по развитию их мотивации.

Полученные выводы позволили заключить, что формирование психологической готовности студентов к предпринимательской деятельности должно представлять собой комплексный психолого-педагогический процесс, организованный в соответствии с логикой субъектного подхода, посредством развития у студентов целостной, многоуровневой системы адекватных представлений о внутренних и внешних детерминантах успешной предпринимательской деятельности в условиях трансформации современного общества.

Психологическая поддержка студентов в выборе предпринимательской деятельности должна выстраиваться в русле гуманистического подхода. Модель и программа оптимизации бизнес-пред-

ставлений студентов должны включать психологические способы и механизмы их анализа; выявление их соответствия личностным ожиданиям и перспективам будущей предпринимательской деятельности; усиление мотивационной направленности предпринимательской деятельности; осознание преимуществ предпринимательского статуса и др.

Формирование психологической готовности молодежи к предпринимательской деятельности может быть организовано в условиях образовательного пространства вуза и включает в себя диагностический, обучающий и проективные модули по всем трем уровням (внутри-субъектный, субъект-субъектный, субъект-объектный).

Диагностический модуль ориентирован на оценку психологических характеристик личности, представленных следующими показателями: знание основ рыночной экономики, потребностная ориентация на предпринимательскую деятельность, уровень притязаний на успех, вероятность достижения успеха, мотивация к успеху, умение обращаться с деньгами, готовность к риску, творческий потенциал, умение самостоятельно вести дело, общительность, искусство делового общения, уровень конкурентоспособности, уровень субъективного контроля, поведение человека в условиях конфликта, способность к коммерческой деятельности, уровень временного самоконтроля, перспектива стать миллионером, соответствие целевых ориентации требованиям предпринимательства, саморегуляция.

Психологическая готовность студентов к предпринимательской деятельности представляет собой цельную психологическую реальность и не может быть без ущерба расчленена на какие-то относительно самостоятельные слагаемые, поддающиеся изолированному исследованию, тем не менее, использованные нами диагностические методики максимально отражают комплекс психологических характеристик, свойственных

успешному предпринимателю в современных социально-экономических условиях.

Выявлено, что наиболее эффективными для диагностики предпринимательских способностей и формирования психологической готовности к предпринимательской деятельности являются методики самостоятельного проектирования предпринимательской деятельности. Полученные с их помощью статистические результаты наиболее полно отражают реальные статистические ситуации, исходя из которых известно, что успешные предприниматели составляют в среднем около 10% из общей численности населения.

Приобретение опыта самоуправления смыслами предпринимательской деятельности и способность построить непротиворечивую смысловую иерархию является основой психологической готовности личности к предпринимательской деятельности, так как в этом случае предприниматель выступает творцом собственной карьеры, а достигаемый результат является для него лично значимым. Таким образом, предикторами психологической готовности личности к предпринимательской деятельности выступают устойчиво доминирующие состояния личности, аккумулирующие коррекционные параметры, которые в измененном (оптимизированном) состоянии выступают также и конечным продуктом формирующего воздействия психологических технологий.

Исследование психологической готовности личности к предпринимательской деятельности посредством интеграции предикторов и технологий позволяет идентифицировать, обобщить и систематизировать структурные, содержательные, уровневые и процессуальные экстраполяторы исследуемой готовности

в их взаимосвязи и взаимообусловленности, оценить и оптимизировать психологические погрешности в процессе выявления. Предикторами психологической готовности личности к предпринимательской деятельности выступают устойчиво доминирующие состояния личности, аккумулирующие коррекционные параметры, которые в измененном (оптимизированном) состоянии выступают также и конечным продуктом формирующего воздействия психологических технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акмеология, психология развития. – Уч. пособие по ред. А.А. Бодалева, Л.Г. Лаптева. – М.: Москва-Санкт-Петербург, 2003. – 473 с.
2. Журавлев А.А. Российские предприниматели в современной социальной структуре // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 61.
3. Карлофф Б. Деловая стратегия (концепция, содержание, символы). – М., 1991. – 247 с.
4. Маркова Е.К. Мотивация достижения успеха в предпринимательской деятельности // Проблемы управления в современных российских условиях: Сб. статей. – Наб. Челны, 2003. – С. 27–29.
5. Поздняков В.П. Психология успешного предпринимательства: опыт исследования и практической работы // Прикладная психология. – 1998. – № 5. – С. 32–43.
6. Поздняков В.П. Психологические отношения и деловая активность российских предпринимателей / РАН. Ин-т психологии. – М., 2001. – 240 с.
7. Филиппов А.В., Ковалев С.В. Ситуация как элемент психологического тезауруса // Психология социальных ситуаций / Сост. Н.В. Гришина. – СПб., 2001. – С. 119 – 133.
8. Hall J. To achieve or not: The manager's choice // California Manag. Rev. 1976. V. 18. N 4. P. 5 - 18.

FORMATION OF A STUDENTS' PSYCHOLOGICAL READINESS FOR ECONOMIC ACTIVITY

K.N. Magomedova

Ph.D. in Pedagogy, associate Professor of Dagestan State University,
Russia, Makhachkala

Z.G. Khanova

Ph.D. in Psychology, associate Professor of Dagestan State University,
Russia, Makhachkala

The article provides both theoretical and empirical researches of the factors influencing formation of a person's psychological readiness for economic activity as well as the system of students' ideas of entrepreneurship, which has both positive and negative aspects. The author also analyzes regularities of positive formation of a students' psychological readiness for economic activity and indicates technologies of forming young people's psychological readiness for entrepreneurship which may be organized within university community.

Key words: economic activity; responsibility; person; psychological readiness; formation; student; entrepreneurship; technologies; predictors; efficiency.

© К.Н. Магомедова

© З.Г. Ханова

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ СМИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г.Ф. Хасанова

доктор педагогических наук, старший научный сотрудник, профессор,
Казанский национально-исследовательский технологический университет,
г. Казань,
e-mail: gkhasanova@mail.ru

Р.С. Валеев

старший преподаватель кафедры татарской журналистики,
Казанский федеральный университет,
г. Казань,
e-mail: gkhasanova@mail.ru

В статье анализируется сущность толерантности как одной из компетенций, формируемых у будущих журналистов в процессе профессиональной подготовки. Обосновывается необходимость включения в содержание подготовки журналистов национальных СМИ этнологического модуля и раскрывается его содержание. Анализируются способы передачи этничности через структурные элементы текста и осуществляется их типологизация.

Ключевые слова: профессиональная подготовка журналистов национальных СМИ; общекультурные компетенции бакалавра по направлению подготовки журналистика; воспитание толерантности; этнологический модуль в содержании подготовки журналистов национальных СМИ; способы передачи этничности в тексте.

Серьезной проблемой современных национальных СМИ является нехватка квалифицированных, современно работающих национальных журналистов. Одним из актуальных требований формирования профессиональной компетентности журналистов национальных СМИ является воспитание у них этнической толерантности.

Толерантность понимается как уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности, как обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе

культурного плюрализма), демократии и правопорядка [1].

По определению Г.У. Солдатовой, толерантность – это «интегральная характеристика индивида, определяющая его способность в проблемных и кризисных ситуациях активно взаимодействовать с внешней средой с целью восстановления своего нервно-психического равновесия, успешной адаптации, недопущения конфронтации и развития позитивных взаимоотношений с собой и с окружающим миром» [4].

Основное требование толерантной культуры заключается в следующем: «свободное исповедание каждым гражданином, общественной группой, общест-

вом свободно избранных нравственных, социально-политических, мировоззренческих предпочтений предполагает их лояльное, терпимое, не враждебное, уважительное отношение к аналогичному выбору других» [5, с. 10].

Под толерантной информацией понимается информация, которая содержит позитивные, гуманные, добрые идеи, ценности и образы, пропагандирует дружественные или нейтральные формы общения людей и групп между собой, независимо от их расовой, этнической и конфессиональной принадлежности, направлена на поддержание мирной и нормальной жизни в регионе. Толерантной информацией считается также и та, в которой осуждаются проявления дискриминации людей и групп по этническому, расовому и конфессиональному признаку, где осуждаются неравноправие этносов и насилие над ними, а также осуждаются любые требования о привилегиях, льготах одних за счет других, в силу их этнической принадлежности [2].

В федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 031300 журналистика (квалификация (степень) «бакалавр») в качестве общекультурных компетенций включены:

- готовность уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия, руководствоваться ими в профессиональной деятельности (ОК-1);

- готовность к социальному взаимодействию на основе принятых в обществе моральных и правовых норм, уважение к человеческой личности, толерантность к другой культуре; способность руководствоваться морально-правовыми нормами в профессиональной деятельности (ОК-6) [3].

Вместе с тем, анализ содержания профессиональной подготовки журналистов национальных СМИ показал, что оно не

содержит целостной информационной основы для воспитания этнической толерантности.

В целях воспитания у студентов толерантности и обучения их диагностике толерантности в СМИ необходимо включение в содержание подготовки журналистов национальных СМИ этнологического модуля, в результате усвоения которого студенты должны:

- ориентироваться в национальном вопросе, понимать суть феноменов этнического и национального самосознания, этнической идентификации, аккультурации, ассимиляции, интеграции, геноцида, этноцентризма и национализма, ксенофобии и экстремизма;

- знать сущность национальной политики государства, принципы политико-правового регулирования отношений между этносами; иметь представление об этнических процессах в стране и регионе, этнической стратификации, этнических и национальных меньшинствах, диаспорах и национальных группах;

- иметь представление о национальном характере, психологических особенностях различных народов, этнических стереотипах, предубеждениях, дискриминации; иметь представление об этнических картинах мира, коллективном бессознательном, этнических идеях, этнических мифах;

- иметь представления о национальных культурах, культурных особенностях восприятия; понимать сущность мультикультурализма, межкультурной коммуникации в контексте глобализации;

- владеть основами знаний о языковых отношениях в многонациональной среде; понимать значение и роль государственного языка в межэтнических отношениях;

- понимать роль конфессионального фактора в этнических процессах, знать виды этнических конфликтов и пути их разрешения;

- владеть культурой межэтнической коммуникации, понимать роль межэтнической толерантности, культуры межна-

ционального общения в полиэтническом регионе.

В педагогическом процессе в качестве дидактических аналогов ситуаций этнической толерантности/интолерантности могут использоваться публикации в средствах массовой информации.

Студенты, обучающиеся по специальности журналистика, должны получить представления о способах передачи этничности через структурные элементы текста [2, 6], включающих:

- упоминание этносов, конфессий и верований, рас, регионов и стран, а также специально отобранных фактов из жизни представителей разных этносов и целых этнических групп (республик, регионов, стран);

- нацеленность на формирование позитивного имиджа этнической группы;

- разделение адресатов на основе оппозиции «мы – они»;

- сопоставление и противопоставление как формы межэтнической дифференциации;

- демонстрацию эмоциональной общности между коммуникантами;

- подчеркивание межэтнических различий и культурной дистанции;

- этнические стереотипы (этническую предрасположенность);

- этнические идеи;

- этнические мифы;

- этикетные формулы культурной идентичности;

- слова и выражения с этнической окраской;

- иллюстрации с этнической окраской;

- общественные ценности;

- описание сфер жизни, через которые транслируется этничность, проводятся идеи (политика, экономика, культура);

- упоминание периодов жизни страны, актуализируемых в этнической информации;

- персонажей, упоминаемых в этнической информации (политики, чиновники, ученые, артисты, бизнесмены), наделение их этническими признаками.

Анализ публикаций демонстрирует, что элементы, передающие этничность, чаще всего присутствуют в них в комплексе, сочетаются и переплетаются друг с другом [2]. В таблице приведена классификация средств передачи этничности в структурных элементах текста, основанием которой явилась степень проявления этнической толерантности / интолерантности.

Типология средств передачи этничности в тексте

Средства	Толерантные	Интолерантные	Нейтральные или смешанные
использование слов и выражений с этнической окраской	употребление толерантных слов и выражений (дружба народов, взаимопонимание, гуманизм, милосердие, уважение, великодушие, толерантность)	- конфликтогенные слова и выражения (агрессия); - этнические «понятия-нелепости» («лицо кавказской национальности»); - «метафорические или эпатажные выражения» (московских цыган прижмут к ногтю); - выражения-насмешки (сопливая американская мелодрама); - выражения-обвине-	- употребление слов и выражений, обозначающих отклонения от норм межэтнических отношений (экстремизм, этнофобия, ксенофобия, расизм, антисемитизм, дискриминация); - нейтральные этнические понятия и выражения (французская пресса, история татар);

		<p>ния (<i>подлые американцы, мусульманские террористы</i>);</p> <ul style="list-style-type: none"> – понятия-ярлыки (<i>чурки, чучмеки</i>); – выражения-стереотипы (<i>богатые янки</i>); 	
этнические стереотипы	<p>автостереотипы-насмешки (<i>вот ведь какие мы шельмецы!</i>).</p>	<ul style="list-style-type: none"> – негативные этнические гетеростереотипы (<i>Швейцарцы всегда отличались прижимистостью</i>); – гетеростереотипы-насмешки (<i>чукча-писатель</i>); – стереотипы, связанные с этническими предубеждениями (<i>незванный гость хуже татарина</i>); – стереотипы, связанные с этноцентризмом (<i>русская история</i>). 	<ul style="list-style-type: none"> – стереотипы, связанные с внешностью (<i>мы – высокие, сильные, они – маленькие, черные</i>); – стереотипы, связанные с поведением и поступками (<i>они (мы) все такие</i>); – образ МЫ (<i>Мы – великая страна</i>); – образы ИХ (<i>доверчивые и сердобольные янки</i>); – этнопсихологические характеристики (<i>они/мы все веселые, бережливые, или бандиты, воры, лентяи</i>); – характеристика территории (<i>наш/их край красивый</i>); – характеристика современной жизни и истории (<i>нищая страна, глупый народ, коррумпированная власть</i>); – характеристика ценностей или символов определенного народа (<i>этническая (или национальная) гордость, честь, национальное достоинство, национальный престиж</i>);
этнические идеи	<ul style="list-style-type: none"> – интегрирующие и консолидирующие идеи (<i>мы – многонациональный народ страны, с общей историей и общим будущим</i>) – идеи позитивной полиэтничности (<i>мы – люди разных нацио-</i> 	<ul style="list-style-type: none"> – этнонациональные мобилизующие идеи (<i>мы не должны вступать в межнациональные браки</i>) – идеи соперничества (<i>они между собой дружат (ссорятся), и нам это выгодно (не выгодно)</i>); – идеи запугивания и угроз (<i>у нас могут отнять страну, республику, суверенитет</i>); – идеи, муслирующие исторические обвинения (<i>они виноваты в</i> 	<ul style="list-style-type: none"> – идеи, связанные с вопросами гражданства (<i>они – не граждане нашей страны (нашей республики), и если не выполняют принятые у нас правила, то здесь им нельзя оставаться</i>); – идеи этнического обособления или разделения граждан на этносы (<i>мы все разные, поэтому пусть они живут у себя, а мы – здесь</i>); – идеи сравнения или противопоставления этносов и конфессий (<i>мы хуже/лучше их</i>); – идеи выстраивания приоритетов (<i>мы здесь первые, главные,</i>

	<p>нальностей и конфессий, но это не мешает нам жить мирно); – идеи открытой толерантности (Ничего против Татарстана не имеем. Хорошая республика. Но и другие регионы у нас не плохие).</p>	<p>наших бедах); – идеи-насмешки, издевательство, ерничество (Россия снова платит дань Казани?); – идеи конфликтности и явной вражды («Смерть чеченцам!»); – идеи-обвинения и очернения (Правление управляющего московскими приходами давно сравнивают с монгольским игом, опустошавшим столицу).</p>	<p>лучшие, более образованные, поэтому имеем больше прав, льгот, привилегий); – идеи, вызывающие сочувствие к самим себе (мы стали бедными, слабыми, нас становятся все меньше); – идеи, связанные с обидами (мы их обидели; они нас обидели, пусть извиняются); – идеи унижения и пренебрежения (их жалко, мы должны им помочь, но не здесь); – ностальгические идеи (когда-то мы были сильными и богатыми, и нас все боялись, а теперь); – идеи, связанные с самооценкой (мы – великий народ, мы дали миру...).</p>
--	--	---	---

Формирование у студентов опыта анализа текстов с использованием данной типологии средств передачи этничности способствует воспитанию у них этнической толерантности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация принципов толерантности: Утв. резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. // Учительская газ. – 2000. – (Сент.) № 37. – С. 21.
2. Малькова В.К. Методы диагностики этнической толерантности в СМИ (на примере российской прессы) // Диагностика толерантности в средствах массовой информации. Под редакцией В.К. Мальковой. – М.: ИЭА РАН, 2002. – С. 99–168.
3. Приказ министра образования Российской Федерации А.Фурсенко от 21 декабря 2009 г. N 775 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного

образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 031300 журналистика (квалификация (степень) «бакалавр»). – URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/m775.html.

4. Солдатова Г. Практическая психология толерантности, или как сделать так, чтобы зазвучали лучшие струны человеческой души? // Век толерантности. – 2003. – № 6. – URL: <http://www.tolerance.ru/vek-tol/6-0-soldatova.html>.
5. Толерантность / Общ. ред. М.П. Мчедлова. – М.: Республика, 2004. – 416 с.
6. Чепкина Э.В. Этнические характеристики персонажей как показатель степени толерантности автора публикаций // Диагностика толерантности в средствах массовой информации. Под редакцией В.К. Мальковой. – М.: ИЭА РАН, 2002. – С. 240–252.

JOURNALIST EDUCATION OF TOLERANCE NATIONAL MEDIA PROCESS VOCATIONAL EDUCATION

G.F. Khasanova

Doctor of Education, Senior Research Fellow, Professor,
Kazan National Research Technological University,
Russia, Kazan

R.S. Valeev

Senior lecturer in journalism Tatar,
Kazan Federal University,
Russia, Kazan

The article examines the essence of tolerance as one of the competencies that are generated in the future journalists in the training. The necessity of inclusion in the content of the training of journalists of national media and ethnological module reveals its contents. Ways of transmission of ethnicity through the structural elements of text, and by their typology.

Key words: training journalists of national media; the general cultural competence of the bachelor's degree in journalism training; education; tolerance; ethnological module in the content of the training of journalists of national media; modes of transmission of ethnicity in the text.

© Г.Ф. Хасанова, 2011
© Р.С. Валеев, 2011

**Чувашское отделение Академии педагогических и социальных наук
Академия наук Чувашской Республики
Чувашский государственный педагогический университет
им И.Я. Яковлева
Научно-исследовательский институт педагогики и психологии
(г. Чебоксары)**

приглашают принять участие в научных мероприятиях,
проводимых в феврале-июне 2012 г.

10 февраля – III Международная научно-практическая конференция
«Современная педагогика: методология, теории, практика»

20 февраля – II Международная научно-практическая конференция
«Вопросы нравственного воспитания в современном образовании»

10 марта – Международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы подготовки специалистов в системе среднего
профессионального образования»

20 марта – III Международная научно-практическая конференция
«Приоритетные направления развития современной науки»

10 апреля – III Международная научно-практическая конференция
«Информационно-образовательная среда современного вуза»

20 апреля – V Международная научно-практическая конференция
«Инновации и традиции современной школы»

10 мая – III Международная молодежная интеллектуальная Ассамблея

11 июня – Личность как субъект инноваций.
Сборник научных трудов. (Выпуск 3)

20 июня – V Международная педагогическая Ассамблея

Для заочного участия в работе конференции необходимо представить в Оргкомитет текст статьи и заявку на её публикацию. Все материалы принимаются по электронной почте: nii21@mail.ru.

Информацию о сроках представления материалов, их объёме и условиях участия в каждой конкретной конференции можно получить на сайте: www.ppnii.ru

Тел. (8352) 22-04-89.

Куратор – Гаврилова Александра Николаевна